



ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

№ 3 / 2020



юрисст
издательская
группа

ISSN 2070-2140



9 772070 214779 >

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

2020
№ 3



ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи
и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-33090 от 11 сентября 2008 г.

Учрежден в 2004 г. Издается 6 раз в год

Учредитель: Издательская группа «ЮРИСТ» ISSN 2070-2140

Главный редактор журнала:

Могилевский Станислав Дмитриевич,
директор Института права и национальной безопасности
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ

Заместитель главного редактора:

Лескова Юлия Геннадьевна,
заведующая кафедрой предпринимательского, трудового
и корпоративного права Института права и национальной
безопасности РАНХиГС, доктор юридических наук, профессор

Редакционный совет:

Арсланов К.М., к.ю.н., доцент;
Барков А.В., д.ю.н., профессор;
Батлер Уильям, д.ю.н., профессор;
Безбах В.В., д.ю.н., профессор;
Блинков О.Е., д.ю.н., профессор;
Вайпан В.А., к.ю.н., доцент;
Витрянский В.В., д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ;
Габов А.В., д.ю.н., заслуженный юрист РФ,
член-корреспондент РАН;
Гонгало Б.М., д.ю.н., профессор;
Городов О.А., д.ю.н., профессор;
Ильина О.Ю., д.ю.н., профессор;
Камышанский В.П., д.ю.н., профессор;
Крашенинников П.В., д.ю.н., профессор,
заслуженный юрист РФ;
Михайлова И.А., д.ю.н., профессор;
Попондопуло В.Ф., д.ю.н., профессор,
заслуженный деятель науки РФ;
Рабец А.М., д.ю.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ;
Романец Ю.В., д.ю.н.;
Рыженков А.Я., д.ю.н., профессор,
заслуженный деятель науки Республики Калмыкия;
Сергеев А.П., д.ю.н., профессор;
Ситдикова Л.Б., д.ю.н., профессор;
Суханов Е.А., д.ю.н., профессор,
заслуженный деятель науки РФ;
Цимерман Ю.С., д.ю.н., профессор,
заслуженный юрист РСФСР;
Эккенга Йенс, д.ю.н., профессор;
Шапсугова М.Д., к.ю.н., доцент

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ,
член-корреспондент РАО;

Заместители главного редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Платонова О.Ф., Ренов Э.Н.,
Трунцевский Ю.В.

Центр редакционной подписки:

Тел.: (495) 617-18-88 (многоканальный)

Редакция: Курукина Е.И., Лаптева Е.А.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Адрес редакции/издателя:

115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.
Тел.: (495) 953-91-08. E-mail: avtor@lawinfo.ru

Содержание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

- Габов А.В.** Реорганизация потребительского кооператива: состояние правового регулирования после реформы законодательства о юридических лицах 3
- Кулаков В.В., Филиппова С.Ю.** Правовые последствия совершения действий, не являющихся сделками 15
- Андрианова М.А., Потапов Н.А.** Институт субсидиарной ответственности единоличного исполнительного органа юридического лица как механизм обеспечения баланса интересов в обществе 22
- Демин А.А.** О юридических конструкциях и механизме гражданско-правового регулирования 26
- Клец П.В.** Особенности развития порядка укрепления прав на единый недвижимый комплекс в гражданском законодательстве Российской Федерации 30

АКТУАЛЬНОЕ МНЕНИЕ

- Илюшина М.Н.** Актуальные вопросы нотариального сопровождения медиативного соглашения 34
- Богданова Е.Е.** Проблемы деликтной ответственности родителей за вред, причиненный ребенку, рожденному в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ): опыт России и США 39

К ЮБИЛЕЮ РОССИЙСКОГО УЧЕНОГО — ПРОФЕССОРА М.С. ОРДАНСКОГО

- Тужилова-Орданская Е.М.** К юбилею выдающегося российского ученого доктора юридических наук, профессора Марка Семеновича Орданского (1930—1997) 44

Включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук (решение Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19.02.2010 № 6/6) (12.00.03; 12.00.07 — юридические науки)

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) eLIBRARY.RU и в Russian Science Citation Index (RSCI) на платформе Web of Science

Подписка по России:

«Объединенный каталог. Пресса России» — 11159.

Подписано в печать 21.05.2020. Выход в свет 03.06.2020.

Формат 60x90/8. Печать офсетная. Физ. печ. л. — 6,0. Усл. печ. л. — 6,0.

Общий тираж 3000 экз. Цена свободная

Отпечатано в типографии «Национальная полиграфическая группа»
248031, г. Калуга, п. Северный, ул. Светлый, д. 2. Тел. (4842) 70-03-37

CIVIL LAW 2020 No. 3



FEDERAL SCIENCE-PRACTICE JOURNAL
Registered at the Federal Service for Supervision of Communications
and Mass Communications PI No. FC77-333090 September 11, 2008.

Founded in 2004. Published 6 times per year

Jurist Publishing Group ISSN 2070-2140

Editor in Chief:

Mogilevskij Stanislav Dmitrievich,

Director of the Institute of Law and National Security of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), LL.D., Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation

Deputy Editor in Chief:

Leskova Yuliya Gennad'evna,

Head of the Department of Business, Labor and Corporate Law of the Institute of Law and National Security, LL.D., Professor

Editorial Board:

Arslanov K.M., PhD (Law), Associate Professor;
Barkov A.V., LL.D., Professor;
Butler W., LL.D., Professor;
Bezbakh V.V., LL.D., Professor;
Blinkov O.E., LL.D., Professor;
Vaypan V.A., PhD (Law), Associate Professor;
Vitryanskij V.V., LL.D., Professor,
Honored Lawyer of the RF;
Gabov A.V., LL.D., Honored Lawyer of the RF, Corresponding Member of the Russian Academy of Science;
Gongalo B.M., LL.D., Professor;
Gorodov O.A., LL.D., Professor;
Il'ina O.Yu., LL.D., Professor;
Kamyshanskij V.P., LL.D., Professor;
Krashennikov P.V., LL.D., Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation;
Mikhajlova I.A., LL.D., Professor;
Popondopulo V.F., LL.D., Professor, Honored Scientist of the Russian Federation;
Rabec A.M., LL.D., Professor, Honored Scientist of the Russian Federation;
Romanec Yu.V., LL.D.;
Ry'zhenkov A.Ya., LL.D., Professor, Honored Scientist of the Republic of Kalmykia;
Sergeev A.P., LL.D., Professor;
Sitdikova L.B., LL.D., Professor;
Sukhanov E.A., LL.D., Professor, Honored Scientist of the Russian Federation;
Cimerman Yu.S., LL.D., Professor, Honored Lawyer of the Russian Soviet Federal Socialist Republic;
Ekkenga J., LL.D., Professor;
Shapsugova M.D., PhD (Law), Associate Professor

Editor In Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., LL.D., Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Corresponding Member of the Russian Academy of Education

Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Belykh V.S., Platonova O.F., Renov Eh.N., Truncevskij Yu.V.

Editorial Subscription Centre: Tel.: (495) 617-18-88 (multichannel)

Editorial Office: Kurukina E.I., Lapteva E.A.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., PhD (Law)

Editorial office / publisher:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035.
Tel.: (495) 953-91-08. E-mail: avtor@lawinfo.ru

Contents

RELEVANT ISSUES OF CIVIL LAW

- Gabov A.V.** The Reorganization of a Consumer Cooperative: The Legal Regulation Status Following the Reform of the Laws on Legal Entities.....3
Kulakov V.V., Filippova S.Yu. Legal Consequences of the Performance of Actions not Being Transactions 15
Andrianova M.A., Potapov N.A. The Institution of the Subsidiary Liability of the Sole Executive Authority of a Legal Entity as the Mechanism of Securing the Balance of Interests in a Society22
Demin A.A. On Legal Structures and the Mechanism of Civil Regulation26
Klets P.V. The Peculiarities of the Development of the Procedure for the Consolidation of Rights to a Unified Real Estate Complex in the Civil Laws of the Russian Federation30

RELEVANT OPINION

- Ilyushina M.N.** Relevant Issues of the Notarial Support of a Mediation Agreement34
Bogdanova E.E. Issues of the Delictual Liability of Parents for the Damage Caused to a Child Born as a Result of the Application of Assisted Reproductive Technologies: Experience of Russia and the USA39

ON THE ANNIVERSARY OF RUSSIAN SCIENTIST – PROFESSOR M.S. ORDANSKIY

- Tuzhilova-Ordanskaya E.M.** On the Anniversary of Outstanding Russian Scientist, LL.D., Professor Mark S. Ordanskiy (1930 to 1997).....44

Included into the list of leading reviewed scientific journals and periodicals, where basic scientific results of doctoral and PhD theses shall be published (decision of the Presidium of the Supreme Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of Russia of 19.02.2010 № 6/6) (12.00.03; 12.00.07 — law sciences)

Journal is included in the database of the Russian Science Citation Index

eLIBRARY.RU, RSCI (Web of Science)

Subscription in Russia:
Unified Catalogue. Russian Press – 11159.

Passed for printing 21.05.2020. Issue is printed 03.06.2020.
Size 60x90/8. Offset printing. Printer's sheet – 6,0. Conventional printed sheet – 6,0.
General circulation 3000 copies. Free market price
Printed by National Polygraphic Group Ltd.
Bldg. 2, Svetlaya St., Severnij Settlement, Kaluga, 248031. Tel. (4842) 70-03-37

Реорганизация потребительского кооператива: состояние правового регулирования после реформы законодательства о юридических лицах

Габов Андрей Владимирович,
главный научный сотрудник Института государства и права
Российской академии наук (ИГП РАН),
член-корреспондент Российской академии наук,
доктор юридических наук
gabov@igpran.ru

1. Одной из задач и одним из результатов реформы юридических лиц в Российской Федерации в 2014 г.¹ (с отдельными изменениями 2017 г. в части исключения из числа кооперативов организаций, созданных для ведения садоводства и огородничества²), прошедшей в рамках общей реформы гражданского законодательства, стало изменение правового положения потребительских кооперативов.

В соответствии со ст. 50 ГК РФ потребительский кооператив признается одной из организационно-правовых форм, в которых могут создаваться юридические лица для преследования иных, кроме получения прибыли, основных целей. При этом данная организационно-правовая форма является сложной по структуре (в полном смысле слова — «матрешкой»), поскольку включает в себя несколько видов организаций³ (часть из которых, в свою очередь, имеет виды⁴):

- жилищные кооперативы;
- жилищно-строительные кооперативы⁵;
- жилищные накопительные кооперативы⁶;
- гаражные кооперативы⁷;

и «тип» («особенности гражданско-правового положения юридических лиц отдельных организационно-правовых форм, видов и типов...»); к сожалению, это совершенно здравая идея, основанная не только на системном подходе, но и просто на здравом смысле (нельзя разные явления именовать одним правовым понятием), не нашла никакого развития.

¹ См.: Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренная решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г. // СПС «КонсультантПлюс» (далее — Концепция развития гражданского законодательства); Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (далее — Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ).

² См.: Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Перечень видов не является закрытым.

⁴ Проблемы со структурами таких матрешек, наименованиями уровней «матрешки», автор настоящей статьи отмечал еще задолго до проведения реформы гражданского законодательства в части юридических лиц (см.: Габов А.В. Некоммерческие организации: теоретические и практические проблемы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 10. С. 92–110). Однако и после проведения реформы порядок в этой части не наведен, особенно в плане соответствия специальных законов положениям Гражданского кодекса РФ. Статья 49 ГК РФ на сегодняшний день единственная норма, в которой предпринята попытка разделения понятий «форма», «вид»

⁵ По существу, здесь тоже надо говорить о наличии внутри этого вида еще одного вида организаций, специально регулируемых нормативными актами, — жилищно-строительного кооператива, создаваемого в целях обеспечения жильем помещениями отдельных категорий граждан, предусмотренных законодательством Российской Федерации (см.: ст. 16.5 Федерального закона от 24 июля 2008 г. № 161-ФЗ «О содействии развитию жилищного строительства» // СПС «КонсультантПлюс» (далее — Закон о содействии развитию жилищного строительства); Типовой устав жилищно-строительного кооператива, создаваемого в целях обеспечения жильем помещениями отдельных категорий граждан).

⁶ Этот вид потребительского кооператива не упомянут в ст. 50 ГК РФ; он установлен и регулируется специальным законом — Федеральным законом от 30 декабря 2004 г. № 215-ФЗ «О жилищных накопительных кооперативах» // СПС «КонсультантПлюс» (далее — Закон о жилищных накопительных кооперативах).

⁷ Этот вид специально не указан в Гражданском кодексе РФ, хотя ранее упоминался в ст. 51 Закона СССР от 26 мая 1988 г. № 8998-ХI «О кооперации в СССР». В настоящее время в отдельных документах (как законах, так и иных актах) встречается указание на «гаражно-строительные кооперативы» (см.: ст. 14 Закона РФ от 15 мая 1991 г. № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» // СПС «КонсультантПлюс»; ст. 2 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 2-ФЗ «О социальных гарантиях гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне» СПС «КонсультантПлюс»; ОК 028-2012. Общероссийский классификатор организационно-правовых форм, утвержденный приказом Росстандарта от 16 октября 2012 г. № 505-ст // СПС «КонсультантПлюс» (далее — ОК ОПФ) и др.).

- общества взаимного страхования;
- кредитные кооперативы (специальный закон⁸ признает наличие внутри общего вида «кредитный кооператив» отдельных видов кредитных кооперативов);
- фонды проката;
- сельскохозяйственные потребительские кооперативы;
- потребительские общества⁹.

Объединение всех этих видов организаций в рамках одной организационно-правовой формы должно иметь какие-то предпосылки в виде наличия для всех указанных видов общих юридически значимых признаков (элементов).

В отечественной правовой доктрине в целом понятие «организационно-правовая форма юридического лица» разработано довольно слабо¹⁰.

В самом общем виде организационно-правовая форма — это правовое средство, позволяющее структурировать и индивидуализировать различные и при этом наиболее типичные интересы субъектов права; в результате разности таких интересов образуются различные конструкции (конкретные формы); в них законодатель, обеспечивая устойчивость оборота, узнаваемость для его участников других участников, предлагает субъектам права реализовывать интересы.

Формирование понятия «организационно-правовая форма» происходит путем объединения различных элементов (признаков); модификация таких признаков для учета наиболее типичных, по мнению законодателя, интересов позволяет в дальнейшем образовывать различные конкретные формы, устанавливать особенности их правового положения, классифицировать юридические лица для опреде-

ленных целей. В зависимости от таких особенностей субъекты права, образовавшие юридическое лицо в одной организационно-правовой форме, могут (либо не могут в силу запрета) менять организационно-правовую форму.

Представленный подход видится идеальным для российской действительности, желаемым, но отнюдь не реальным. Дело в том, что такой совокупности элементов ни в законодательстве, ни в доктрине не выделено; не раскрывается в законодательстве само понятие «организационно-правовая форма»; единственное существующее определение дано в ОКОПФ, причем определение это очень общее, рассчитанное к тому же на сферу предпринимательской деятельности: «под организационно-правовой формой понимается способ закрепления (формирования) и использования организацией имущества и вытекающие из этого ее правовое положение и цели предпринимательской деятельности». Кроме того, законодатель чаще всего, как показала практика применения действующего Гражданского кодекса РФ с 1994 г., не связывает в части образования новых форм каким-либо ограничениями, а исходит из целесообразности. Возможность использования целесообразности в виде «реальной потребности» законодатель даже не ставит себе в упрек, рассматривая ее наравне с действительно имеющими значение юридическими критериями¹¹.

Последний раз попытка навести порядок в вопросах организационно-правовых форм юридических лиц была предпринята в Концепции развития законодательства о юридических лицах¹² и Концепции развития гражданского законодательства. В первом из указанных документов был даже использован такой оборот — «*формообразующая гражданско-правовая специфика*», однако в реальности какой-то определенности внесено не было.

С нашей точки зрения, среди тех элементов, которые образуют общее понятие «организационно-правовая форма»¹³, вне всякого сомнения, должен присутствовать такой элемент, как особенности реорганизации юридического лица. Такие особенности, конечно, не являются основным формообразующим элементом (для конкретной организационно-правовой формы), более того, корпус некоторых организационно-правовых форм может такие особенности и не включать, однако при наличии сложной структуры конкретной формы (наличие внутри нескольких видов или типов) правовое регулирование их реорганизации должно иметь как минимум общие подходы.

⁸ Федеральный закон от 18 июля 2009 г. № 190-ФЗ «О кредитной кооперации» // СПС «КонсультантПлюс» (далее — Закон о кредитной кооперации).

⁹ В настоящее время правовое положение этого вида организаций не вполне ясно. Мы отнесли их здесь к числу потребительских кооперативов только по той причине, что в соответствии со ст. 3 Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ со дня его вступления в силу к ранее созданным потребительским обществам применяются нормы о потребительских кооперативах (ст. 123.2 и 123.3 ГК РФ). Между тем до сих пор действует специальный закон — Закон РФ от 19 июня 1992 г. № 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (далее — Закон о потребительской кооперации), определяющий специфику таких организаций, выходящую за рамки специфики потребительских кооперативов.

¹⁰ См.: Белов В.А. Гражданское право: Общая и Особенная части: учебник. М.: Центр ЮрИнфоР, 2003. С. 70–71; Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории. М.: Статут, 2003. С. 258–265; Серова О.А. Теоретико-методологические и практические проблемы классификации юридических лиц современного гражданского права России. М.: Юрист, 2011. С. 106–121; Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. Т. 2: Виды юридических лиц в российском законодательстве / отв. ред. А.В. Габов. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2015. С. 61 (автор параграфа — А.В. Гутников); Долинская В.В. Организационно-правовые формы хозяйствования: система и новеллы // Журнал российского права. 2016. № 1 (229). С. 14–15; Андреев Ю.Н. Юридические лица в гражданском праве России. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 299–321 и ряд других работ.

¹¹ О чем может свидетельствовать следующий фрагмент из Концепции развития гражданского законодательства: «...выделение некоммерческих организаций в отдельные виды, которым соответствуют и особые организационно-правовые формы юридических лиц, нередко проведено искусственно, при отсутствии практически значимых признаков, характеризующих особенности их гражданско-правового положения, либо при отсутствии для этого реальной потребности».

¹² Проект, рекомендованный Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства к опубликованию в целях обсуждения (протокол № 68 от 16 марта 2009 г.).

¹³ Их перечень ранее мы формулировали в другой работе (см.: Габов А.В. Некоммерческие организации: теоретические и практические проблемы. С. 104–105).

Рассмотрим с учетом высказанной позиции текущее правовое регулирование реорганизации потребительского кооператива как самостоятельной организационно-правовой формы юридического лица.

2. Общие положения о потребительском кооперативе в действующем Гражданском кодексе РФ объединены в ст. 123.2–123.3. В части реорганизации в указанных положениях (ст. 123.2 ГК РФ) есть только три правила, которые касаются реорганизации в форме преобразования:

— общее: указывается, что потребительский кооператив по решению своих членов *может быть преобразован в общественную организацию, ассоциацию (союз), автономную некоммерческую организацию или фонд*;

— специальное правило для жилищного и жилищно-строительного кооперативов: такие кооперативы по решению своих членов *могут быть преобразованы только в товарищество собственников недвижимости*;

— специальное правило для общества взаимного страхования: такое общество по решению своих членов *может быть преобразовано только в хозяйственное общество — страховую организацию*.

Исключительная сосредоточенность Гражданского кодекса РФ на описании реорганизации потребительских кооперативов в форме преобразования может быть отнесена к постоянно звучащим в доктрине и отраженным в Концепции развития законодательства о юридических лицах и Концепции развития гражданского законодательства опасениям относительно переходов некоммерческих организаций в коммерческие организации (и обратно)¹⁴. Отсутствие иных общих положений о реорганизации для всех потребительских кооперативов объяснить рационально можно только тем обстоятельством, что в ходе реформы были значительно изменены и общие положения о реорганизации (ст. 57–60.2 ГК РФ), а потому законодатель посчитал формулирование соответствующего корпуса общих положений для потребительских кооперативов.

При отсутствии таких (иных) общих положений следует обратить внимание на то, *какими специальными нормами* регулируется реорганизация каждого из названных выше видов потребительских кооперативов (табл. 1).

Информация, представленная в таблице, дает основание для нескольких выводов.

Во-первых, не для всех видов потребительских кооперативов, которые названы в ст. 50 ГК РФ, есть

специальное регулирование. Конечно, здесь можно в целом высказать скепсис относительно самой целесообразности существования таких видов потребительских кооперативов, как, например, фонды проката, но тем не менее отсутствие специального регулирования при отсутствии даже общего регулирования реорганизации для потребительских кооперативов нельзя признать правильным.

Во-вторых, специальные законы, в тех случаях, в которых ими регулируется реорганизация отдельных видов кооперативов, не имеют единства в подходах к построению соответствующего регулирования; глубина и охват регулирования совершенно различны: в одних случаях — это самого общего характера формулировки, в других — детальное регулирование. Надо учитывать, что до сих пор ни один из указанных законов не приведен в соответствие с обновленным после 2014 г. ст. 57–60.2 ГК РФ. И это создает дополнительные сложности для использования института реорганизации для потребительских кооперативов.

В-третьих, подчеркнем, что в ряде законов отмечается роль уставов в регулировании реорганизации (в частности, порядка реорганизации). В отдельных случаях роль уставов оценивается очень значительно. Так, ст. 16.5 Закона о содействии развитию жилищного строительства указывает, что реорганизация жилищно-строительного кооператива, создаваемого в целях обеспечения жилыми помещениями отдельных категорий граждан, осуществляется в порядке, установленном регулирующими деятельность такого кооператива федеральными законами, *с учетом особенностей, которые предусмотрены учредительными документами такого кооператива*, предусмотренных ч. 7 указанной статьи. То есть, по логике этой статьи, положения уставов имеют приоритетное значение перед иными федеральными законами. Однако указание в законах о необходимости регулирования порядка реорганизации не подкрепляется детализацией в части того, что конкретно должен содержать устав; соответственно, данное положение носит, скорее, декларативный характер и вряд ли найдет серьезное развитие на практике. Положения ст. 16.5 Закона о содействии развитию жилищного строительства также в реальности не создают никакой определенности в том, что же должно быть урегулировано в уставах кооперативов в части реорганизации.

Теперь обратим внимание на то, каково регулирование в части доступности форм реорганизации для различных видов потребительских кооперативов, а также особенностей (ограничений) на преобразование соответствующего вида кооператива (табл. 2).

Информация, представленная в таблице, дает основание для весьма интересных выводов.

Во-первых, хорошо видно, что в результате неприятия перечисленных специальных законов в соответствии с обновленным Гражданским кодексом РФ в них содержатся положения, явно устаревшие. К примеру, совершенно абсурдно смотрятся сегодня положения ст. 13 Закона о жилищных накопительных кооперативах о том, что жилищный накопительный кооператив может быть преобразован *только* в жилищный кооператив, жилищно-строительный кооператив, ведь все эти кооперативы

¹⁴ В Концепции развития гражданского законодательства этому вопросу был посвящен специальный пункт: «...принципиальным является запрет на преобразование коммерческих организаций в некоммерческие и наоборот, а также запрет появления некоммерческих организаций в результате реорганизации коммерческих организаций и наоборот (например, разделение общества с ограниченной ответственностью на другое хозяйственное общество и фонд, выделение фонда из производственного кооператива, преобразование потребительского кооператива в акционерное общество и т.д.). Смысл такого ограничения состоит в запрете искажения юридической природы и законодательного деления юридических лиц на коммерческие и некоммерческие организации, который в конечном счете способствует максимальной защите имущественных интересов их кредиторов и всех участников гражданского оборота».

Таблица 1

Источники регулирования реорганизации потребительских кооперативов

Вид	Источник регулирования вопросов реорганизации	Интенсивность и глубина специального регулирования
1. Жилищные кооперативы	— ст. 113 ЖК РФ указывает, что устав кооператива должен содержать указание на «порядок реорганизации»; — ст. 122 ЖК РФ указывает на случай преобразования	Крайне низкие. По существу, специально вопросы реорганизации не регулируются
2. Жилищно-строительные кооперативы		
в том числе:		
А) созданные в соответствии с общими положения ЖК РФ	Аналогично жилищным кооперативам	Аналогично жилищным кооперативам
Б) жилищно-строительные кооперативы, создаваемые в целях обеспечения жилыми помещениями отдельных категорий граждан, предусмотренных законодательством Российской Федерации	— ст. 16.5 Закона о содействии развитию жилищного строительства; — устав кооператива, сформированный на основании Типового устава жилищно-строительного кооператива, создаваемого в целях обеспечения жилыми помещениями отдельных категорий граждан; — исходя из ст. 16.5 Закона о содействии развитию жилищного строительства возможно субсидиарное применение общих положений о жилищно-строительных кооперативах	Крайне низкие. По существу, специально вопросы реорганизации не регулируются
3. Жилищные накопительные кооперативы	— Закон о жилищных накопительных кооперативах; — ст. 13 указанного закона указывает, что устав должен содержать указание на «порядок реорганизации»	Значительные. Регулирование построено по аналогии с реорганизацией хозяйственных обществ
4. Гаражные кооперативы	Нет специального регулирования	---
5. Общества взаимного страхования	— Федеральный закон от 29 ноября 2007 г. № 286-ФЗ «О взаимном страховании»* (далее — Закон о взаимном страховании); — согласно ст. 6 указанного закона устав должен содержать указание на «порядок реорганизации»	Незначительные
6. Кредитные кооперативы	— Закон о кредитной кооперации; — согласно ст. 8 указанного закона устав должен содержать указание на «порядок реорганизации»	Очень высокие. Регулирование построено по аналогии с реорганизацией акционерного общества
7. Фонды проката	Нет специального регулирования	---
8. Сельскохозяйственные потребительские кооперативы	— Федеральный закон от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации»** (далее — Закон о сельскохозяйственной кооперации); — согласно ст. 11 указанного закона устав должен содержать указание на «порядок публикации сведений о... реорганизации кооператива в официальном органе» и «порядок и условия реорганизации... кооператива»	Незначительные в силу особого обстоятельства: специальный закон регулирует особенности реорганизации сельскохозяйственных производственных кооперативов, сельскохозяйственным потребительским кооперативам внимания не уделяя
9. Потребительские общества	— Закон о потребительской кооперации; — согласно ст. 9 указанного закона, устав должен содержать указание «порядок реорганизации... потребительского общества»	Незначительные

6

* Федеральный закон от 29 ноября 2007 г. № 286-ФЗ «О взаимном страховании» // СПС «КонсультантПлюс».

** Федеральный закон от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» // СПС «КонсультантПлюс».

Доступные формы реорганизации для различных видов потребительских кооперативов

Вид	Перечень доступных форм реорганизации из числа названных ст. 57 ГК РФ	Организационно-правовые формы, в которые вправе преобразоваться кооператив соответствующего вида
1. Жилищные кооперативы	В Жилищном кодексе РФ нет общей нормы по этому поводу. Запретов на использование форм реорганизации нет. Статья 122 ЖК РФ указывает на случай преобразования	Согласно ст. 122 ЖК РФ, жилищный кооператив может быть преобразован в товарищество собственников жилья
2. Жилищно-строительные кооперативы		
в том числе:		
А) созданные в соответствии с общими положения ЖК РФ	Аналогично жилищным кооперативам	Аналогично жилищным кооперативам
Б) жилищно-строительные кооперативы, создаваемые в целях обеспечения жилыми помещениями отдельных категорий граждан, предусмотренных законодательством Российской Федерации	В ст. 16.5 Закона о содействии развитию жилищного строительства и Типовом уставе жилищно-строительного кооператива, создаваемого в целях обеспечения жилыми помещениями отдельных категорий граждан, нет общей нормы. Запретов на использование форм реорганизации нет	Пункт 146 Типового устава жилищно-строительного кооператива, создаваемого в целях обеспечения жилыми помещениями отдельных категорий граждан, предусматривает исключительно случай преобразования в товарищество собственников жилья
3. Жилищные накопительные кооперативы	Доступны все формы реорганизации по прямому указанию закона (ст. 13 Закона о жилищных накопительных кооперативах)	Согласно ст. 13 Закона о жилищных накопительных кооперативах, два правила: — кооператив может быть преобразован <i>только</i> в жилищный кооператив, жилищно-строительный кооператив или в товарищество собственников жилья; — кооператив может быть преобразован в юридическое лицо иной организационно-правовой формы <i>только</i> в случаях, предусмотренных федеральными законами
4. Гаражные кооперативы	Нет никакого регулирования, соответственно, нет и запретов на использование каких-либо форм реорганизации	Нет никакого специального регулирования; будут «работать» общие правила ст. 123.2 ГК РФ
5. Общества взаимного страхования	Доступны все формы реорганизации по прямому указанию закона (ст. 23 Закона о взаимном страховании)	Согласно ст. 23 Закона о взаимном страховании, возможно преобразование <i>только</i> в хозяйственное общество, осуществляющее страхование
6. Кредитные кооперативы	Доступны все формы реорганизации по прямому указанию закона (ст. 9 Закона о кредитной кооперации).	Согласно ст. 9 Закона о кредитной кооперации, кредитный кооператив вправе преобразоваться в: — производственный кооператив; — хозяйственное общество или товарищество; — некоммерческое партнерство
7. Фонды проката	Нет никакого регулирования, соответственно, нет и запретов на использование каких-либо форм реорганизации	Нет специального регулирования; будут «работать» общие правила ст. 123.2 ГК РФ
8. Сельскохозяйственные потребительские кооперативы	Доступны все формы реорганизации по прямому указанию закона (ст. 41 Закона о сельскохозяйственной кооперации)	Нет специального регулирования; скорее всего, будут «работать» общие правила ст. 123.2 ГК РФ, однако есть вероятность применения по аналогии положений о преобразовании сельскохозяйственных производственных кооперативов
9. Потребительские общества	Доступны все формы реорганизации по прямому указанию закона (ст. 29 Закона о потребительской кооперации)	В Законе о потребительской кооперации нет специального регулирования; говорится о преобразовании в иную организационно-правовую форму

теперь виды в рамках потребительского кооператива как одной организационно-правовой формы, а потому никакой реорганизации здесь не требуется. При этом, правда, возникает другой вопрос — о переходе из одного вида кооператива в другой (изменении вида), *который вообще никак в законодательстве не решен*. В части изменения вида отметим также, что этот институт не свойственен всем указанным видам кооперативов. В наиболее явном виде он урегулирован только ст. 7 Закона о кредитной кооперации¹⁵.

Во-вторых, хорошо видно, что правила, сформулированные в ст. 123.2 ГК РФ, с частью из приведенных правил никак не коррелируют. Общее правило исходит из того, что потребительский кооператив вправе преобразоваться только в четыре некоммерческих же организации (общественная организация, ассоциация (союз), автономная некоммерческая организация, фонд), между тем специальные законы содержат гораздо больше случаев преобразования в иные организации (см. *табл. 2 в части кредитных кооперативов*). При этом особняком стоит ситуация с сельскохозяйственным потребительским кооперативом, где очевидна неопределенность в части вариантов преобразования.

В-третьих, в части жилищных или жилищно-строительных кооперативов текстуальные несовпадения порождают вопрос: в какую организацию они вправе преобразоваться? Ведь согласно ст. 123.2 ГК РФ, такие кооперативы могут быть преобразованы в товарищество собственников недвижимости, а Жилищный кодекс РФ указывает на возможность их преобразования в товарищество собственников жилья, которое всего лишь один из видов товарищества собственников недвижимости.

В-четвертых, отсутствует единый подход к описанию доступных форм реорганизации.

Теперь посмотрим на то, как регулируется применительно к указанным видам кооперативов вопрос о порядке реорганизации (*табл. 3*).

Как хорошо видно из материалов, представленных в таблице, *никакого единства в подходах к регулированию порядка реорганизации потребительских кооперативов разных видов нет*.

Если отсутствие единой модели решения объяснимо общим состоянием дел с регулированием реорганизации в настоящее время (а оно неудовлетворительное), то «разной» в части количества голосов, которым принимается решение о реорганизации (а тут использован весь спектр возможных вариантов: от простого большинства до единогласия), никакими рациональными аргументами обосновать невозможно.

В части решения о реорганизации надо также отметить крайне скудное регулирование процедуры реорганизации, в частности тех действий, которые

должны быть осуществлены после принятия решения. По существу, эти вопросы остались без внимания законодателя¹⁶.

Крайне неравномерно регулирование в части удовлетворения интересов кредиторов. В одних случаях соответствующий вопрос вообще не регулируется специально, в других мы видим детальное регулирование (для жилищных накопительных и кредитных кооперативов). При этом, поскольку специальные законы не приводились в соответствие с Гражданским кодексом РФ (ст. 60 ГК РФ), в части удовлетворения интересов кредиторов встречаются устаревшие формулы (соответствующую информацию можно увидеть в *табл. 4*; в таблицу помещена информация о тех видах кооперативов, специальные законы о которых содержат необходимое регулирование).

Крайне неравномерно регулируется применительно к названным видам потребительских кооперативов вопрос об основаниях реорганизации. Некоторые законы содержат специальные положения о принудительной реорганизации, однако спектр подходов очень различен: от весьма общих формулировок до подробного регулирования:

— ст. 41 Закона о сельскохозяйственной кооперации устанавливает, что в случаях, установленных законом, реорганизация кооператива в форме его разделения или выделения из его состава одного или нескольких юридических лиц осуществляется по решению суда;

— ст. 9 Закона о кредитной кооперации указывает, что в случаях, установленных федеральными законами, реорганизация кредитного кооператива в форме его разделения или выделения из его состава одного или нескольких кредитных кооперативов осуществляется по решению уполномоченных государственных органов, Банка России или по решению суда в порядке, установленном федеральными законами;

— ст. 23 Закона о взаимном страховании: в случае, если число членов общества превысит две тысячи физических лиц или две тысячи физических лиц и пятьсот юридических лиц, в течение шести месяцев с момента достижения предельной численности проводится реорганизация общества в форме его преобразования, разделения либо выделения из его состава одного или нескольких обществ в порядке, предусмотренном законодательством;

— ст. 13 Закона о жилищных накопительных кооперативах: в случае, если число членов кооператива превысит предел, установленный указанным

¹⁵ Указывает, что кредитный кооператив вправе в установленном указанным законом порядке принять решение о внесении в устав изменений, предусматривающих изменение вида кредитного кооператива (существуют следующие виды: кредитный кооператив, членами которого могут являться юридические и физические лица, кредитный потребительский кооператив граждан, кредитный кооператив второго уровня). При этом такое изменение вида кредитного кооператива не является реорганизацией.

¹⁶ В единичных случаях говорится о специфике в части раскрытия информации. К примеру, согласно ст. 21 Закона о жилищных накопительных кооперативах начало процедуры реорганизации признается существенным фактом в деятельности кооператива, информация о котором подлежит раскрытию; такое раскрытие осуществляется путем размещения сообщения о нем в течение трех дней на специальном сайте в информационной сети и в течение десяти дней в периодическом печатном издании, определенном уставом кооператива; текст сообщения о существенном факте должен быть доступен на специальном сайте в информационной сети в течение шести месяцев со дня его размещения. В этой части очевидно ощущается влияние законодательства о банковской деятельности, т.е. именно специфическая сфера деятельности кооператива обусловила появление специального регулирования.

Порядок принятия решения о реорганизации потребительского кооператива

Вид	Модель решения о реорганизации*	Количество голосов, необходимых для принятия решения о реорганизации	Иные вопросы, имеющие значение для принятия решения
1. Жилищные кооперативы	Нет	Согласно ст. 117 ЖК РФ, решение общего собрания членов жилищного кооператива считается принятым при условии, если за него проголосовали <i>более половины членов жилищного кооператива, присутствовавших на общем собрании</i> . Уставом количество может быть увеличено до более трех четвертей членов жилищного кооператива, присутствовавших на общем собрании	Нет
2. Жилищно-строительные кооперативы			
в том числе:			
А) созданные в соответствии с общими положения Жилищного кодекса РФ	Нет	Аналогично жилищным кооперативам	Аналогично жилищным кооперативам
Б) жилищно-строительные кооперативы, создаваемые в целях обеспечения жилыми помещениями отдельных категорий граждан, предусмотренных законодательством Российской Федерации	Нет	Согласно п. 146 Типового устава жилищно-строительного кооператива, создаваемого в целях обеспечения жилыми помещениями отдельных категорий граждан предусматривает, что решение о реорганизации в форме преобразования в товарищество собственников жилья принимается <i>более чем тремя четвертями голосов</i> членов кооператива, присутствовавших на общем собрании (конференции) членов кооператива	Согласно п. 106 Типового устава жилищно-строительного кооператива, создаваемого в целях обеспечения жилыми помещениями отдельных категорий граждан, общее собрание (конференция) членов кооператива, повестка дня которого включает вопрос о реорганизации, <i>не может проводиться в форме заочного голосования</i>
3. Жилищные накопительные кооперативы	Нет	Согласно ст. 34 Закона о жилищных накопительных кооперативах, решение общего собрания членов кооператива по вопросу о реорганизации принимается <i>двумя третями голосов членов кооператива, принимающих участие в общем собрании членов кооператива</i>	Согласно ст. 36 Закона о жилищных накопительных кооперативах, общее собрание членов кооператива, повестка дня которого включает в себя вопрос о реорганизации, <i>не может проводиться в форме заочного голосования</i> . Согласно ст. 37 Закона о жилищных накопительных кооперативах, сообщение о проведении общего собрания членов кооператива, повестка дня которого содержит вопрос о реорганизации, должно быть сделано не позднее чем за тридцать дней до дня его проведения
4. Гаражные кооперативы	Нет никакого регулирования	Нет никакого регулирования	---
5. Общества взаимного страхования	Нет	Согласно ст. 10 Закона о взаимном страховании, решение о реорганизации считается принятым, если за него проголосовали <i>не менее двух третей от общего числа членов общества</i>	Нет
6. Кредитные кооперативы	Модель одного решения	Согласно ст. 18 Закона о кредитной кооперации, решение по вопросу о реорганизации принимается <i>двумя третями голосов членов кредитного кооператива (пайщиков), присутствующих на общем собрании членов кредитного кооператива (пайщиков)</i>	Согласно ст. 20 Закона о кредитной кооперации, общее собрание членов кредитного кооператива (пайщиков), повестка дня которого включает вопрос о реорганизации, <i>не может проводиться в форме заочного голосования</i> . Особенностью является детальное регулирование содержания решения о реорганизации (ст. 9 Закона о кредитной кооперации)

* Под моделью решения о реорганизации мы имеем в виду количество решений (и вопросов, включаемых в такие решения), последовательность принятия решений (если их несколько), необходимых для того, чтобы начать реорганизацию и завершить ее. В настоящее время законодательство позволяет говорить о двух моделях решений: а) модель единого и одного решения о реорганизации (модель, впервые использованная для акционерных обществ); б) модель нескольких решений (пример — общества с ограниченной ответственностью). При этом для большей части организационно-правовых форм ни та, ни другая модель не используется. Говоря иначе, специальное регулирование отсутствует. О моделях решения о реорганизации подробнее см.: Габов А.В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект). М.: Статут, 2014. С. 548–557.

Вид	Модель решения о реорганизации*	Количество голосов, необходимых для принятия решения о реорганизации	Иные вопросы, имеющие значение для принятия решения
7. Фонды проката	Нет никакого регулирования	Нет никакого регулирования	---
8. Сельскохозяйственные потребительские кооперативы	Нет	Нет специального регулирования	Предусматривает специальный порядок подготовки решения о реорганизации и информирования членов кооператива (ст. 41 Закона о сельскохозяйственной кооперации), в частности: — обязанности правления кооператива направить в письменной форме членам кооператива и ассоциированным членам кооператива уведомление о созыве общего собрания членов кооператива, в повестку дня которого включены вопросы о реорганизации кооператива с приложением к нему: обоснования целесообразности реорганизации кооператива; проекта решения общего собрания членов кооператива о реорганизации кооператива с указанием следующих определенных данных; заключения ревизионного союза, членом которого является кооператив, по указанному обоснованию и проекту решения общего собрания членов кооператива о реорганизации кооператива в части соответствия реорганизации кооператива законным интересам членов кооператива, ассоциированных членов кооператива и кредиторов кооператива
9. Потребительские общества	Нет	Согласно ст. 18, 29 Закона о потребительской кооперации: — преобразование производится <i>по единоголосному решению пайщиков</i> ; — решение о реорганизации потребительского общества (за исключением решения о преобразовании), <i>если это решение может повлечь за собой прекращение членства в союзе потребительских обществ</i> , считается принятым при условии, что за него проголосовали <i>не менее трех четвертей пайщиков потребительского общества</i> . Количество голосов для случая, когда решение не влечет за собой прекращение членства в союзе потребительских обществ (<i>выделение</i>), не установлено. Видимо, по умолчанию действует общее правило ст. 18 Закона о потребительской кооперации: решение принято, если за него проголосовали <i>более 50 процентов пайщиков потребительского общества, присутствующих на общем собрании</i>	Есть особенности в части проведения собрания в виде собрания уполномоченных представителей (ст. 18 Закона о потребительской кооперации).

законом, кооператив подлежит принудительной реорганизации в судебном порядке в форме разделения или выделения по требованию федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление государственной регистрации юридических лиц, или Банка России.

Отдельно следует остановиться на регулировании вопросов изменения участия (членства) в кооперативах в результате реорганизации. Общие правила в этом вопросе в Гражданском кодексе РФ применительно как к потребительским кооперативам, так и корпорациям в целом отсутствуют.

Применительно к специальным законам, регулирующим особенности правового положения различных видов потребительских кооператив, ситуация выглядит неоднородной. В одних случаях регулирование отсутствует, в других — оно неопределенно, в-третьих — мы видим наличие отдельных весьма общих положений, которые можно толковать различным образом (табл. 5).

3. Подводя итоги исследования, отметим следующие важные моменты.

В Концепции развития законодательства о юридических лицах и Концепции развития граждан-

Удовлетворение интересов кредиторов

Вид	Формула закона в части прав кредиторов	Оценка с точки зрения ст. 60 ГК РФ
1. Жилищные накопительные кооперативы	Согласно ст. 13 Закона о жилищных накопительных кооперативах: — кооператив в срок не позднее чем через тридцать дней со дня принятия решения о реорганизации кооператива в форме разделения, выделения или преобразования, а при реорганизации кооператива в форме слияния или присоединения не позднее чем через тридцать дней со дня принятия решения об этом последним из кооперативов, участвующих в слиянии или присоединении, обязан <i>уведомить в письменной форме</i> об этом кредиторов кооператива и опубликовать в органе печати, в котором публикуются данные о государственной регистрации юридических лиц, сообщение о принятом решении; — кредиторы кооператива в течение тридцати дней со дня направления им уведомлений или со дня опубликования сообщения о принятом решении вправе потребовать в письменной форме досрочного прекращения или исполнения соответствующих обязательств кооператива и возмещения им убытков	Частично соответствует. Как видно, закон предполагает оба вида уведомления — и путем направления письменных сообщений (что предусмотрено ст. 60 ГК РФ), и путем опубликования сообщения. В этой части соответствие ст. 60 ГК РФ полное. В части: — определения круга кредиторов, имеющих право предъявить требование*; — порядка предъявления требований (несудебный)**; — условий и сроков направления кредиторами требований (в части отсчета от даты опубликованного сообщения); — содержания требований*** не соответствует положениям ст. 60 ГК РФ
2. Кредитные кооперативы	Согласно ст. 9 Закона о кредитной кооперации: — реорганизуемый кредитный кооператив после внесения в ЕГРЮЛ записи о начале процедуры реорганизации дважды с периодичностью один раз в месяц размещает в средствах массовой информации, в которых опубликовываются данные о государственной регистрации юридических лиц, уведомление о своей реорганизации. В случае участия в реорганизации двух и более кредитных кооперативов уведомление о реорганизации кредитных кооперативов публикуется от имени всех участвующих в реорганизации кредитных кооперативов кредитным кооперативом, последним принявшим решение о реорганизации либо определенным в решениях о реорганизации реорганизуемых кредитных кооперативов. В публикуемом уведомлении о реорганизации указываются сведения о каждом участвующем в реорганизации, создаваемом (продолжающем деятельность) в результате реорганизации кредитном кооперативе, форма реорганизации, порядок и условия заявления кредиторами кредитного кооператива своих требований, иные сведения, предусмотренные федеральными законами; — кредитор кредитного кооператива, если его требования возникли до опубликования уведомления о реорганизации кредитного кооператива, вправе потребовать досрочного исполнения соответствующего обязательства должником, а при невозможности досрочного исполнения — прекращения обязательства и возмещения связанных с этим убытков, за исключением случаев, установленных федеральными законами; — в случае, если требование о досрочном исполнении или прекращении обязательств и требования о возмещении убытков удовлетворены после завершения реорганизации кредитного кооператива, вновь созданные в результате реорганизации (продолжающие деятельность) кредитные кооперативы несут солидарную ответственность по обязательствам реорганизованного кредитного кооператива	Частично соответствует: — в части публикации сообщения соответствует полностью; — в части реализации прав кредиторов частично (не указано про первое уведомление); — в части солидарной ответственности — не соответствует, поскольку содержит прежнюю (до 2014 г.) формулу****
3. Сельскохозяйственные потребительские кооперативы	Согласно ст. 41 Закона о сельскохозяйственной кооперации, если раздельный баланс не дает возможности определить правопреемника реорганизованного кооператива, вновь возникшие юридические лица и крестьянские (фермерские) хозяйства несут солидарную ответственность по обязательствам реорганизованного кооператива перед его кредиторами	Не соответствует ныне действующим правилам ст. 60 ГК РФ о солидарной ответственности как последствии реорганизации*****

* О круге кредиторов, имеющих право предъявлять требования, и об отличиях от прежнего подхода см.: Габов А.В. Реорганизация и ликвидация юридических лиц: научно-практический комментарий к статьям 57–65 Гражданского кодекса Российской Федерации. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2014. С. 74; Он же. О правах кредиторов при реорганизации // Сборник научно-практических статей III Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом». РАНХиГС, Юридический факультет им. М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности (25 апреля 2016 г., г. Москва) / под общ. ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. М.: Юстициформ, 2016. С. 69–80.

** Подробнее о порядке осуществления требований см.: Габов А.В. Порядок осуществления прав кредиторов при реорганизации // Журнал российского права. 2016. № 5. С. 44–54; Он же. Реорганизация и ликвидация юридических лиц.

*** Подробный анализ содержания требования кредитора и изменения законодательства в этой части см. в следующей работе: Габов А.В. О праве кредитора при проведении реорганизации потребовать досрочного исполнения обязательства, а при невозможности такого исполнения — прекращения обязательства и возмещения убытков // Общество и право. 2016. № 2 (56). С. 59–67.

**** Подробнее об этих аспектах см.: Габов А.В. Солидарная ответственность как последствие реорганизации // Гражданское право. 2016. № 5. С. 30–40.

***** Анализ и генезис прежних и ныне действующих правил о солидарной ответственности подробнее см.: Габов А.В. Солидарная ответственность как последствие реорганизации. С. 30–40.

Таблица 5

Положения об изменении долей участников при реорганизации

Вид	Положения о судьбе долей участия
1. Жилищные кооперативы	Нет
2. Жилищно-строительные кооперативы	Нет
в том числе:	
А) созданные в соответствии с общими положения Жилищного кодекса РФ	Нет
Б) жилищно-строительные кооперативы, создаваемые в целях обеспечения жилыми помещениями отдельных категорий граждан, предусмотренных законодательством Российской Федерации	Неопределенное регулирование. Статья 16.5 Закона о содействии развитию жилищного строительства (ч. 7 и 19) указывает на особенности регулирования реорганизации. В части доли специальных указаний нет, но есть особенности в части судьбы пая, установленные ч. 7, которые могут ограничивать некоторые действия с долями
3. Жилищные накопительные кооперативы	Статья 13 Закона о накопительных жилищных кооперативах устанавливает общее правило о том, что «член реорганизованного кооператива становится членом одного из вновь возникших кооперативов в порядке, установленном решением о реорганизации кооператива, принятым общим собранием членов кооператива, а в случае разделения или выделения кооператива — по решению суда в соответствии с его решением». По существу, норма двусмысленная: с одной стороны, предполагает, что членство не утрачивается, с другой — делает отсылку к порядку реорганизации, принятому собранием, что создает возможности для толкования
4. Гаражные кооперативы	Нет
5. Общества взаимного страхования	Нет
6. Кредитные кооперативы	Единственный случай относительно подробного регулирования. Статья 9 Закона о кредитной кооперации: — при разделении член реорганизуемого кредитного кооператива (пайщик) становится членом (пайщиком) одного из вновь возникших кредитных кооперативов; — при слиянии члены реорганизованных кредитных кооперативов (пайщики) становятся членами вновь возникшего кредитного кооператива (пайщиками); — при присоединении члены присоединенного кредитного кооператива (пайщики) становятся членами (пайщиками) того кредитного кооператива, к которому присоединился реорганизуемый кредитный кооператив; — при выделении часть членов реорганизуемого кредитного кооператива (пайщиков) становятся членами кредитного кооператива, образованного при выделении; — при преобразовании члены реорганизуемого кредитного кооператива (пайщики) становятся участниками хозяйственного общества или товарищества
7. Фонды проката	Нет
8. Сельскохозяйственные потребительские кооперативы	Согласно ст. 41 Закона о сельскохозяйственной кооперации, «члены реорганизуемого кооператива становятся членами вновь образуемых кооперативов»*
9. Потребительские общества	Нет

* В исследованиях отмечается, что данное положение противоречит другим нормам этого же закона (см.: Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 8 декабря 1995 г. № 139-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» (постатейный) / отв. ред. Е.Л. Минина. М.: Проспект, 2019. С. 273 (автор комментария — Ю.И. Шуплецова).

ского законодательства вопросам реформирования законодательства о потребительских кооперативах было уделено немалое внимание. К числу основных проблем разработчики Концепции отнесли многочисленность специальных законов в части таких кооперативов и несогласованность их «ряда исходных положений»; предлагалось даже рассмотреть идею об объединении всех норм в один закон — федеральный закон о потребительских кооперативах¹⁷. Соответственно, высказывалась идея о необходимости «исчерпывающим образом» урегулировать в Гражданском кодексе РФ «гражданско-правовые конструкции» форм некоммерческих организаций — «порядок создания, структуру и полномочия органов, права и обязанности их членов или участников», что, как отмечалось, «позволит устранить повторы и противоречия в законодательстве».

Ничего из этого в реальности не реализовано. Изменение правового положения потребительских кооперативов по итогам реформы обернулось к настоящему моменту следующими итогами:

— в Гражданском кодексе РФ перечислили виды организаций, которые теперь относятся к потребительскому кооперативу (как отдельной организационно-правовой форме);

— в Гражданском кодексе РФ появился крайне незначительный корпус общих положений о потребительском кооперативе (ст. 123.2 и 123.3 ГК РФ), которые по содержанию не сильно отличаются от прежнего регулирования (ст. 116 ГК РФ до реформы 2014 г.) и очень лаконичны;

— в ст. 3 Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ указано на то, что положения обновленного Гражданского кодекса РФ о потребительских кооперативах распространяются на ранее созданные потребительские общества и ряд других кооперативов;

— не признан утратившим силу или приведен в соответствие с обновленным Гражданским кодексом РФ ни один из специальных законов, регулирующих особенности правового положения потребительских кооперативов разных видов (Жилищный кодекс РФ, Закон о кредитной кооперации, Закон о жилищных накопительных кооперативах, Закон о потребительской кооперации, Закон о содействии развитию жилищного строительства, Закон о сельскохозяйственной кооперации, Закон о взаимном страховании).

По существу, можно сказать, что *в части совершенствования правового регулирования потребительской кооперации не достигнута ни одна из целей, поставленных Концепцией развития гражданского законодательства*. Строго говоря, в отношении законодательства о потребительской кооперации мы не продвинулись в части реформы ни на шаг, и ее (реформу) в этой части можно смело начинать заново.

В части правового положения потребительских кооперативов, как думается, неопределенности в постреформенный период стало еще больше, чем до начала реформы.

Этот вывод в полной мере относится и к регулированию вопросов реорганизации. Оно не имеет

никакого общего начала, поскольку общие положения Гражданского кодекса РФ о потребительских кооперативах игнорируют реорганизацию как предмет регулирования, а в части преобразования не создают никакой ясности. В отношении части названных в ст. 50 ГК РФ видов потребительских кооперативов (гаражные кооперативы, фонды проката) нет специального регулирования. При отсутствии общих положений возникает множество неурегулированных вопросов. При реорганизации таких кооперативов их участникам придется пользоваться самыми общими положениями о реорганизации для всех юридических лиц (ст. 57–60.2 ГК РФ), однако эти статьи не дают ответы на все возникающие вопросы.

Для тех видов потребительских кооперативов, регулирование которых находится на уровне отдельных законов, ситуация лишь немногим лучше. В целом анализ этих законов показывает, что регулирование крайне неоднородно. В одних случаях оно подобно законодательству об акционерных обществах (кредитные кооперативы), т.е. относительно подробно (интенсивно) по глубине и по охвату вопросов, цельно, в других случаях оно обрывочно, крайне лаконично. По существу, в последнем случае ситуация ничем не лучше полного отсутствия регулирования.

С нашей точки зрения, вопросы о реорганизации потребительских кооперативов должны иметь общую основу. При ее формулировании, придется обдумать и вопрос об общности подходов (и основаниях различия) для реорганизации как потребительских, так и производственных кооперативов. Необходимо будет более предметно урегулировать вопросы об изменении вида кооператива.

Литература

1. Андреев Ю.Н. Юридические лица в гражданском праве России / Ю.Н. Андреев. Москва : Юрлитинформ, 2018. 376 с.
2. Белов В.А. Гражданское право: Общая и Особенная части : учебник / В.А. Белов. Москва : Центр ЮрИнфоР, 2003. 690 с.
3. Габов А.В. Некоммерческие организации: теоретические и практические проблемы / А.В. Габов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 10. С. 92–110.
4. Габов А.В. О правах кредиторов при реорганизации / А.В. Габов // Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом : материалы III Международной научно-практической конференции (г. Москва, 25 апреля 2016 г.) : сборник научных статей / под общей редакцией С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. Москва : Юстицинформ, 2016. С. 69–80.
5. Габов А.В. О праве кредитора при проведении реорганизации потребовать досрочного исполнения обязательства, а при невозможности такого исполнения — прекращения обязательства и возмещения убытков / А.В. // Габов Общество и право. 2016. № 2 (56). С. 59–67.
6. Габов А.В. Порядок осуществления прав кредиторов при реорганизации / А.В. Габов // Журнал российского права. 2016. № 5. С. 44–54.
7. Габов А.В. Реорганизация и ликвидация юридических лиц : научно-практический комментарий

¹⁷ Впрочем, в этой части Концепция допускала, что юридическая личность потребительских кооперативов могла и должна была регулироваться специальными федеральными законами.

к статьям 57–65 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.В. Габов. Москва : ИНФРА-М, 2014. 203 с.

8. Габов А.В. Солидарная ответственность как последствие реорганизации / А.В. Габов // Гражданское право. 2016. № 5. С. 30–40.

9. Габов А.В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект) / А.В. Габов. Москва : Статут, 2014. 880 с.

10. Долинская В.В. Организационно-правовые формы хозяйствования: система и новеллы / В.В. Долинская // Журнал российского права. 2016. № 1 (229). С. 14–15.

11. Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица : очерк истории и теории / Н.В. Козлова. Москва : Статут, 2003. 318 с.

12. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 8 декабря 1995 г. № 139-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» (постатейный) / ответственный редактор Е.Л. Минина. Москва : Проспект, 2019. 304 с.

13. Серова О.А. Теоретико-методологические и практические проблемы классификации юридических лиц современного гражданского права России / О.А. Серова. Москва : Юрист, 2011. 328 с.

14. Юридические лица в российском гражданском праве. В 3 томах. Т. 2: Виды юридических лиц в российском законодательстве : монография / ответственный редактор А.В. Габов. Москва : ИНФРА-М, 2015. 352 с.

References

1. Andreev Yu.N. Yuridicheskie litsa v grazhdanskom prave Rossii [Legal Entities in Russian Civil Law] / Yu.N. Andreev. Moskva : Yurlitinform — Moscow : Urlitinform, 2018. 376 s.

2. Belov V.A. Grazhdanskoe pravo: Obschaya i Osobennaya chasti : uchebnik [Civil Law: The General and Special Parts : textbook] / V.A. Belov. Moskva : Tsentr YurInfoR — Moscow : Center UrInfoR, 2003. 690 s.

3. Gabov A.V. Nekommercheskie organizatsii: teoreticheskie i prakticheskie problemy' [Non-Profit-Making Organizations: Theoretical and Practical Issues] / A.V. Gabov // Zakony' Rossii: opyt, analiz, praktika — Russian Laws: Experience, Analysis, Practice. 2008. № 10. S. 92–110.

4. Gabov A.V. O pravakh kreditorov pri reorganizatsii [On Creditors' Rights in Reorganization] / A.V. Gabov // Aktualny'e problemy' predprinimatelskogo i korporativnogo prava v Rossii i za rubezhom : materialy' III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Moskva, 25 aprelya 2016 g.) : sbornik nauchny'kh statey / pod obschey redaktsiey S.D. Mogilevskogo, M.A. Egorovoy — Relevant Issues of Entrepreneurial and Corporate Law in Russia and Abroad : proceedings of the III international scientific and practical conference (Moscow, April 25, 2016) : collection of scientific articles / under the general editorship of S.D. Mogilevskiy, M.A. Egorova. Moskva : Yustitsinform — Moscow : Justice Inform, 2016. S. 69–80.

5. Gabov A.V. O prave kreditora pri provedenii reorganizatsii potrebovat dosrochnogo ispolneniya obyazatelstva, a pri nevozmozhnosti takogo ispolneniya — prekrascheniya obyazatelstva i vozmescheniya ubytkov [On the Creditor's Right to Demand the Early Discharge of an Obligation and Recovery of Losses if Such Discharge Is Impossible] / A.V. Gabov // Obschestvo i pravo — Society and Law. 2016. № 2 (56). S. 59–67.

6. Gabov A.V. Poryadok osuschestvleniya prav kreditorov pri reorganizatsii [The Procedure for Exercising Creditors' Rights in Reorganization] / A.V. Gabov // Zhurnal rossiyskogo prava — Russian Law Journal. 2016. № 5. S. 44–54.

7. Gabov A.V. Reorganizatsiya i likvidatsiya yuridicheskikh lits: nauchno-prakticheskiy kommentariy k statyam 57–65 Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii [The Reorganization and Liquidation of Legal Entities: A Scientific and Practical Commentary on Articles 57 to 65 of the Civil Code of the Russian Federation] / A.V. Gabov. Moskva : INFRA-M — Moscow : INFRA-M, 2014. 203 s.

8. Gabov A.V. Solidarnaya otvetstvennost kak posledstvie reorganizatsii [Joint Liability as a Consequence of Reorganization] / A.V. Gabov // Grazhdanskoe pravo — Civil Law. 2016. № 5. S. 30–40.

9. Gabov A.V. Teoriya i praktika reorganizatsii (pravovoy aspekt) [The Theory and Practice of Reorganization (a Legal Aspect)] / A.V. Gabov. Moskva : Statut — Moscow : Statute, 2014. 880 s.

10. Dolinskaya V.V. Organizatsionno-pravovye formy' khozyaystvovaniya: sistema i novelly' [Organizational and Legal Forms of Economic Management: The System and Novelties] / V.V. Dolinskaya // Zhurnal rossiyskogo prava — Russian Law Journal. 2016. № 1 (229). S. 14–15.

11. Kozlova N.V. Ponyatie i suschnost yuridicheskogo litsa : ocherk istorii i teorii [The Concept and Essence of a Legal Entity : A Sketch of the History and Theory] / N.V. Kozlova. Moskva : Statut — Moscow : Statute, 2003. 318 s.

12. Nauchno-prakticheskiy kommentariy k Federalnomu zakonu ot 8 dekabrya 1995 g. № 139-FZ «O selskokhozyaystvennoy kooperatsii» (postateynyy) [A Scientific and Practical Commentary on Federal Law No. 139-FZ of December 8, 1995 On Agricultural Cooperation (article by article)] / otvetstvenny'y redaktor E.L. Minina — publishing editor E.L. Minina. Moskva : Prospekt Moscow : Prospect, 2019. 304 s.

13. Serova O.A. Teoretiko-metodologicheskie i prakticheskie problemy' klassifikatsii yuridicheskikh lits sovremennogo grazhdanskogo prava Rossii [Theoretical, Methodological and Practical Issues of the Classification of Legal Entities Under Modern Russian Civil Law] / O.A. Serova. Moskva : Yurist — Moscow : Lawyer, 2011. 328 s.

14. Yuridicheskie litsa v rossiyskom grazhdanskom prave. V 3 tomakh. T. 2: Vidy' yuridicheskikh lits v rossiyskom zakonodatelstve : monografiya [Legal Entities in Russian Civil Law. In 3 volumes. Vol. 2: Types of Legal Entities in Russian Laws : monograph] / otvetstvenny'y redaktor A.V. Gabov. Moskva : INFRA-M — publishing editor A.V. Gabov. Moscow : INFRA-M, 2015. 352 s.

Правовые последствия совершения действий, не являющихся сделками*

Кулаков Владимир Викторович,
заведующий кафедрой гражданского права
Российского государственного университета правосудия (РГУП),
доктор юридических наук, профессор
79057327361@ya.ru

Филиппова Софья Юрьевна,
доцент кафедры коммерческого права и основ правоведения
Московского государственного
университета (МГУ) имени М.В. Ломоносова,
кандидат юридических наук, доцент
filippovasy@ya.ru

В литературе нет единого подхода в определении момента начала развития теории юридического факта¹. В силу сложившихся традиций зачастую возникновение первых представлений о юридических фактах связывают с римским правом, хотя сведения об их теории в нем весьма обрывочны и противоречивы. Гай, выделяя обязательства из контрактов и обязательства из правонарушений², говорил и о квазиконтракте и квазиделикте³, по всей видимости, понимая, что первых двух видов недостаточно. Профессор Трепицын, критикуя такое разграничение, справедливо отмечал неопределенность содержания двух последних, полагая, что к ним лишь можно допустить применение по аналогии норм о первых двух⁴.

Началом развития научной теории юридического факта можно, пожалуй, считать исследования Ф.К. фон Савиньи, впервые определившего *юридические факты как события, которое вызывает возникновение или прекращение правоотношения*⁵, и классифицировавшим их на «свободные действия» и «случайные обстоятельства». Свободные действия

ученый разделил на: а) волеизъявления, которые *направлены непосредственно на возникновение или прекращение правоотношения*; и б) действия, *направленные непосредственно на другие, неюридические цели*, так что юридические последствия либо отступают в сознании на второй план, либо субъект их решительно не желает⁶. Учение Ф.К. Савиньи впоследствии развивалось Л. Эннексерусом, А. Манигком, Э. Беккером, Б. Виндшейдом, Г. Дернбургом, Й. Колером, Ф. Регельсбергером и др.⁷

В российской правовой науке понятием «юридические факты» вполне активно оперировали уже в дореволюционный период⁸. Профессор Васильковский их делил на факты, производимые волей заинтересованных лиц и независимо от нее. Первые он называл юридическими действиями, вторые — событиями⁹. Далее он классифицировал действия на дозволенные и недозволенные (правонарушения); дозволенные на умышленные (сделки или акты) и неумышленные, а недозволенные — на случайные, неосторожные и умышленные.

Немало работ, посвященных данной проблематике, появилось и в советский период¹⁰, в частности,

¹ Подробнее см.: Филиппова С.Ю. Юридические факты в гражданском праве : в 3 ч. Ч. I: Правомерные юридические действия: гражданско-правовые проблемы квалификации. М. : Статут, 2020.

² См.: Сакольский К. Институции. Основы системы и истории римского гражданского права. Киев, 1910. С. 65.

³ Новицкий И.Б. Римское частное право. М., 1948. С. 118.

⁴ Трепицын И.Н. Гражданское право губерний царства Польского и Русского в связи с Проектом гражданского уложения. Общая часть обязательственного права. Варшава, 1914. С. 106.

⁵ См.: Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права : в 8 т. Т. 2 / пер. с нем. Г. Жигулина ; под ред. О. Кутателадзе, В. Забаря. М. ; Одесса, 2012. С. 212. Заметим, что, возможно, говорит о не вполне удачном переводе ученого. Сейчас принято обратное использование терминов: родовым понятием считается понятие «обстоятельство», а «событие» сегодня рассматривается как один из видов этого рода.

⁶ Савиньи Ф.К. фон. Указ. соч. С. 214.

⁷ См. об этом подробнее: Титов Е.В. История становления и развития представлений о юридических поступках // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2014. № 2.

⁸ См.: Васильковский Е.В. Учебник гражданского права. Вып. I. Введение и общая часть. СПб., 1894. С. 98–99.

⁹ Собственно говоря, терминологическая путаница относительно понимания события как некоего природного явления и действия, но не зависящего от сторон договора, видна и в отечественном страховом законодательстве, в котором событие может быть и действием (бездействием).

¹⁰ Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права. Избранные труды : в 2 т. Т. 2. М., 2017. С. 49–241 ; Новицкий И.Б. Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. Т. 1. М., 2006.

* При подготовке настоящей статьи использовалась информационная правовая база СПС «КонсультантПлюс».

известность получили классификации, предложенные М.М. Агаковым, О.А. Красавчиковым и В.А. Рясенцевым. Если первые две общеизвестны, то третья в настоящее время несколько забылась. Между тем В.А. Рясенцев предлагал трехчленную классификацию юридических действий, различая: а) сделки — действия, специально направленные на возникновение, изменение и прекращение правовых последствий; б) действия, вызывающие правовые последствия не в связи с намерением лиц, совершающих такие действия, а в связи с указанием закона (находка, создание произведения, изобретения); в) волеизъявления, не имеющие целью установить, изменить или прекратить гражданские правоотношения (сообщение подрячика заказчику о недостатках материалов, предложение покупателя поставщику прислать своего представителя для составления акта)¹¹. М.М. Агарков также говорил о существовании помимо сделок неких иных действий, «с которыми закон связывает определенные юридические последствия, независимо от того, направлены ли действия на эти последствия или нет», относя к ним признание тех или иных фактов, например долга; заявления о намерении осуществлять или не осуществлять определенные права; уведомления об определенных обстоятельствах¹².

На названных работах во многом основывают свои исследования современные авторы. Вместе с тем мы столкнулись с новыми вызовами, связанными с существенным обновлением гражданского законодательства, обогащением его новыми категориями, такими как решения собраний, согласия, заверения об обстоятельствах, самоисполняемые контракты и пр. Встает вопрос о том, насколько адекватна традиционная теория юридического факта существующей реальности¹³.

Классическая отечественная классификация правомерных действий по направленности на создание правовых последствий выделяет, во-первых, *юридические акты*¹⁴ и, во-вторых, *юридические поступки*. Критерий такой классификации состоит в выявлении того, на достижение какого результата направлено действие — правового (акты) или фактического (поступки).

Отметим, что при всей стройности и безупречности данной классификации иногда ее применение на практике сопряжено со сложностями. Например, действия, традиционно относимые к поступкам (создание произведения), могут иметь под собой волю субъекта на достижение не только фактических,

несколько именно правовых последствий, например, приобретение права собственности исключительного права. Предположим, что лицо заключило договор авторского заказа, по которому обязалось создать произведение и передать права на него заказчику. Соответственно, возникает некое противоречие: автор сочиняет произведение, что традиционно квалифицируется как поступок, но с определенной правовой целью — получить права на это произведение, чтобы было что передать по договору. Ситуация усугубляется еще и тем, что в современной юридической литературе юридические акты отождествляются только со сделками, а юридические поступки вообще остаются некоей terra incognita.

Возникает вопрос, можно ли считать деление юридических действий на сделки и поступки полным. Прямое и буквальное толкование ст. 8 ГК РФ дает однозначный отрицательный ответ на этот вопрос, поскольку она содержит недвусмысленное указание на существование и иных (помимо сделок) действий, с которыми в силу общих начал и смысла связывается возникновение гражданских прав и обязанностей. Очевидно, что деление юридических действий на сделки и поступки является неполным. Напрашивается вопрос о существовании неких частноправовых действий, не являющихся ни сделками, ни поступками.

В качестве примера приведем действия некоего лица, являющегося наследником, но принимать наследство не собирающегося, скажем, по обработке земельного участка или уходу за животными наследодателя. Действия эти могут быть продиктованы исключительно гуманистическими соображениями без направленности на создание правового эффекта, предусмотренного главой 64 ГК РФ, но все-таки будут рассматриваться как «фактическое принятие наследства» (ст. 1153 ГК РФ, п. 36 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»).

В литературе традиционно считается, что и «юридическое», и «фактическое» принятие наследства — это сделки, различающиеся лишь по форме: принятие наследства фактическими действиями рассматривается как сделка, совершенная конклюдентно. Вместе с тем вряд ли в направленности воли наследника в указанном случае можно найти юридическую составляющую, поскольку субъект действовал, исходя из понимания обычной заботливости среднего разумного человека. Она видна отчетливее, если, будучи дальним родственником умершего и, соответственно, наследником отдаленной очереди, добросовестно полагал, что в наследство вступят более близкие родственники, не предполагая, что те этого впоследствии не сделают.

В качестве примера подобных действий, продиктованных гуманистическими соображениями, но могущих повлечь определенные юридические последствия, можно привести, допустим, действия по спасению жизни другого лица или чужого имущества¹⁵, принятие третьих лиц на фактическое иждивение¹⁶ и т.п.

Сказанное предполагает два возможных варианта ответа на вопрос о юридической природе подобных действий:

¹⁵ Можно квалифицировать по правилам главы 50 ГК РФ.

¹⁶ Может допустить применения п. 1 ст. 1148 ГК РФ.

С. 180—456; Шахматов В.П. Основные проблемы теории сделки по советскому гражданскому праву: дис. ... канд. юрид. наук / Свердловский юридический институт. Свердловск, 1951 и др.

¹¹ См.: Рясенцев В.А. Лекции на тему «Сделки по советскому гражданскому праву (1-я и 2-я) для студентов ВЮЗИ». М., 1951. С. 8.

¹² Агарков М.М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву // Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. Т. 2. М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. С. 351.

¹³ Подробнее об этом см.: Филиппова С.Ю. Юридические факты в гражданском праве: в 3 ч. Ч. 1: Правомерные юридические действия: гражданско-правовые проблемы квалификации. М.: Статут, 2020.

¹⁴ К ним относятся: 1) частноправовые акты — сделки, 2) административные и 3) судебные акты.

а) указанные действия не являются сделкой и признаны таковыми законом и судебной практикой ошибочно; б) понятие сделки некорректно, и оно должно охватывать какие-то иные случаи.

В связи с этим встает вопрос об уточнении понятия сделки, легальная дефиниция которого впервые была закреплена в ст. 26 ГК РСФСР 1922 г. До того была попытка сформулировать соответствующее определение в Проекте гражданского уложения Российской империи: «...действия, совершаемые для приобретения и прекращения гражданских прав (сделки), суть: 1) изъявления воли одного лица, как завещательные распоряжения, и 2) договоры или соглашения двух или нескольких лиц» (ст. 56 книги I). Статья 26 ГК РСФСР 1922 г. практически дословно воспроизведена в ст. 153 ГК РФ.

Из этих легальных дефиниций традиционно выводятся следующие признаки сделки: 1) волевой характер, что означает наличие определенного психического процесса (потребность — интерес — цель — правовая цель — воля — волеизъявление); 2) направленность на правовой результат (возникновение, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей)¹⁷.

Учитывая, что волевой характер обозначает то, что лицо понимает значение совершаемых действий, сознательно желает наступления этих правовых последствий, мы видим, что:

во-первых, волевой характер является составной частью субъективной стороны сделки, причем речь идет о прямом умысле;

во-вторых, волевой характер и направленность нельзя оценивать в отрыве друг от друга: направленность — это и есть волевой характер;

в-третьих, лицо сознательно желает наступления не любого, а типового результата, который должен быть достигнут исполнением обязанностей, принятых по сделке данной модели, иначе говоря, кауза сделки является характеристикой воли в сделке¹⁸.

Сделка связывает лицо, совершившее ее, определенными обязанностями, таким образом, правовой эффект сделки представляется конкретным, безальтернативным. Совершение же поступков диктуется не намерением получить конкретный правовой эффект, а причинами естественного (природного, бытового) характера (например, кормление животного — необходимостью удовлетворения потребности в заботе, спасение матерью ребенка — любовью, создание произведения — потребностью в творчестве), что основано на реализации естественных потребностей, не подлежащей правовой регламентации по своему

характеру. Совершение поступков основано на естественном праве лица жить, думать, творить, любить, быть добрым, т.е. на неотъемлемых свойствах личности человека. Право не может ни запретить их, ни определить порядок реализации, а лишь констатировать их существование и описать правовые последствия таких действий.

Если говорить об иных традиционно выделяемых признаках сделки (совершение сделки дееспособным лицом, результативность сделки, правомерность сделки, соответствие требованиям к форме), заметим, что они представляют собой условия действительности сделки, которые учитывать в правоприменительной практике необходимо, но сущность сделки заключается только в волевом характере и направленности на безальтернативный правовой результат. Непосредственно не связанные с ними условия действительности могут варьироваться в зависимости от состояния правовой системы конкретного государства. Например, говоря о соблюдении формы¹⁹, надо иметь в виду, что процесс волеизъявления представляет собой некий ритуал, форму легализации действий участников сделки в соответствии с принятой в данном обществе традицией, более жесткой, как в случае с римской стимуляцией, так и мягкой, когда несоблюдение простой письменной формы в некоторых правопорядках не лишает права сторон ссылаться на свидетельские показания. Да и цифровизация общества неизбежно влечет изменения в требованиях оформления сделок, что мы сейчас и наблюдаем.

Говоря о правомерности как признаке сделки, заметим, что направленность на конкретный именно правовой результат предполагает закрепление его в законе в виде *causa*, что правомерность предполагает. Но нельзя игнорировать и возможность так называемого исцеления (конвалидации) сделки. Кроме того, замена презумпции ничтожности недействительных сделок на оспоримость²⁰ (п. 1 ст. 168 ГК РФ) позволяет легитимировать последствия значительного их числа, что видится как некое игнорирование признака правомерности сделки. Так, истечение срока исковой давности не может вернуть правомерность действию, которое являлось противоправным в момент его совершения, но легализует его, если возможности оспаривания такой сделки исчерпаны. Так, «заключение» кредитного договора мошенниками от имени некоего гражданина посредством поддельной подписи, согласно правовой позиции Верховного Суда РФ²¹, делает его ничтожным. Соответственно, если кредитор потребует в суде уплаты долга по договору, а потерпевший по разным причинам не сможет оспорить сделку или заявить о применении исковой давности,

¹⁷ Некоторые авторы преувеличивают эту направленность, говоря о «принципиальной неутилитарности сделки». См.: Склоцкий К.И. Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ. Принцип добросовестности. 4-е изд., доп. М.: Статут, 2019. 278 с.

¹⁸ Здесь уместно вспомнить о каузе сделки, к пониманию которой в современной литературе распространены два основных подхода. Согласно первому, каузу отождествляют с правовой целью, к достижению которой стремятся субъекты, совершая сделку. Согласно второму, на наш взгляд, более обоснованному — кауза (основание сделки) представляет собой типовой результат, закрепленный в законе и который должен быть достигнут исполнением обязанностей, принятых по сделке. См. об этом: Кулаков В.В. Сложные обязательства в гражданском праве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 53–57.

¹⁹ О форме сделки см., в частности: Козлова Н.В., Филиппова С.Ю. Признание договора незаключенным: проблемы квалификации и правовые последствия // Закон. 2017. № 12. С. 108–115; Кулаков В.В. Некоторые аспекты применения собственноручной подписи при совершении гражданско-правовых сделок // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2019. № 3 (54). С. 48–54.

²⁰ См.: Лескова Ю.Г. К вопросу об основаниях признания оспоримых сделок недействительными в свете реформирования ГК РФ // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 14 (37). С. 38–41.

²¹ Пункт 6 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 2019 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24 апреля 2019 г.).

то окажется должником в обязательстве против своей воли вопреки правилу п. 2 ст. 1 ГК РФ. На этом примере ярко видно, что в некоторых случаях противоправные действия вызывают правовой эффект, характерный для правомерных сделок.

Статья 8 ГК РФ закрепляет, что «гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности». Обширный перечень включает в себя помимо сделок также и некие «иные действия граждан и юридических лиц» (подп. 8 п. 1), отделенных от поименованных оснований, которые можно отнести к поступкам, — приобретение имущества по основаниям, указанным в законе (а таковым является, например, находка) (подп. 4 п. 1), а также создание результатов творческой деятельности (подп. 5 п. 1). Таким образом, закон не исключает возможности выделения неких правомерных действий, не относимых ни к сделкам, ни к поступкам. Как отмечалось, В.А. Рясенцев называл в качестве таковых: извещение подрядчиком заказчика о недостатках материалов, предложение покупателя поставщику прислать своего представителя для составления акта. Текст ГК РФ позволяет этот ряд продолжить: исполнение кредиторской обязанности (ст. 406), оферта и акцепт, выдача расписки (ст. 408), согласие на сделку, ведение переговоров и, наконец, совершение действий, составляющих содержание обязательства, т.е. его исполнение. Сделанные нами выводы позволяют определиться с весьма актуальным вопросом о юридической природе последнего.

Не вдаваясь в подробный анализ обширной литературы по данной проблематике²², констатируем лишь наличие традиционного деления авторов на сторонников понимания исполнения обязательства в качестве сделки²³ и поступка. Об отнесении исполнения к сделке свидетельствует формальное подпадение действий должника под легальное определение сделки (ст. 153 ГК РФ). Ученые, не согласные с таким подходом, полагают, что исполнение обязательства представляет собой юридический поступок, поскольку здесь «юридический эффект» наступает независимо от субъективного момента, т.е. фактического намерения должника²⁴. При этом есть и «компромиссные» точки зрения. Так, В.С. Ем полагал, что исполнение обязательства, охватывающее действия как должника, так и кредитора (на котором лежат кредиторские обязанности по принятию исполнения), является формой реализации (осуществления) прав и обязанностей, которая может иметь как юридический, так

и фактический характер²⁵. В.А. Белов утверждает, что исполнение обязательства может быть как сделкой, так и юридическим поступком в зависимости от обязательства²⁶.

Данная дискуссия значима для судебной практики, которую нельзя назвать единообразной. Так, наиболее распространен подход, согласно которому передача имущества в погашение задолженности подпадает под признаки сделки, поскольку направлена на прекращение обязательств²⁷. Однако по одному из дел платеж по договору был признан банковской операцией (не сделкой. — Прим. авт.) и, соответственно, «выведен» из-под сферы действия норм о недействительности сделки²⁸.

Мы полагаем, что отнесение исполнения обязательства и к сделке, и к поступку сталкивается с логическими противоречиями. Если исполнение — сделка, к нему надо было бы применять без всяких оговорок нормы ГК РФ о сделках. Но тогда может возникнуть странная ситуация, при которой исполнивший обязательство мог бы потребовать возврата исполнения, ссылаясь, скажем, на нахождение в этот момент в состоянии неспособности осознавать значение своих действий и руководить ими, или возвращал долг под угрозой насилия (ст. 177, 179 ГК РФ). С другой стороны, трудно представить себе, что должник, возвращая сумму долга, совсем не нацелен на то, чтобы получить правовой результат в виде освобождения от обязанности, а исполнение по договору поручения, комиссии, агентированию явно представляет собой совершение в интересах представляемого сделок.

Оценивая данную проблему, отметим, что в отличие от реализации естественных человеческих потребностей при совершении поступков и, напротив, явно умышленного создания именно правового эффекта при сделках, существуют действия, правовой эффект которых лицом понимается, но не на этот правовой эффект непосредственно и исключительно они направлены. Исполнение обязательства представляет собой акт экономического обмена и приводит к перемещению в пространстве вещей, созданию вещей в реальном мире или иному полезному эффекту. Упомянутая в легальном определении обязательства *польза кредитора* (ст. 307 ГК РФ) предполагает экономический, а не правовой эффект²⁹. Так, исполняя обязательство, субъект направляет действия не на то, чтобы освободиться от обязанности, в противном случае налицо логический парадокс — лицо, заключая договор, принимает на себя обязательство для того, чтобы от него освободиться! На самом деле оно ис-

²⁵ См.: Российское гражданское право : в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2010. Т. 1. С. 67.

²⁶ Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. М., 2007. С. 701–703.

²⁷ Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 11 ноября 1997 г. № Ф08-1340/97; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 21 июня 1999 г. № Ф08-1072/99; Определение ВС РФ от 16 декабря 2019 г. № 306-ЭС19-13841 № 310-ЭС19-9963.

²⁸ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 15 мая 2015 г. № Ф06-22380/2013 по делу № А72-7876/2014.

²⁹ Филиппова С.Ю. К вопросу о пользе в обязательстве // Вестник Московского университета. 2012. № 6. С. 52–68; Кулаков В.В. К проблеме определения качества услуг // Коммерческое право. 2010. № 1 (6). С. 63–65

²² Обзор литературы о природе исполнения см.: Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. М., 2005.

²³ См.: Сарбаш С.В. Общее учение об исполнении договорных обязательств : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 37–38; Денисевич Е.М. Односторонние сделки в гражданском праве Российской Федерации: понятие, виды и значение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 8 и др.

²⁴ См.: Советское гражданское право : в 2 т. Т. 1 / под ред. О.А. Красавчикова. М., 1985. С. 471; Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 1: Общие положения. М., 1999. С. 360, 361.

полняет обязательство, чтобы получить конкретный хозяйственный эффект — например, вещь или деньги.

Таким образом, исполнение обязательства не является сделкой в связи с его принципиальной утилитарностью (направленностью на экономический, а не правовой эффект). Поэтому условия надлежащего исполнения обязательства описывают фактические, а не юридические обстоятельства (время, место, способ и т.д.). Именно это обстоятельство объясняет то, что, например, в договорах возмездного оказания услуг или доверительного управления нет необходимости описывать все действия, которые должны совершить исполнитель и доверительный управляющий, и отсутствие таких указаний не приводит к незаключенности таких договоров.

Примерный перечень действий, составляющих содержание обязательств, изложен в ст. 307 ГК РФ — передача имущества, уплата денег, выполнение работ, оказание услуг, внесение вклада в совместную деятельность. Именно это через каузу отражает тип соответствующего договора и направленность обязательства, из него вытекающего.

Заметим, однако, что исполнение обязательства может сопровождаться и обширным рядом иных действий, самих по себе исполнением не являющихся, например, оформлением и выдачей документов, предоставлением информации и иным содействием, иногда даже и совершением сделок (например, заключением договоров поверенным от имени доверителя во исполнение договора поручения). Так, в практике рассмотрения дел из банкротства остро встал вопрос о природе действий, направленных на так называемое *сальдирование* обязательства. Данная проблема проявляется, когда между сторонами имеется один договор, из которого, соответственно, возникло одно взаимное обязательство, по которому на момент исполнения (а при банкротстве он считается наступившим) обе стороны должны друг другу. Если одна из них выражает волю на зачет (который, как известно, является односторонней сделкой), он может быть оспорен как недействительная сделка. В последнее время в практике Верховного Суда РФ сложился подход, согласно которому волеизъявление стороны по договору, направленное на установление сальдо взаимных предоставлений (например, уменьшение заказчиком согласно условию договора цены, причитающейся к уплате подрядчику на сумму убытков заказчика, возникших вследствие просрочки подрядчика, или причитающихся ему неустоек), не подпадает под действие запрета зачета в банкротстве и не является сделкой³⁰. Корректировочные акты, не влекущие возникновения, изменение или прекращение правоотношений сторон, не являющиеся действиями, направленными на исполнение обязательств, не могут оспариваться как сделки по правилам действующего законодательства, в том числе по предусмотренным главой III.1 Закона о банкротстве специальным основаниям³¹. Вместе с тем о природе фактических действий по исполнению единообразия

в практике пока нет. В любом случае, надо разделять исполнение обязательства и некие сопутствующие ему действия — выдачу расписки, составление и подписание актов приема-передачи, сверки и т.п.

Можно сделать вывод, что исполнение обязательства не является сделкой, оставаясь при этом волевым актом, и, соответственно, его следует признать в качестве самостоятельного вида частноправовых юридических актов. Действия, сопутствующие исполнению обязательства, следует классифицировать отдельно, в зависимости от их направленности и объективной стороны их совершения.

Вместе с тем, исходя из того, что исполнение обязательства имеет волевой аспект, встает весьма резонный вопрос: можно ли к таким действиям применять правила о сделках, если да, то какие? С одной стороны, ответ видится положительным, поскольку и те, и другие действия являются волевыми актами, т.е. не подпадают под категорию поступка. Но тогда встает следующий, весьма закономерный вопрос: какие нормы подлежат применению к правомерному действию, не являющемуся сделкой, при обнаружении в нем пороков? На первый взгляд представляется возможной аналогия закона. Иногда суды, прямо не называя действия по исполнению обязательства сделкой, квалифицируют их как недействительные, хотя и не ссылаясь при этом на применение закона по аналогии³². Допустимо ли это?

Аналогия закона и аналогия права и случаи их применения схематично обозначены в ст. 6 ГК РФ. Аналогия закона применяется при наличии пробела в позитивном праве и сходстве неурегулированных отношений с каким-то типом урегулированных отношений. Такое сходство может быть выявлено путем оценки существа отношения, направленности воли субъектов, структуры соответствующего отношения. Поскольку такая оценка в значительной степени основана на судебном усмотрении, то насущно необходима выработка критериев применения аналогии закона к исполнению обязательства и иным правомерным действиям, не являющимся сделкой.

Нам представляется, что единых критериев для всех не поименованных законом действий выработать не удастся, поэтому не случайно в абз. 1 п. 1 ст. 8 ГК РФ указывается, что правовые последствия из не поименованных законом действий возникают «в силу общих начал и смысла гражданского законодательства», что является условием применения аналогии права.

В любом случае, традиционное деление частноправовых правомерных действий только на сделки и поступки представляется неполным. Имеются все основания полагать о существовании иных частноправовых волевых действий, не сводимых к понятию сделки.

Литература

1. Агарков М.М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву // Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 томах. Т. 2. Москва: Центр ЮрИнфоР, 2002. 451 с.

³⁰ Определение Верховного Суда РФ от 29 августа 2019 г. № 305-ЭС19-10075. См. также: Определение Верховного Суда РФ от 21 марта 2019 г. № 305-ЭС18-22569; Определение ВС РФ от 24 декабря 2019 г. № 305-ЭС19-18275.

³¹ Определение ВС РФ от 21 января 2019 г. № 305-ЭС15-15877(11).

³² Определение Верховного Суда РФ от 12 декабря 2019 г. № 307-ЭС19-6974(4). URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rf-ot-12122019-n-307-es19-6974-po-delu-na-56-761372016/>

2. Брагинский М.И. Договорное право. Кн. 1: Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. 2-е изд., испр. Москва : Статут, 1999. 840 с.
3. Васьковский Е.В. Учебник гражданского права. Вып. 1–2. Вып. 1: Введение и общая часть / Е.В. Васьковский. Санкт-Петербург : Н.К. Мартынов, 1894. 169 с.
4. Гражданское право. В 2 томах. Т. 1 : учебник / ответственный редактор Е.А. Суханов, Москва : Бек, 2000. 785 с.
5. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики : сборник очерков / под общей редакцией В.А. Белова. Москва : Юрайт : Юрайт-Издат, 2007. 993 с.
6. Денисевич Е.М. Односторонние сделки в гражданском праве Российской Федерации: понятие, виды и значение : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Е.М. Денисевич. Екатеринбург, 2004. 25 с.
7. Козлова Н.В. Признание договора незаключенным: проблемы квалификации и правовые последствия / Н.В. Козлова, С.Ю. Филиппова // Закон. 2017. № 12. С. 108–115.
8. Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права : избранные труды. В 2 томах. / О.А. Красавчиков. 2-е изд. стереотип. Москва : Статут, 2017. Т. 2. 492 с.
9. Кулаков В.В. К проблеме определения качества услуг / В.В. Кулаков // Коммерческое право. 2010. № 1 (6). С. 63–65.
10. Кулаков В.В. Некоторые аспекты применения собственноручной подписи при совершении гражданско-правовых сделок / В.В. Кулаков // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2019. № 3 (54). С. 48–54.
11. Кулаков В.В. Сложные обязательства в гражданском праве : диссертация доктора юридических наук / В.В. Кулаков. Москва, 2011. 382 с.
12. Лескова Ю.Г. К вопросу об основаниях признания оспоримых сделок недействительными в свете реформирования ГК РФ / Ю.Г. Лескова // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 14 (37). С. 38–41.
13. Минникес И.А. Решение собрания как юридический факт: анализ легального определения / И.А. Минникес, У.Б. Филатова // Гражданское право. 2018. № 2. С. 19–22.
14. Новицкий И.Б. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 томах / И.Б. Новицкий. Москва : Статут, 2006. Т. 1. 458 с.
15. Новицкий И.Б. Римское частное право / И.Б. Новицкий. Москва : Красное знамя, 1948. 230 с.
16. Российское гражданское право. В 2 томах. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / ответственный редактор Е.А. Суханов. Москва : Статут, 2010. 956 с.
17. Рясенцев В.А. Лекции на тему «Сделки по советскому гражданскому праву (1-я и 2-я) : для студентов ВЮЗИ» / В.А. Рясенцев. Москва : [б. и.], 1951. 48 с.
18. Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права. В 8 томах / Ф.К. фон Савиньи ; перевод с немецкого Г. Жигулина ; под редакцией О. Кутателадзе, В. Забаря. Москва : Статут, 2012. Т. 2. 572 с.
19. Сакольский К. Институты. Основы системы и истории римского гражданского права / К. Сакольский. Киев : Тип. «Петр Барский», 1910. 592 с.
20. Сарбаш С.В. Общее учение об исполнении договорных обязательств : диссертация доктора юридических наук / С.В. Сарбаш. Москва, 2005. 538 с.
21. Скловский К.И. Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ. Принцип добросовестности / К.И. Скловский. 4-е изд., доп. Москва : Статут, 2019. 278 с.
22. Советское гражданское право. В 2 томах. Т. 1 : учебник для вузов / под редакцией О.А. Красавчикова. 3-е изд. Москва : Высшая школа, 1985. 544 с.
23. Титов Е.В. История становления и развития представлений о юридических поступках / Е.В. Титов // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2014. № 2. С. 16.
24. Трепицын И.Н. Гражданское право губерний царства Польского и Русского в связи с Проектом гражданского уложения. Общая часть обязательственного права / И.Н. Трепицын. Варшава : Тип. Варшавского учебного округа, 1914. 363 с.
25. Филиппова С.Ю. Заметки на полях. Комментарий к отдельным положениям Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах / С.Ю. Филиппова // Хозяйство и право. 2020. № 3. С. 45–56.
26. Филиппова С.Ю. О пользе обязательства / С.Ю. Филиппова // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2012. № 6. С. 52–68.
27. Филиппова С.Ю. Юридические факты в гражданском праве. В 3 частях. Ч. 1: Правомерные юридические действия: гражданско-правовые проблемы квалификации / С.Ю. Филиппова. Москва : Статут, 2020.
28. Шахматов В.П. Основные проблемы теории сделки по советскому гражданскому праву : диссертация кандидата юридических наук / В.П. Шахматов. Свердловск, 1951.

References

1. Agarkov M.M. Ponyatie sdelki po sovetskomu grazhdanskomu pravu [The Concept of a Transaction Under Soviet Civil Law] // Agarkov M.M. Izbranny'e trudy po grazhdanskomu pravu. V 2 tomakh. T. 2 — Selected Works on Civil Law. In 2 volumes. Vol. 2. Moskva : Tsentr YurInfoR — Moscow : Center UrInfoR, 2002. 451 s.
2. Braginskiy M.I. Dogovornoe pravo. Kn. 1: Obschie polozheniya [Contractual Law. Book 1: General Provisions] / M.I. Braginskiy, V.V. Vitryanskiy. 2-e izd., ispr. — 2nd edition, revised. Moskva : Statut — Moscow : Statute, 1999. 840 s.
3. Vaskovskiy E.V. Uchebnik grazhdanskogo prava. Vy'p. 1–2. Vy'p. 1: Vvedenie i obschaya chast [Textbook on Civil Law. Issues 1 to 2. Issue 1: Introduction and the General Part] / E.V. Vaskovskiy. Sankt-Peterburg : N.K. Marty'nov — Saint Petersburg : N.K. Martynov, 1894. 169 s.
4. Grazhdanskoe pravo. V 2 tomakh. T. 1 : uchebnik [Civil Law. In 2 volumes. Vol. 1 : textbook] / otvetstvenny'y redaktor E.A. Sukhanov — publishing editor E.A. Sukhanov. Moskva : Bek — Moscow : Beck, 2000. 785 s.
5. Grazhdanskoe pravo: aktualny'e problemy' teorii i praktiki : sbornik ocherkov [Civil Law: Relevant Issues of the Theory and Practice : collection of sketches] / pod obschey redaktsiyey V.A. Belova — under the general editorship of V.A. Belov. Moskva : Yurayt : Yurayt-Izdat — Moscow : Urait : Urait-Publishing, 2007. 993 s.
6. Denisevich E.M. Odnostoronnie sdelki v grazhdanskom prave Rossiyskoy Federatsii: ponyatie, vidy' i znache-

nie : avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [Unilateral Transactions in Civil Law of the Russian Federation: The Concept, Types and Meaning : author's abstract of thesis of PhD (Law)] / E.M. Denisevich. Ekaterinburg — Ekaterinburg, 2004. 25 s.

7. Kozlova N.V. Priznanie dogovorane zaklyuchenny'm: problemy' kvalifikatsii i pravovy'e posledstviya [The Acknowledgment of an Agreement Non-Concluded: Qualification Issues and Legal Consequences] / N.V. Kozlova, S.Yu. Filippova // Zakon — Law. 2017. № 12. S. 108—115.

8. Krasavchikov O.A. Kategorii nauki grazhdanskogo prava : izbranny'e trudy'. V 2 tomakh [Categories of the Civil Law Science : selected works. In 2 volumes] / O.A. Krasavchikov. 2-e izd. stereotip. — 2nd edition, stereotyped. Moskva : Statut — Moscow : Statute, 2017. T. 2. 492 s.

9. Kulakov V.V. K probleme opredeleniya kachestva uslug [On the Issue of Service Quality Determination] / V.V. Kulakov // Kommercheskoe pravo — Commercial Law. 2010. № 1 (6). S. 63—65.

10. Kulakov V.V. Nekotory'e aspekty' primeneniya sobstvennoruchnoy podpisi pri sovershenii grazhdansko-pravovy'kh sdelok [Some Aspects of the Application of a Handwritten Signature in Carrying Out Civil Law Transactions] / V.V. Kulakov // Ucheny'e trudy' Rossiyskoy akademii advokatury i notariata — Scientific Works of the Russian Academy of Advocacy and Notaries. 2019. № 3 (54). S. 48—54.

11. Kulakov V.V. Slozhny'e obyazatelstva v grazhdanskom prave : dissertatsiya doktora yuridicheskikh nauk [Complex Obligations in Civil Law : thesis of LL.D.] / V.V. Kulakov. Moskva — Moscow, 2011. 382 s.

12. Leskova Yu.G. K voprosu ob osnovaniyakh priznaniya oспорimy'kh sdelok nedeystvitelny'mi v svete reformirovaniya GK RF [On the Grounds for the Acknowledgment of Contentious Transactions Invalid in View of the Reformation of the Civil Code of the Russian Federation] / Yu.G. Leskova // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika — Law-Governed State: The Theory and Practice. 2014. № 14 (37). S. 38—41.

13. Minnikes I.A. Reshenie sobraniya kak yuridicheskiy fakt: analiz legalnogo opredeleniya [Meeting Resolution as a Legal Fact: An Analysis of the Legal Definition] / I.A. Minnikes, U.B. Filatova // Grazhdanskoe pravo — Civil Law. 2018. № 2. S. 19—22.

14. Novitskiy I.B. Izbranny'e trudy' po grazhdanskomu pravu. V 2 tomakh [Selected Works on Civil Law. In 2 volumes] / I.B. Novitskiy. Moskva : Statut, 2006. T. 1 — Moscow : Statute, 2016. Vol. 1. 458 s.

15. Novitskiy I.B. Rimskoe chastnoe pravo [Roman Private Law] / I.B. Novitskiy. Moskva : Krasnoe znamya — Moscow : Red Banner, 1948. 230 s.

16. Rossiyskoe grazhdanskoe pravo. V 2 tomakh. T. 1: Obschaya chast. Veschnoe pravo. Nasledstvennoe pravo. Intellektualny'e prava. Lichny'e neimuschestvenny'e prava [Russian Civil Law. In 2 volumes. Vol. 1: The General Part. Corporeal Right. Inheritance Right. Intellectual Rights. Personal Non-Property Rights] / otvetstvennyy redaktor E.A. Sukhanov — publishing editor E.A. Sukhanov. Moskva : Statut — Moscow : Statute, 2010. 956 s.

17. Ryasentsev V.A. Lektsii na temu «Sdelki po sovetskomu grazhdanskomu pravu (1-ya i 2-ya) : dlya studentov VYUZI» [Lectures on the Subject of Transactions Under Soviet Civil Law (the first and the second) : for students of the All-Union Legal Correspondence Institute] / V.A. Ryasentsev. Moskva : [b. i.] — Moscow : [no source indicated], 1951. 48 s.

18. Savigny F.C. von. Sistema sovremennogo rimskogo prava. V 8 tomakh [The System of Modern Roman Law. In 8 volumes] / F.C. von Savigny ; perevod s nemetskogo G. Zhigulina ; pod redaktsiey O. Kutateladze, V. Zabaraya — translation from German by G. Zhigulin ; edited by O. Kutateladze, V. Zabar. Moskva : Statut — Moscow : Statute, 2012. T. 2. 572 s.

19. Sakolskiy K. Institutsii. Osnovy' sistemy' i istorii rimskogo grazhdanskogo prava [Institutions. Fundamentals of the System and History of Roman Civil Law] / K. Sakolskiy. Kiev : Tip. «Petr Barskiy» — Kiev : Petr Barskiy printing office, 1910. 592 s.

20. Sarbash S.V. Obschee uchenie ob ispolnenii dogovorny'kh obyazatelstv : dissertatsiya doktora yuridicheskikh nauk [A General Doctrine About the Discharge of Contractual Obligations : thesis of LL.D.] / S.V. Sarbash. Moskva — Moscow, 2005. 538 s.

21. Sklovskiy K.I. Sdelka i ee deystvie. Kommentariy glavy' 9 GK RF. Printsip dobrosovestnosti [Transaction and Its Effect. A Commentary on Chapter 9 of the Civil Code of the Russian Federation. The Principle of Good Faith] / K.I. Sklovskiy. 4-e izd., dop. — 4th edition, enlarged. Moskva : Statut — Moscow : Statute, 2019. 278 s.

22. Sovetskoe grazhdanskoe pravo. V 2 tomakh. T. 1 : uchebnik dlya vuzov [Soviet Civil Law. In 2 volumes. Vol. 1 : textbook for higher educational institutions] / pod redaktsiey O.A. Krasavchikova. 3-e izd. — edited by O.A. Krasavchikov. 3rd edition. Moskva : Vysshaya shkola — Moscow : Higher School, 1985. 544 s.

23. Titov E.V. Istoriya stanovleniya i razvitiya predstavleniy o yuridicheskikh postupkakh [The History of the Establishment and Development of Ideas About Legal Acts] / E.V. Titov // Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii — News of the Irkutsk State Academy of Economics. 2014. № 2. S. 16.

24. Trepitsyn I.N. Grazhdanskoe pravo guberniy tsarstva Polskogo i Russkogo v svyazi s Proektom grazhdanskogo ulozheniya. Obschaya chast obyazatelstvennogo prava [Civil Law of Governorates of the Tsardom of Poland and Russia in Relation to the Civil Code Draft. The General Part of the Law of Obligations] / I.N. Trepitsyn. Varshava : Tip. Varshavskogo uchebnogo okruga — Warsaw : Printing office of the Warsaw Educational District, 1914. 363 s.

25. Filippova S.Yu. Zametki na polyakh. Kommentariy k otdelny'm polozheniyam Obzora sudebnoy praktiki po nekotory'm voprosam primeneniya zakonodatelstva o khozyaystvenny'kh obschestvakh [Notes on the Margin. A Commentary on Separate Provisions of the Review of the Judicial Practice on Some Issues of the Application of the Law on Business Entities] / S.Yu. Filippova // Khozyaystvo i pravo — Economy and Law. 2020. № 3. S. 45—56.

26. Filippova S.Yu. O polze obyazatelstva [On the Profit of an Obligation] / S.Yu. Filippova // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo — Bulletin of the Moscow University. Series 11: Law. 2012. № 6. S. 52—68.

27. Filippova S.Yu. Yuridicheskie fakty' v grazhdanskom prave. V 3 chastyakh. Ch. 1: Pravomerny'e yuridicheskie deystviya: grazhdansko-pravovy'e problemy' kvalifikatsii [Legal Facts in Civil Law. In 3 parts. Part 1: Legitimate Legal Acts: Civil Law Issues of the Qualification] / S.Yu. Filippova. Moskva : Statut — Moscow : Statute, 2020.

28. Shakhmatov V.P. Osnovny'e problemy' teorii sdelki po sovetskomu grazhdanskomu pravu : dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [The Main Issues of the Transaction Theory Under Soviet Civil Law : thesis of PhD (Law)] / V.P. Shakhmatov. Sverdlovsk — Sverdlovsk, 1951.

Институт субсидиарной ответственности единоличного исполнительного органа юридического лица как механизм обеспечения баланса интересов в обществе*

Андрианова Мария Александровна,
доцент кафедры международного частного и гражданского права
имени С.Н. Лебедева Московского государственного института
международных отношений (Университет)
МИД Российской Федерации (МГИМО),
кандидат юридических наук
m.andrianova@inno.mgimo.ru

Потапов Николай Александрович,
доцент кафедры международного частного и гражданского права
имени С.Н. Лебедева Московского государственного института
международных отношений (Университет)
МИД Российской Федерации (МГИМО),
кандидат юридических наук
potapovulgu27@yandex.ru

В 1994 г. в ст. 399 Гражданского кодекса РФ появился термин «субсидиарная ответственность». В Гражданском кодексе появились конкретные случаи такой ответственности¹.

Возможность возложения, в определенных обстоятельствах, ответственности по обязательствам компании непосредственно на контролирующих ее лиц, в том числе лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа, эффективность и востребованность этого института как одного из механизмов контроля за деятельностью директоров стали предметом анализа настоящей статьи.

Статус органов юридического лица в теории права относится к числу ключевых. Как указывал Д.И. Мейер, в юридическом быту «оказываются лица, по природе своей не способные к гражданской деятельности, — вот куда ведет признание личности за отвлеченными понятиями. Но юридический быт находит средство помочь этому недостатку»². Существует понятие органа юридического лица. И действия органа юридического лица считаются действиями самого юридического лица.

Пришлось признать, что понятие «орган юридического лица» так же абстрактно, как и само понятие юридического лица. Помимо этого, классически воля юридического лица воспринималась независимо от воли лиц, входящих в его состав. Эта идея подвергалась

сомнению в последнее время. Предполагалось, что исполнительные органы общества должны реализовывать идеи акционеров (участников) общества. При этом подходе юридическое лицо действительно становится лишь прикрытием для действий лиц, входящих в его состав, что порождает возможности для злоупотребления корпоративной структурой.

Представляется, что верное понимание и толкование конструкции юридического лица существенно упростит понимание принципов функционирования субсидиарной ответственности.

В рамках конструкции юридического лица конфликты интересов встречаются более чем часто и в самых разных вариантах.

Действительно, деятельность акционерного общества представляет собой точку пересечения интересов целого ряда субъектов: самого хозяйственного общества, акционеров, должностных лиц органов управления, контролирующих лиц. Кредиторы и работники общества также имеют свои интересы, защищаемые правом и определяющие границы правомерного поведения участников отношений.

Одновременно интересы общества не могут отождествляться также и с интересами лиц, занимающих должности в органах управления общества, в том числе его директоров. Одним из самых осознанных рисков предпринимательской деятельности является необходимость контроля за деятельностью единоличного исполнительного органа общества.

Применительно к данной статье авторы использовали термин «контроль за деятельностью единоличного исполнительного органа» не с точки зрения необходимости обеспечения неукоснительного выполнения

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019). См., например: абзац второй пункта 3 статьи 56, пункт 2 статьи 68, пункт 1 статьи 75 ГК РФ.

² Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2 ч. М. : Статут, 2003.

* При подготовке настоящей статьи использовалась информационная правовая база СПС «КонсультантПлюс».

всех распоряжений контролирующих общество лиц, но с точки зрения необходимости обеспечения принципа добросовестности директора по отношению к обществу и его целям.

В действующей редакции Федерального закона «Об акционерных обществах»³ (далее — Федеральный закон об акционерных обществах) зафиксирован принцип добросовестности и разумности действий исполнительных органов хозяйственных обществ при осуществлении ими прав и исполнении обязанностей (п. 1 ст. 71 Федерального закона об акционерных обществах).

Гражданский кодекс РФ не раскрывает критериев неразумного и недобросовестного поведения руководителя, не регулирует основания и порядок их привлечения к ответственности.

В английском законодательстве содержание фидуциарных обязанностей директоров сформировалось в судебной практике. За их нарушение наступает ответственность по общему праву и праву справедливости, от такой ответственности директор не может быть освобожден ни положениями устава, ни договора.

Опыт толкования и применения п. 1 ст. 71 накапливается и в России.

Пункт 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62⁴ содержит критерии недобросовестности действий (бездействия) директора.

Ответственность директора корпорации наступает при виновном нарушении своих обязанностей⁵. При этом руководитель несет ответственность перед обществом за убытки, причиненные обществу его виновными действиями (бездействием), если иные основания ответственности не установлены федеральными законами. С иском о возмещении убытков, причиненных обществу единоличным исполнительным органом общества, вправе обратиться в суд общество или его акционер.

Безусловно, добросовестно и разумно управляющий должен действовать в интересах всего юридического лица, а не отдельных его участников. В указанном выше постановлении при определении интересов общества предлагается учитывать положения устава, цель деятельности общества (извлечение прибыли), бизнес-планов и прочее.

Также следует учитывать положения п. 1 Постановления Пленума ВАС № 62, в котором арбитражным судам рекомендуют принимать во внимание, что возникновение убытков для юридического лица в период, когда то или иное лицо выполняло функции единоличного исполнительного органа, не может являться необходимым и достаточным свидетельством недобросовестности его действий.

В постановлении Пленума подчеркивался рискованный характер предпринимательской деятельности. Дополнительно указывались функции судебного

контроля, в которые входит обеспечение защиты прав юридических лиц и их участников, а вовсе не проверка экономической целесообразности и эффективности их действий.

Особо подчеркивалось, что директор не может быть привлечен к ответственности, когда его действия не выходили за пределы обычного предпринимательского риска.

В соответствии с п. 3 ст. 71 Закона об акционерных обществах при определении оснований и размера ответственности единоличного исполнительного органа общества должны приниматься во внимание обычные условия делового оборота и иные обстоятельства, которые могут иметь значение для дела.

Так, за противозаконное увольнение сотрудников организации, повлекшее необходимость осуществления предусмотренных законодательством выплат уволенным лицам, с ее руководителя были взысканы понесенные юрлицом соответствующие убытки (см. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 11 июня 2014 г. по делу № А56-48229/2013)⁶.

В другом случае убытки ООО, нанесенные ему собственными сотрудниками, были также взысканы с руководителя организации, так как судом было признано, что он в недостаточной степени разумно контролировал работников (Постановление АС Волго-Вятского округа от 9 февраля 2015 г. № Ф01-6027/2014 по делу № А79-616/2014)⁷.

Возможность наложения полной материальной ответственности на директора, причем вне зависимости от того, был ли заключен с ним договор о полной материальной ответственности или нет, подтверждается ч. 1 ст. 277 Трудового кодекса РФ.

На возможность взыскания с генерального директора также и причиненных убытков (в том числе на основании ст. 53.1 ГК РФ) указывает ч. 2 ст. 277 ТК РФ.

Как указывается в судебной практике, уяснение наличия таких условий и обстоятельств «предполагает оценку в каждом конкретном случае всех обстоятельств, с которыми связаны рассматриваемые действия (бездействие) и наступившие последствия»⁸.

⁶ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 11 июня 2014 г. № Ф07-3112/2014 по делу № А56-48229/2013. Требования: О взыскании убытков, причиненных обществу в период осуществления полномочий генеральным директором. Обстоятельства: Вступившим в силу судебным актом признаны незаконными приказы директора об увольнении работника, с общества взысканы компенсация за нарушение сроков выплаты заработной платы и за неиспользованный отпуск, средний заработок за время вынужденного прогула, компенсация морального вреда. Решение: Требование удовлетворено, поскольку факт причинения обществу убытков действиями директора подтвержден.

⁷ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 9 февраля 2015 г. № Ф01-6027/2014 по делу № А79-616/2014. Требования: О взыскании убытков в размере стоимости утраченного товара. Обстоятельства: В период исполнения обязанностей единоличного исполнительного органа общества директор (ответчик) выдал доверенность на получение товарно-материальных ценностей представителю, который получил товар, однако обязанность по его передаче обществу (истцу) не исполнил. Решение: Требование удовлетворено, поскольку обществу причинены убытки в результате неразумного исполнения директором общества обязанностей по выбору представителя и контролю за его действиями при получении товара от контрагента.

⁸ Габов А.В. Об ответственности членов органов управления юридических лиц // Вестник ВАС РФ. 2013. № 7. С. 36.

³ Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

⁴ Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). 2013. № 34.

⁵ Гутников О.В. Кодификация норм корпоративного законодательства об ответственности управляющих за убытки, причиненные юридическим лицам // Журнал российского права. 2014. № 1. С. 32.

Практика пока не решила проблему определения пределов обычного делового риска, действуя в рамках которого директор мог бы безопасно для себя осуществлять предпринимательскую деятельность. Существует сложность также с определением наличия причинно-следственной связи между действиями (бездействием) контролирующих лиц и фактически наступившим банкротством; возможности уменьшения размеров субсидиарной ответственности, если увеличению обязательств должника помимо действий директора способствовали внешние факторы.

Одним из оснований субсидиарной ответственности руководителей и/или контролирующих должника лиц является неисполнение обязанности по подаче заявления о банкротстве должника в арбитражный суд в случаях и в срок, которые установлены ст. 9 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Безусловно, указанная норма нуждалась в уточнениях. И они не заставили себя ждать. В этой связи следует обратить внимание в том числе на разъяснения ВС РФ в Определении от 31 марта 2016 г. № 309-ЭС15-16713:

«Применительно к гражданским договорным отношениям невыполнение руководителем требований Закона о банкротстве об обращении в арбитражный суд с заявлением должника о его собственном банкротстве свидетельствует, по сути, о недобросовестном сокрытии от кредиторов информации о неудовлетворительном имущественном положении юридического лица. Подобное поведение руководителя влечет за собой принятие несостоятельным должником дополнительных долговых реестровых обязательств в ситуации, когда не могут быть исполнены существующие, заведомую невозможность удовлетворения требований новых кредиторов, от которых были скрыты действительные факты, и, как следствие, возникновение убытков на стороне этих новых кредиторов, введенных в заблуждение в момент предоставления должнику исполнения.

*...
Одним из правовых механизмов, обеспечивающих защиту кредиторов, не осведомленных по вине руководителя должника о возникшей существенной диспропорции между объемом обязательств должника и размером его активов, является возложение на такого руководителя субсидиарной ответственности по новым гражданским обязательствам при недостаточности конкурсной массы».*

С 1 июля 2017 г. кредиторы получили право подать заявление о привлечении к субсидиарной ответственности лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа, после завершения дела о банкротстве, если их требования остались неудовлетворенными, а также и вне процедуры банкротства, если дело не смогли возбудить по причине отсутствия средств на процедуру.

Случаи «снятия корпоративных покровов»⁹

⁹ Термин «снятие корпоративных покровов» («срывание корпоративной вуали») является буквальным переводом английских выражений *piercing the corporate veil, lifting the corporate veil*. См., например: Суханов Е.А. Ответственность участников корпорации по ее долгам в современном корпоративном праве // Проблемы современной цивилистики : сб. ст., посвященных памяти проф. Корнеева С.М. / отв. ред. Е.А. Суханов, М.В. Телюкина. М., 2013. С. 103–116 (приводится по: Суханов

посредством наложения субсидиарной ответственности становятся все более многочисленными в российском праве¹⁰. С 25 декабря 2018 г. долги компании могут переложить на любого, кто причастен к их возникновению или получил от этого выгоду. Примерно так можно выразить смысл нового закона, который вносит масштабные изменения в Закон о банкротстве. Теперь вместо одной статьи об этом в законе появилась целая глава, состоящая из двух десятков статей.

Нельзя не вспомнить также Определение ВС от 27 декабря 2018 г., касающееся обеспечительных мер в делах о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности (Определение СКЭС ВС РФ № 305-ЭС17-4004 (2) в деле о несостоятельности ИпоТекБанка), вызвавшее многочисленные комментарии в профессиональном сообществе. Определение вынесено уже на основании изменений, внесенных в Закон о банкротстве, и продолжает развитие темы.

Государственная политика в сфере корпоративного права в целом осознает существующую проблему и обозначает верный путь ее решения. Инициатива Минэкономразвития в виде «Стратегии развития корпоративного права» предлагает задать вектор развития в сторону большей диспозитивности регулирования корпоративных отношений, вселяет надежду на установление баланса между необходимостью пресечения недобросовестного поведения и созданием условий для ведения эффективной предпринимательской деятельности. Однако, каким образом будет отыскиваться этот баланс, пока не очевидно.

В связи с изменениями, происходящими в последние месяцы, представляется целесообразным напомнить о том, что с точки зрения основ гражданского и корпоративного права как в российском правопорядке, так и за рубежом «доктрина снятия корпоративных покровов» может быть использована только в исключительных случаях ввиду главенствующего принципа исключительной имущественной ответственности юридического лица.

Лицо, требующее применения доктрины, должно доказать ее необходимость и целесообразность в каждом конкретном случае.

В американском праве так и произошло. Исследователи выделяют «две группы казусов, в которых идет речь о «снятии корпоративной вуали»: случаи, когда это происходит на основе сложившейся судебной практики (*under case law*), и случаи, когда это происходит на основе законодательного регулирования (*under express statutory provision*). И число их невелико.

Немецкие суды, принимая решения, как и суды в России, стараются не отступать от принципа самостоятельной ответственности юридического лица. Поэтому

нов Е.А. Проблемы реформирования Гражданского кодекса России: Избранные труды 2008–2012 гг. М., 2013. С. 256–268); Ломакин Д.В. Концепция снятия корпоративного покрыва: реализация ее основных положений в действующем законодательстве и проекте изменений Гражданского кодекса РФ // Вестник ВАС РФ. 2012. № 9. С. 6–33; Будылин С.Л., Иванец Ю.Л. Срывая покрыва. Доктрина снятия корпоративной вуали в зарубежных странах и в России // Вестник ВАС РФ. 2013. № 7. С. 80–125.

¹⁰ Потапов Н.А. Практика снятия корпоративных покровов в гражданском праве Российской Федерации // Юрист. 2013. № 24. С. 44–46.

к возможности возложения субсидиарной ответственности на контролирующих лиц (в том числе на директоров) в Германии относятся очень осторожно ввиду того, что ее применение в последующем может привести к игнорированию конструкции юридического лица.

Ранее по тексту авторы уже указывали на необходимость не просто контролировать действия единоличного исполнительного органа общества с целью обеспечить неукоснительное выполнение всех распоряжений контролирующих общество лиц, но с точки зрения необходимости обеспечения принципа добросовестности директора по отношению к обществу и его целям.

Этот подход подтверждается новейшей практикой, в частности в Обзоре по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах, утвержденном Президиумом Верховного Суда 25 декабря 2019 г.¹¹

В п. 16 Обзора отмечается, что «лицо, осуществляющее полномочия единоличного исполнительного органа, вправе не выполнять указания, содержащиеся в решениях общего собрания акционеров, если это принесет вред интересам общества (пункт 3 статьи 53 ГК РФ). Ссылка единоличного исполнительного органа на то, что он исполнял решение общего собрания, не освобождает его от ответственности за убытки, причиненные обществу».

Часть обязанностей директора — оценивать в ходе управления обществом, насколько те или иные действия выгодны для общества и не причинят ли они вреда.

В п. 7 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» фиксировался аналогичный подход. Не является основанием для отказа в удовлетворении требования о взыскании с директора убытков сам по себе тот факт, что действие директора, повлекшее для юридического лица негативные последствия, в том числе совершение сделки, было одобрено решением коллегиальных органов юридического лица или его учредителей, или же директор действовал в соответствии с указаниями этих лиц. Директор несет самостоятельную обязанность действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно.

Таким образом, косвенно подтверждается тот факт, что конструкция юридического лица как самостоятельного субъекта права, обладающего собственной волей, сохраняет свою силу в России.

По мнению авторов, институт субсидиарной ответственности единоличного исполнительного органа юридического лица в его нынешнем состоянии способен обеспечить баланс интересов общества и его учредителей, однако таит в себе опасность негативного влияния на экономическую эффективность деятельности общества, поскольку отсутствие четких критериев оценки добросовестности поведения директора и риск возникновения ответственности, очевидно, будут сковывать действия директора.

¹¹ Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах утвержден Президиумом Верховного Суда 25 декабря 2019 г.

Литература

1. Асосков А.В. Коллизионное регулирование снятия корпоративных покровов / А.В. Асосков // Вестник гражданского права. 2013. № 5. С. 120–144.
2. Габов А.В. Об ответственности членов органов управления юридических лиц / А.В. Габов // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 7. С. 36–79.
3. Гутников О.В. Кодификация норм корпоративного законодательства об ответственности управляющих за убытки, причиненные юридическим лицам / О.В. Гутников // Журнал российского права. 2014. № 1. С. 32–40.
4. Карапетов А.Г. Проблемные вопросы применения ст. 174 ГК РФ / А.Г. Карапетов // Вестник гражданского права. 2018. № 1. С. 86–147.
5. Мейер Д.И. Русское гражданское право. В 2 частях / Д.И. Мейер. 3-е изд., испр. Москва: Статут, 2003. 831 с.
6. Осокина Г.Л. Косвенные иски: реальность или фикция / Г.Л. Осокина // Хозяйство и право. 2001. № 1. С. 83–88.
7. Потапов Н.А. Практика снятия корпоративных покровов в гражданском праве Российской Федерации / Н.А. Потапов // Юрист. 2013. № 24. С. 44–46.

References

1. Asoskov A.V. Kollizionnoe regulirovanie snyatiya korporativny'kh pokrovov [The Conflict of the Law Regulation of Lifting the Corporate Veil] / A.V. Asoskov // Vestnik grazhdanskogo prava — Civil Law Bulletin. 2013. № 5. S. 120–144.
2. Gabov A.V. Ob otvetstvennosti chlenov organov upravleniya yuridicheskikh lits [On the Liability of Members of Management Bodies of Legal Entities] / A.V. Gabov // Vestnik Vy'sshego Arbitrazhnogo Suda Rossiyskoy Federatsii — Bulletin of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation. 2013. № 7. S. 36–79.
3. Gutnikov O.V. Kodifikatsiya norm korporativnogo zakonodatelstva ob otvetstvennosti upravlyayuschikh za uby'tki, prichinenny'e yuridicheskim litsam [The Codification of Corporate Legal Provisions on the Liability of Managers for Losses Caused to Legal Entities] / O.V. Gutnikov // Zhurnal rossiyskogo prava — Russian Law Journal. 2014. № 1. S. 32–40.
4. Karapetov A.G. Problemnny'e voprosy' primeneniya st. 174 GK RF [Challenging Issues of the Application of Article 174 of the Civil Code of the Russian Federation] / A.G. Karapetov // Vestnik grazhdanskogo prava — Civil Law Bulletin. 2018. № 1. S. 86–147.
5. Meyer D.I. Russkoe grazhdanskoe pravo. V 2 chastyakh [Russian Civil Law. In 2 parts] / D.I. Meyer. 3-e izd., ispr. Moskva: Statut — 3rd edition, revised. Moscow: Statute, 2003. 831 s.
6. Osokina G.L. Kosvenny'e iski: realnost ili fiktsiya [Consequential Risks: The Reality or Fiction] / G.L. Osokina // Khozyaystvo i pravo — Economy and Law. 2001. № 1. S. 83–88.
7. Potapov N.A. Praktika snyatiya korporativny'kh pokrovov v grazhdanskom prave Rossiyskoy Federatsii [The Practice of Lifting the Corporate Veil in Civil Law of the Russian Federation] / N.A. Potapov // Yurist — Lawyer. 2013. № 24. S. 44–46.

О юридических конструкциях и механизме гражданско-правового регулирования

Демин Алексей Александрович,

доцент кафедры гражданского права и процесса

Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского,

кандидат юридических наук

bullpit@rambler.ru

В российской цивилистической доктрине отмечается, что юридические факты занимают центральное место в механизме гражданско-правового регулирования¹. Юридическими принято считать такие факты реальной действительности (объективные факты), с которыми нормы гражданского права связывают наступление юридических последствий в сфере гражданских правоотношений². Е.В. Вавилин юридические факты включает в число элементов механизма осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей, наряду с субъективными правами и обязанностями³. Данное относится как к регулированию отношений с физическими лицами, предпринимательских отношений, а также к сфере корпоративных отношений⁴. Вместе с тем цивилисты отмечают недостаточность такого подхода для раскрытия механизма гражданско-правового регулирования как правового явления, поскольку упускаются из виду его динамические характеристики⁵. И действительно, понимание юридических фактов как структурных элементов механизма гражданско-правового регулирования и только не позволяет проследить его регулятивное действие, а именно оно ценно для практики правоприменения.

Следует согласиться с В.Ф. Яковлевым, что главная сущностная черта метода гражданско-правового регулирования заключается в наделении участников гражданских отношений субъективными правами⁶. И для того, чтобы понять, как происходит процесс правонаделения, а также от чего зависит содержание возникающих прав, необходимо проследить процедуру «перевода» нормативного материала в гражданские правоотношения и проанализировать те правовые средства, которые способствуют переводу нормы в сущее (субъективное право). В связи с этим важной представляется мысль Н.М. Коркунова, что юридический факт есть факт, обуславливающий

применение юридических норм⁷. Точно так же считает Ю.С. Гамбаров, полагая, что юридический факт — это основание для последствий действия правовых норм⁸, а Ю.К. Толстой указывает, что «норма права регулирует поведение людей на стадии юридического факта...»⁹. О.М. Родионова называет юридические факты двигателем механизма гражданско-правового регулирования¹⁰. При таком подходе на первый план выдвигается не элементарный состав юридических фактов, а то, как обстоятельства ситуации связываются между собой, обуславливая правоприменение уже после того, как установлено «базовое» гражданское правоотношение.

Известно, что «гражданско-правовые отношения динамичны, их изменение и прекращение обусловлены тем, что, по сути — это практическая деятельность»¹¹, а значит, для механизма гражданско-правового регулирования значение имеет не только нормативное закрепление формальных признаков фактов, приводящих к наступлению типовых юридических последствий. Важен также учет реальных жизненных обстоятельств каждой конкретной ситуации, обуславливающих различия в составе применяемых норм. Именно поэтому высшая судебная инстанция обращает специальное внимание на применение норм гражданского права с учетом квалификации сложившихся обстоятельств¹².

Механизм гражданско-правового регулирования по своей природе носит инструментальный характер¹³ и представляет собой совокупность взаимодействующих правовых средств, при помощи которых обеспечивается результативное правовое воздействие на общественные отношения¹⁴. Действие механизма не может быть

¹ См.: Зинченко С.А. Юридические факты в механизме правового регулирования. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 3.

² Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права: Избранные труды. Т. 2. М.: Статут, 2005. С. 60–76; Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения // Исслед. центр частного права. М.: Статут, 2009. С. 14.

³ См.: Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Волтерс Клувер, 2009. 360 с.

⁴ См., например: Могилевский С.Д. Органы управления хозяйственными обществами: Правовой аспект : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. 375 с.

⁵ Гольшев В.Г. К вопросу о понятии и структуре механизма гражданско-правового регулирования общественных отношений // Электронный журнал «Вестник Московского государственного областного университета». Серия: Юриспруденция. 2011. № 2. С. 226–232.

⁶ См.: Яковлев В.Ф. Избранные труды. Т. 2: Гражданское право: история и современность. Кн. 1. М.: Статут, 2012. 976 с.

⁷ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 201.

⁸ Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть / под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. С. 646.

⁹ См.: Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Л., 1959. С. 6–7.

¹⁰ Родионова О.М. Правовые формы реализации волевых отношений в механизме гражданско-правового регулирования : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 198.

¹¹ Чеговадзе Л.А. Система гражданского правоотношения: проблемы теории и практики : монография. Н. Новгород : Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2004. С. 3.

¹² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ См.: Алексеев С.С. Право: азбука — теория — философия: Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. С. 364; Матузов Н.И. Личность. Право. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1972. С. 53.

¹⁴ Шарце М.Г. Механизм правового регулирования : текст лекций. М.: Изд-во УДН, 1998. С. 10.

основано на одной норме, поскольку «процесс гражданско-правового упорядочения действий субъектов основан на использовании нормативных конструкций и соблюдении нормативных предписаний. Только в этом случае деятельность получает надежное юридическое сопровождение»¹⁵. И для этого всегда требуется определенная общность норм или их конструкция.

В литературе о юридических конструкциях принято говорить в теоретическом и нормативном аспектах. В отличие от теоретических юридических конструкций, которые используются правовой наукой в качестве метода познания права, нормативные юридические конструкции находят определенное выражение и закрепление в нормах права¹⁶, формируясь в ходе решения правовых ситуаций¹⁷. С.С. Алексеев полагает, что юридические конструкции необходимы для разрешения конкретной правовой ситуации, под которой понимает ситуацию, требующую правового решения¹⁸. В.В. Чевычелов в юридической конструкции видит средство правотворческой техники, заключающееся в моделировании, определенном логическом построении нормативного материала¹⁹. Р. Иеринг в свою очередь отмечал, что право, обработанное конструкцией, есть система²⁰. Отсюда следует, что юридические конструкции используются в механизме правового регулирования для упорядочения различных типичных правовых ситуаций, а входящие в их состав нормы системным образом взаимосвязаны. И эта связь обусловлена определенным набором и сущностью обстоятельств регулируемого в данном конкретном случае отношения. Таким образом, юридические конструкции, в их нормативном понимании, представляют собой определенную общность юридических норм, закрепленных для решения правовых ситуаций.

В гражданском праве юридические конструкции разнообразны. Их типовая характеристика зависит от предмета базового правового воздействия, например, юридическая конструкция для упорядочения действий, признаваемых сделками, решением собрания, заключением договора и т.д. В свою очередь, состав входящих в юридическую конструкцию норм изменяется в зависимости от сложившихся конкретных обстоятельств базовой ситуации. Так, например, сделка общества с ограниченной ответственностью по приобретению имущества, балансовая стоимость которого составляет свыше 25%, привносит в типовую юридическую конструкцию «сделка» нормы о регулировании крупных сделок. То же можно сказать относительно юридических конструкций в сфере вещных правоотношений, например приобретение права собственности, прекращение права собственности, установление сервитута и т.д., а также юридических конструкций по установлению

обязательства вследствие причинения вреда, неосновательного обогащения, в сфере наследования и др. И следует согласиться с Т.В. Дерюгиной, которая отмечает, что «осуществление права может происходить только в рамках содержания субъективного права»²¹. При этом объем правовых возможностей можно определить в связи с конкретной юридической конструкцией. Сходство и различие юридических конструкций заключается в сходствах и отличиях набора обстоятельств, составляющих предмет гражданско-правового регулирования.

Среди множества взаимосвязанных между собой норм, объединенных базовой юридической конструкцией, есть те, которые «включают» механизм гражданско-правового регулирования, и те, которые обеспечивают его функционирование на протяжении всего периода правового регулирования. Все они непосредственно участвуют в правовом регулировании, исходя из сложившихся обстоятельств, и определяют конкретные юридические последствия в виде возникновения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей. Таким образом, возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей связывается с юридическими фактами, не как таковыми, а с поступательным действием гражданско-правовых норм, входящих в состав конкретной юридической конструкции.

Типичные юридические факты выступают отправной точкой функционирования механизма гражданско-правового регулирования. При этом правовой результат в виде возникновения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей будет зависеть от используемой нормативной юридической конструкции, которая закрепляется для своего типового случая и может видоизменяться по составу норм в зависимости от складывающихся жизненных обстоятельств. В связи с этим возникает проблема ошибочного использования юридических конструкций, которые неприменимы для разрешения данной правовой ситуации и когда юридические последствия наступают иные. К примеру, суды первой и апелляционной инстанций посчитали условие договора о праве заказчика приостановить расчеты по договору в случае непредоставления подрядчиком предусмотренной договором банковской гарантии не согласованным, поскольку определение срока путем указания на событие, не отвечающее признаку неизбежности, не соответствует положениям ст. 190 ГК РФ.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ не согласилась с выводами и указала, что стороны отступили от диспозитивных положений определения порядка оплаты работ и связали срок исполнения обязательства по оплате работ с моментом предоставления подрядчиком банковской гарантии, которая направлена на обеспечение надлежащего исполнения компанией подрядных гарантийных обязательств. Кроме того, нормы ГК РФ направлены на недопущение неопределенности в правоотношениях сторон. И если срок исполнения заказчиком обязательства по оплате работ определяется указанием на действия подрядчика по предоставлению банковской гарантии, то предполагается, что такие действия должны быть совершены подрядчиком в срок, предусмотренный договором, а при его отсутствии — в разумный срок (ст. 314 ГК РФ)²².

¹⁵ Чеговадзе Л.А. О формальной определенности действий субъектов гражданского права // *Законы России: Опыт. Анализ. Практика*. М.: Изд. дом «Буквовед». 2012. № 11. С. 82–88.

¹⁶ См.: Черданцев А.Ф. *Юридические конструкции, их роль в науке и практике* // *Правоведение*. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та. 1972. № 3. С. 12–19.

¹⁷ Мильков А.В. К вопросу о понимании юридических конструкций // *Пробелы в российском законодательстве*. М.: Медиа-ВАК. 2011. № 3. С. 114–118.

¹⁸ Алексеев С.С. *Восхождение к праву*. Поиски. М.: НОРМА, 2001. С. 256.

¹⁹ Чевычелов В.В. *Юридическая конструкция: Проблемы теории и практики*: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. С. 10.

²⁰ См.: Рудольф фон Иеринг. *Юридическая техника*. М.: Статут, 2008. 229 с.

²¹ Дерюгина Т.В. *Принципы осуществления гражданских прав*: монография. М.: Книгодел, 2010. С. 53.

²² См.: Определение Верховного Суда РФ от 11 июля 2016 г. № 301-ЭС16-4469 по делу № А11-352/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

Также подчас в юридическую конструкцию ошибочно включаются нормы, не применимые к данной ситуации. Так, по одному из дел суд взыскал с управляющей компании ущерб, полученный по причине ненадлежащего содержания территории, прилегающей к объектам недвижимости. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила решение, указав, что земельные участки под многоквартирными домами, где получил травмы истец, не сформированы и не поставлены на государственный кадастровый учет. Собственником земельного участка, на котором произошло падение истца, ответчик не является. Возлагая обязанность по возмещению вреда, суды руководствовались не федеральным законом, а правилами благоустройства, согласно которым обязанности по уборке десятиметровой прилегающей территории возлагаются на лиц, осуществляющих на указанных территориях или в зданиях хозяйственную или иную деятельность. Следовательно, обстоятельством, имеющим значение для правильного разрешения спора, являлось установление принадлежности земельного участка, однако данное обстоятельство оценки судом не получило, что привело к принятию неверного решения²³.

Из этого видно, что юридическая конструкция формируется не произвольно и не одновременно, а «собирается» исходя из существа предмета правового воздействия. При этом А.Ф. Черданцев отмечает, что «использование юридических конструкций как средства построения нормативного материала, наряду с другими моментами, обуславливающими системность норм права, их теснейшую функционально-логическую связь, требует систематического толкования, выяснения смысла правовых норм с учетом связей, предопределенных, в частности, и юридической конструкцией»²⁴. В судебной практике также отмечается, что при рассмотрении спора суд должен применить нормы материального права, подлежащие применению исходя из предмета требования и фактических обстоятельств, давая таким образом правовую квалификацию отношениям сторон спора и установив, что между сторонами возникли определенные отношения²⁵.

О толковании и квалификации как условия применения норм говорится и в Постановлении Пленума ВС РФ № 49, где сказано, что при квалификации договора для решения вопроса о применении к нему правил об отдельных видах договоров (п. 2 и 3 ст. 421 ГК РФ) необходимо прежде всего учитывать существо законодательного регулирования соответствующего вида обязательств и признаки договоров²⁶. Откуда следует вывод, что юридическая конструкция зависит от фактически сложившихся обстоятельств, их правовой квалификации, а также толкования норм в их системной взаимосвязи. Неправильная квалификация приводит к нарушениям гражданских прав²⁷.

Таким образом, если рассматривать механизм гражданско-правового регулирования с точки зрения инструментального подхода, то его предназначением является правовое упорядочение деятельности участников в сфере гражданского права. Правовым результатом такого регулирования является поступательно наступающие юридические последствия в виде возникновения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей. При этом механизм гражданско-правового регулирования конструктивен и опирается на определенную общность норм, связанных между собой существом регулируемых отношений.

Литература

1. Алексеев С.С. Восхождение к праву: Поиски и решения / С.С. Алексеев. Москва: Норма, 2001. 752 с.
2. Алексеев С.С. Право. Азбука. Теория. Философия: Опыт комплексного исследования / С.С. Алексеев. Москва: Статут, 1999. 712 с.
3. Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав / Е.В. Вавилин. Москва: Волтерс Клувер, 2009. 360 с.
4. Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть / Ю.С. Гамбаров; под редакцией В.А. Томсинова. Москва: Зерцало, 2003. 816 с.
5. Голышев В.Г. К вопросу о понятии и структуре механизма гражданско-правового регулирования общественных отношений / В.Г. Голышев // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2011. № 2. С. 226–232.
6. Дерюгина Т.В. Проблемы осуществления гражданских прав: монография / Т.В. Дерюгина. Москва: Книгодел, 2010. 188 с.
7. Зинченко С.А. Юридические факты в механизме правового регулирования / С.А. Зинченко. Москва: Волтерс Клувер, 2007. 142 с.
8. Иеринг Р. фон. Юридическая техника / Р. фон Иеринг. Москва: Статут, 2008. 229 с.
9. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права / Н.М. Коркунов. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2003. 430 с.
10. Красавчиков О.А. Категория науки гражданского права: избранные труды. В 2 томах / О.А. Красавчиков. Москва: Статут, 2005. Т. 2. 494 с.
11. Лескова Ю.Г. Способы защиты прав и интересов должника в договорных обязательствах // Ю.Г. Лескова // Власть Закона. 2017. № 1. С. 47–55.
12. Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия: Теоретические проблемы общественного права / Н.И. Матузов. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1972. 292 с.
13. Мильков А.В. К вопросу о понимании юридических конструкций / А.В. Мильков // Проблемы в российском законодательстве. 2011. № 1. С. 114–118.
14. Могилевский С.Д. Органы управления хозяйственными обществами: Правовой аспект: диссертация доктора юридических наук / С.Д. Могилевский. Москва, 2001. 375 с.
15. Радевичева О.М. Правовые формы реализации волевого отношения в отношении гражданско-правового регулирования: диссертация доктора юридических наук / О.М. Радевичева. Москва, 2017. 502 с.
16. Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права: исследование о защите прав и процессуальные основания / М.А. Рожкова. Москва: Статут, 2009. 332 с.
17. Толстой Ю.К. К теории правоотношения / Ю.К. Толстой. Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1959. 87 с.

²³ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17 апреля 2018 г. № 50-КГ18-7 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ Черданцев А.Ф. Указ. соч. С. 18.

²⁵ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 31 мая 2018 г. № Ф08-3908/2018 по делу №А53-16066/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁶ Пункт 47 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁷ См.: Лескова Ю.Г. Способы защиты прав и интересов должника в договорных обязательствах // Власть Закона. 2017. № 1. С. 47–55.

18. Чевычелов В.В. Юридическая конструкция: Проблемы теории и практики : диссертация кандидата юридических наук / В.В. Чевычелов. Нижний Новгород, 2005. 180 с.

19. Чеговадзе Л.А. О формальной определенности действий субъектов гражданского права / Л.А. Чеговадзе // Законы России: Опыт. Анализ. Практика. 2012. № 11. С. 82–88.

20. Чеговадзе Л.А. Система гражданского правоотношения: проблемы теории и практики : монография / Л.А. Чеговадзе. Нижний Новгород : Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2004. 327 с.

21. Черданцев А.Ф. Юридические конструкции, их роль в науке и практике / А.Ф. Черданцев // Правоведение. 1972. № 3. С. 12–19.

22. Шарце М.Г. Механизм правового регулирования : текст лекций / М.Г. Шарце. Москва : Изд-во УДН, 1998. 87 с.

23. Яковлев В.Ф. Избранные труды. Т. 2. Кн. 1. Гражданское право: история и современность / В.Ф. Яковлев. Москва : Статут, 2012. 976 с.

References

1. Alekseev S.S. Voskhozhdenie k pravu: Poiski i resheniya [The Rise to Law: The Search and Solutions] / S.S. Alekseev. Moskva : Norma — Moscow, 2001. 752 s.

2. Alekseev S.S. Pravo. Azbuka. Teoriya. Filosofiya : Opyt kompleksnogo issledovaniya [Law. Alphabet. Theory. Philosophy : The Experience of Complex Research] / S.S. Alekseev. Moskva : Statut — Moscow : Statute, 1999. 712 s.

3. Vavilin E.V. Osuschestvlenie i zaschita grazhdanskikh prav [The Exercise and Protection of Civil Rights] / E.V. Vavilin. Moskva : Volters Kluver — Moscow : Wolters Kluwer, 2009. 360 s.

4. Gambarov Yu.S. Grazhdanskoe pravo. Obschaya chast [Civil Law. The General Part] / Yu.S. Gambarov ; pod redaktsiyey V.A. Tomsinova. Moskva : Zertsalo — edited by V.A. Tomsinov. Moscow : Mirror, 2003. 816 s.

5. Golyshev V.G. K voprosu o ponyatii i strukture mekhanizma grazhdansko-pravovogo regulirovaniya obschestvenny'kh otnosheniy [On the Concept and Structure of the Mechanism of the Civil Law Regulation of Public Relations] / V.G. Golyshev // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya : Yurisprudentsiya — Bulletin of the Moscow Region State University. Series : Jurisprudence. 2011. № 2. S. 226–232.

6. Deryugina T.V. Printsipy osuschestvleniya grazhdanskikh prav : monografiya [The Principles of Exercising Civil Rights : monograph] / T.V. Deryugina. Moskva : Knigodel — Moscow : Knigodel, 2010. 188 s.

7. Zinchenko S.A. Yuridicheskie fakty v mekhanizme pravovogo regulirovaniya [Legal Facts in the Legal Regulation Mechanism] / S.A. Zinchenko. Moskva : Volters Kluver — Moscow : Wolters Kluwer, 2007. 142 s.

8. Jhering R. von. Yuridicheskaya tekhnika [Legal Writing] / R. von Jhering. Moskva : Statut — Moscow : Statute, 2008. 229 s.

9. Korkunov N.M. Lektsii po obschey teorii prava [Lectures on the General Theory of Law] / N.M. Korkunov. Sankt-Peterburg : Yuridicheskii tsentr Press — Saint Petersburg : Legal Center Press, 2003. 430 s.

10. Krasavchikov O.A. Kategorii nauki grazhdanskogo prava: izbranny'e trudy. V 2 tomakh [Categories of the Civil Law Science: Selected Works. In 2 volumes] / O.A. Krasavchikov. Moskva : Statut, 2005. T. 2 — Moscow : Statute, 2005. Vol. 2. 494 s.

11. Leskova Yu.G. Sposoby zaschity prav i interesov dolzhnika v dogovorny'kh obyazatelstvakh [Means of the Protection of Debtor's Rights and Interests in Contractual Relations] / Yu.G. Leskova // Vlast Zakona — Rule of Law. 2017. № 1. S. 47–55.

12. Matuzov N.I. Lichnost. Prava. Demokratiya: Teoreticheskie problemy subyektivnogo prava [Individual. Rights. Democracy: Theoretical Issues of the Legal Right] / N.I. Matuzov. Saratov : Izd-vo Saratovskogo un-ta — Saratov : Publishing house of the Saratov University, 1972. 292 s.

13. Milkov A.V. K voprosu o ponimani i yuridicheskikh konstruktсий [On the Interpretation of Legal Structures] / A.V. Milkov // Probely v rossiyskom zakonodatel'stve — Gaps in Russian Laws. 2011. № 3. S. 114–118.

14. Mogilevskiy S.D. Organy upravleniya khozyaystvenny'mi obschestvami: Pravovoy aspekt : dissertatsiya doktora yuridicheskikh nauk [Management Bodies of Business Entities: The Legal Aspect : thesis of LL.D.] / S.D. Mogilevskiy. Moskva — Moscow, 2001. 375 s.

15. Rodionova O.M. Pravovy'e formy realizatsii voleny'kh otnosheniy v mekhanizme grazhdansko-pravovogo regulirovaniya : dissertatsiya doktora yuridicheskikh nauk [Legal Forms of the Implementation of Volitional Relations in the Civil Law Regulation Mechanism : thesis of LL.D.] / O.M. Rodionova. Moskva — Moscow, 2017. 502 s.

16. Rozhkova M.A. Yuridicheskie fakty grazhdanskogo i protsessualnogo prava: soglasheniya o zaschite prav i protsessualny'e soglasheniya [Legal Facts of Civil and Procedure Law: Right Protection Agreements and Plea Bargaining] / M.A. Rozhkova. Moskva : Statut — Moscow : Statute, 2009. 332 s.

17. Tolstoy Yu.K. K teorii pravootnosheniya [On the Legal Relationship Theory] / Yu.K. Tolstoy. Leningrad : Izd-vo Leningradskogo un-ta — Leningrad : Publishing house of the Leningrad University, 1959. 87 s.

18. Chevychelov V.V. Yuridicheskaya konstruktsiya: Problemy teorii i praktiki : dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [A Legal Structure: Issues of the Theory and Practice : thesis of PhD (Law)] / V.V. Chevychelov. Nizhny Novgorod — Nizhny Novgorod, 2005. 180 s.

19. Chegovadze L.A. O formalnoy opredelennosti deystviy subyektov grazhdanskogo prava [On the Formal Determinacy of Actions of Civil Law Subjects] / L.A. Chegovadze // Zakony Rossii: Opyt. Analiz. Praktika — Russian Laws: Experience. Analysis. Practice. 2012. № 11. S. 82–88.

20. Chegovadze L.A. Sistema grazhdanskogo pravootnosheniya: problemy teorii i praktiki : monografiya [Civil Relationship System: Issues of the Theory and Practice : monograph] / L.A. Chegovadze. Nizhny Novgorod : Izd-vo NNGU im. N.I. Lobachevskogo — Nizhny Novgorod : Publishing house of the Lobachevsky University, 2004. 327 s.

21. Cherdantsev A.F. Yuridicheskie konstruktсий, ikh rol v nauke i praktike [Legal Structures, Their Role in the Science and Practice] / A.F. Cherdantsev // Pravovedenie — Legal Studies. 1972. № 3. S. 12–19.

22. Shartse M.G. Mekhanizm pravovogo regulirovaniya : tekst lektsiy [The Legal Regulation Mechanism : text of lectures] / M.G. Shartse. Moskva : Izd-vo UDN — Moscow : Publishing house of the People's Friendship University, 1998. 87 s.

23. Yakovlev V.F. Izbranny'e trudy. T. 2. Kn. 1: Grazhdanskoe pravo: istoriya i sovremennost [Selected Works. Vol. 2. Book 1: Civil Law: The History and the Modern Times] / V.F. Yakovlev. Moskva : Statut — Moscow : Statute, 2012. 976 s.

Особенности развития порядка укрепления прав на единый недвижимый комплекс в гражданском законодательстве Российской Федерации

Клец Петр Вячеславович,

аспирант Башкирского государственного университета

Klets.petr@yandex.ru

Исследование порядка укрепления прав на недвижимость вызывает интерес и в наше время, потому что для формирования цивилизованного рынка недвижимости важны четкие правила перехода прав на недвижимость. В.Ф. Яковлев верно отметил следующее: «Мир знает, что если нет хорошо отлаженной системы регистрации недвижимости, то нет и нормальной рыночной экономики»¹.

В странах Европы публичные формы укрепления прав на недвижимость издавна сформировались ввиду развития рыночных отношений, однако в нашей стране они определились только в современный период с учетом развития гражданского законодательства. Укрепление прав на недвижимость в отечественной цивилистике толковалось по-разному, приведем несколько его значений.

В частности, в энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона отмечено, что «укрепление прав есть установление внешним образом факта существования какого-нибудь права. Через укрепление, т.е. удостоверение существования права несомненным внешним образом, правоотношение выходит из тесного круга заинтересованных в нем и вызвавших его к жизни лиц и становится достоянием всех тех, кто должен с ним считаться при осуществлении своих интересов»².

Г.Ф. Шершеневич, формулировал юридический смысл термина, указывая, что «укреплению права придавалось значение зафиксировать права собственника на недвижимость, и поэтому основополагающим принципом, лежащим в основе укрепления права, стал принцип публичности (внесения). В соответствии с его традиционным пониманием он означает, что всякое изменение в правовом состоянии объекта подлежит записи»³.

Законодательство в различные исторические периоды развивалось таким образом, что запись в соответствующей книге имела значение только письменно-

го доказательства, заключенного сторонами вещного договора. Позже появились крепостные книги, реестр крепостных дел, а также обязательное нотариальное удостоверение сделок с недвижимостью, при отсутствии которого сделки считались недействительными. Изначально целью укрепления прав было пополнение казны за счет взимания налога за совершаемые действия, т.е. за определенное визуальное или документарное их оформление и закрепление.

Современное понимание института укрепления прав на недвижимость было первоначально сформулировано в специальном федеральном законе⁴, в котором дано понятие государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним как юридического акта признания и подтверждения государством возникновения, ограничения (обременения), перехода или прекращения прав на недвижимое имущество.

Важно отметить, что Конституционный Суд Российской Федерации в одном из своих определений дал толкование государственной регистрации, указав, что регистрация — это формальное условие обеспечения государственной, в том числе судебной, защиты прав лица, возникающих из договорных отношений, объектом которых является недвижимое имущество. Регистрация призвана лишь удостоверить со стороны государства юридическую силу соответствующих правоустанавливающих документов⁵. Значение такого юридического акта заключается в том, что он способствует стабильности гражданского оборота, является государственной гарантией надлежащего исполнения сторонами своих обязательств.

Разработчиками Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации от 7 октября 2009 г.⁶ (далее — Концепция развития 2009 г.)

⁴ Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3594.

⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 5 июля 2001 г. № 154-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества «СЭВЭНТ» на нарушение конституционных прав и свобод положениями пункта 1 статьи 165, пункта 3 статьи 433 и пункта 3 статьи 607 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2002. № 1. С. 27–28.

⁶ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации от 7 октября 2009 г. // Вестник Высшего

¹ Яковлев В.Ф. Гражданский кодекс и государство // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: сб. памяти С.А. Хохлова / отв. ред. А.Л. Маковский. М., 1998. С. 66.

² Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. URL: <http://www.vchi.net/brokgauz/> (дата обращения: 01.02.2020).

³ См.: Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 1. М.: Статут, 2005. С. 137.

была отмечена важная роль института государственной регистрации, связанная с укреплением гражданских прав и обязанностей, приданием им открытого характера.

Е.М. Тужиловой-Орданской обоснованно отмечается, что «укрепление прав также направлено на защиту прав и интересов собственника. Особенность мер защиты состоит в том, что они, как правило, направлены на защиту права, которое не уничтожено, а не на компенсацию потерь в денежном выражении, возникающих при прекращении права⁷. Е.А. Суханов пишет: «Следует исходить из того, что недвижимость — категория юридическая, а не физическая и главное ее свойство — не физическая “неотрывность” от земли, а юридически необходимая государственная регистрация правового режима соответствующих вещей, призванная облегчить их оборот и защиту прав их законных владельцев»⁸.

Таким образом, полагаем, что укрепление прав на недвижимость, регламентировано в том числе в нормах института государственной регистрации прав на недвижимость, значение которого трудно переоценить.

Категория недвижимости постоянно развивается, и подтверждением этому является введение в гражданский оборот с октября 2013 г. нового объекта — единого недвижимого комплекса (далее по тексту — ЕНК, имущественный комплекс), который в отсутствие государственной регистрации права собственности на него не может считаться имущественным комплексом.

Согласимся с мнением В.А. Болдырева, который отметил, что появление нормы о едином недвижимом комплексе является своевременным и совершенно закономерным⁹.

На практике значительного количества регистрации ЕНК не наблюдается, проанализируем некоторые причины данной проблематики.

Во-первых, в качестве недвижимой вещи, участвующей в обороте как единый объект, признается единый недвижимый комплекс. Используемый в тексте ст. 133.1 ГК РФ союз **либо** (выделено мной. — П.К.) позволяет автору констатировать мысль о том, что ЕНК может быть представлен в натуре двумя его разновидностями: 1) как совокупность объединенных единым назначением зданий, сооружений и иных вещей, неразрывно связанных физически и технологически, в том числе линейных объектов (железные дороги, линии электропередачи, трубопроводы и др.), если в едином государственном реестре недвижимости (такое название используется в законе с 1 января 2017 г. для данного реестра, но из-

менение в ГК РФ пока не внесено) зарегистрировано право собственности на совокупность указанных объектов в целом как одну недвижимую вещь; 2) как совокупность объединенных единым назначением зданий, сооружений и иных вещей, неразрывно связанных физически и технологически, расположенных на одном земельном участке, если в едином государственном реестре недвижимости зарегистрировано право собственности на совокупность указанных объектов в целом как одну недвижимую вещь.

В первом виде легитимное определение ЕНК не указывает на обязательность участия в данном едином объекте земельного участка (одного или нескольких), на котором расположены объекты. Это правильно и с практической точки зрения, ведь протяженные линейные объекты физически проходят по множеству земельных участков, расположенных в разных муниципальных районах (городах) и зачастую даже в разных регионах страны. В судебной практике также имеются выводы о возможности нахождения частей ЕНК, входящих в него зданий, сооружений и других вещей на двух и более земельных участках, и органы регистрации не вправе отказывать в регистрации на имущественный комплекс по данной причине¹⁰.

Вторая разновидность ЕНК — это совокупность зданий, сооружений и одного земельного участка, право собственности на которые зарегистрировано в реестре недвижимости как на одну недвижимую вещь Р.С. Бевзенко пишет, что «данный вид единого комплекса, по сути, и представляет собой классическую модель единого объекта: земля и здание на нем рассматриваются не как две вещи, а как одна недвижимая вещь»¹¹.

В научной литературе имеется несколько противоположных мнений по толкованию законодательной формулировки описания объекта по второй разновидности ЕНК. Одни ученые утверждают, что совокупность зданий, сооружений и т.д. означает наличие на одном земельном участке нескольких объектов, как минимум двух. Если же здание одно или одно сооружение, то нет квалифицирующего признака ст. 133.1 ГК РФ о совокупности объектов, объединенных единым назначением. Р.С. Бевзенко отмечает, что «подобная интерпретация положений ст. 133.1 ГК РФ не оставляет никакой надежды на то, что модель единого объекта в таком виде приживется на практике»¹².

На наш взгляд, теория о том, что совокупность зданий или сооружение по отношению к земельному участку, на котором они расположены и неразрывно связаны физически и технологически, приближает законодательство к классической модели, по которой земельный участок является недвижимостью,

Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 11. С. 12–15.

⁷ См.: Тужилова-Орданская Е.М. Понятие и способы защиты прав на недвижимое имущество: монография. М.: Юрлитинформ. 2007. С. 123.

⁸ Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2017. С. 75–76.

⁹ См.: Болдырев В.А. Имущественные комплексы как объекты гражданских прав // Гражданское право. 2015. № 2. С. 27.

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (пункт 39) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

¹¹ Бевзенко Р.С. Земельный участок с постройками на нем: введение в российское право недвижимости. М.: М-Логос, 2017. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2020).

¹² Бевзенко Р.С. Указ. соч.

а здания и сооружения рассматриваются как составные части земельного участка.

В этой дискуссии, полагаем, предпочтительна первая разновидность формирования ЕНК, поскольку она буквально отвечает диспозиции статьи. Однако перспективы развития законодательства о недвижимом имуществе предусматривают реформирование данных правоотношений в сторону концепции единого объекта недвижимости.

Во-вторых, особенностью развития государственной регистрации прав на ЕНК можно назвать указание законодателем в числе объединенных единым назначением зданий, сооружений также **иных вещей** (выделено мной. — П.К.). Следовательно, перечень является незакрытым. В практике имеется точка зрения об отнесении к таким вещам, по смыслу статьи, и движимого имущества. Так, в письме Росимущества приведены их примеры: системы отопления, канализации, линии электропередачи, связи и др.¹³ Также была высказана позиция Арбитражного суда Красноярского края, поддержанная Верховным Судом Российской Федерации, что имущество (недвижимое и движимое — Центральный парк) представляет собой единый комплекс, состоящий из разнородных объектов, предназначенный для обеспечения единой цели, имеет единое назначение и является сложной вещью, деление которого в целях сохранения объекта культурного наследия недопустимо¹⁴. В Письме Минэкономразвития России¹⁵ была отражена противоположная точка зрения и указано, что, если единый недвижимый комплекс не является зданием, сооружением, помещением, объектом незавершенного строительства, в отношении него кадастровый учет осуществлен быть не может, а государственная регистрация прав на объекты, не учтенные в кадастре недвижимости, невозможна.

Представляется, что с принятием федерального закона о регистрации недвижимости¹⁶ и Порядка ведения реестра недвижимости¹⁷ невозможно обес-

печатить регистрацию входящих в ЕНК **иных вещей**, поскольку законодательство регламентирует только порядок открытия специального реестра недвижимости о ЕНК, содержащего сведения о зданиях, сооружениях, помещениях, машино-местах, входящих в его состав, а также о земельном участке, если входящие в состав такого комплекса объекты недвижимости расположены на одном земельном участке.

В-третьих, полагаем, что с момента введения в действие ст. 133.1 ГК РФ и по настоящее время в Гражданском кодексе возникла коллизия между содержанием ст. 132 и 133.1. Концепцией развития от 2009 г. предлагалось изменение положений ст. 130, 132 и включение в Гражданский кодекс РФ правил регулирования нового объекта (технологического имущественного комплекса недвижимости). Но законодатель отступил от данных рекомендаций и первоначально ввел нормативно ЕНК, однако в ст. 132 ГК РФ до сих пор не внесены изменения о том, что предприятие в целом не является недвижимостью. Это порождает на практике возможность собственника предприятия произвести отчуждение его отдельных зданий и сооружений, неразрывно связанных между собой, как единый недвижимый комплекс, без включения в предмет договора всего разнообразного состава имущества (оборудование, права требования, долги, инвентарь и др.), что вызовет нарушение прав и законных интересов кредиторов, работников предприятия, и тем самым созданы условия для злоупотребления правом. На данную проблему справедливо указывал В.В. Витрянский¹⁸.

В-четвертых, к проблеме неиспользования собственниками в гражданском обороте ЕНК можно отнести запоздалое правовое регулирование порядка (процедуры) постановки на кадастровый учет такого нового объекта недвижимости, ведь с октября 2013 г. до 1 января 2017 г. данные вопросы в отраслевых федеральных законах¹⁹ и в подзаконных актах не были урегулированы в достаточной мере. Так, для того чтобы зарегистрировать право собственности на единый недвижимый комплекс, необходимо было, чтобы у данного объекта появились характеристики, позволяющие определить его в качестве индивидуально-определенной вещи. Однако порядок кадастрового учета в указанный период времени не предусматривал постановку на учет единого недвижимого комплекса как совокупности объединенных единым назначением объектов в целом как одной недвижимой вещи. Были регламентированы вопросы постановки на учет подобных объектов по правилам постановки сооружений.

Для реализации на практике положений ст. 133.1 ГК РФ требовалось внесение изменений в законо-

¹³ Письмо Росимущества от 30 декабря 2015 г. № АЧ-18/56045 «О единообразии учета в реестре федерального имущества сведений о едином недвижимом комплексе»: URL: <http://www.gosim.ru> по состоянию на 23.06.2016 (дата обращения: 01.02.2020).

¹⁴ Определение Верховного Суда РФ от 11 апреля 2017 г. № 302-КГ17-2599 по делу № А33-6877/2016 «О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о признании незаконным решения об отказе в предоставлении преимущественного права на приобретение части имущества, арендуемого по договору аренды». Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2020).

¹⁵ Письмо Росреестра от 1 апреля 2014 г. № 14-исх/03596-ГЕ/14 (вместе с Письмом Росреестра от 5 марта 2014 г. № 14-исх/02410-ГЕ/14, Письмом Минэкономразвития России от 24 марта 2014 г. № Д23и-900 «О направлении копии ответа», Письмом Минэкономразвития России «О рассмотрении обращения»). Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2020).

¹⁶ Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // Российская газета. 2015. 17 июля.

¹⁷ Приказ Минэкономразвития России от 16 декабря 2015 г. № 943. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 30.03.2016.

¹⁸ Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги: монография. М.: Статут, 2017. С. 236.

¹⁹ Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // Российская газета. 1997. 30 июля; Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» // Российская газета. 2007. 1 августа.

дательство, регулирующее данную сферу правоотношений. Это стало возможным только с 1 января 2017 г., т.е. с момента введения в действие отраслевого федерального закона, в котором объединены нормы, регулирующие учетно-регистрационные процессы (процедуры) на территории Российской Федерации. Учет и регистрация права собственности на имущественный комплекс осуществляются при обращении заявителя в орган регистрации после выполнения одного из двух условий: 1) в связи с завершением строительства объектов недвижимости, если в соответствии с проектной документацией предусмотрена эксплуатация таких объектов как единого недвижимого комплекса; 2) в связи с объединением нескольких указанных в ст. 133.1 ГК РФ объектов недвижимости, государственный кадастровый учет которых осуществлен в ЕГРН, и права на которые зарегистрированы в ЕГРН.

При реализации данных условий тоже возникают технические и правовые сложности, поскольку отсутствуют правовые акты, содержащие конкретизацию иных вещей, входящих в имущественный комплекс. К правовым сложностям отнесем то, что самому заявителю необходимо в заявлении их перечислить, описать наличие объединяющего признака и суть единого назначения вещей, ведь такая информация не может быть получена из других источников. К техническим отнесем то, что заполнение необходимых граф заявления об учете и регистрации права с линейными объектами (линии электропередачи, железные дороги и др.) — это весьма трудозатратно.

В заключение отметим, что анализ обновленных положений гражданского законодательства в сфере развития института государственной регистрации недвижимости показывает преимущество основных подходов, применяемых к укреплению прав на недвижимость в различные исторические периоды.

Литература

1. Бевзенко Р.С. Земельный участок с постройками на нем: введение в российское право недвижимости / Р.С. Бевзенко. Москва : М-Логос, 2017. 78 с.
2. Болдырев В.А. Имущественные комплексы как объекты гражданских прав / В.А. Болдырев // Гражданское право. 2015. № 2. С. 26–28.
3. Брокгауз Ф.А. Энциклопедический словарь : в 86 томах с иллюстрациями и дополнительными материалами / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон ; под ред. И.Е. Андреевского, К.К. Арсеньева, Ф.Ф. Петрушевского. Санкт-Петербург, 1890–1907. URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/> (дата обращения: 01.02.2020).
4. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги : монография / В.В. Витрянский. Москва : Статут, 2017. 431 с.
5. Суханов Е.А. Вещное право : научно-познавательный очерк / Е.А. Суханов. Москва : Статут, 2017. 560 с.
6. Тужилова-Орданская Е.М. Понятие и способы защиты прав на недвижимое имущество : монография /

Е.М. Тужилова-Орданская. Москва : Юрлитинформ. 2007. 245 с.

7. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. В 2 томах / Г.Ф. Шершеневич. Москва : Статут. 2005. Т. 1. 461 с.

8. Яковлев В.Ф. Гражданский кодекс и государство / В.Ф. Яковлев // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика : сборник памяти С.А. Хохлова / ответственный редактор А.Л. Маковский. Москва : Международный центр финансово-экономического развития, 1998. 480 с.

References

1. Bevenko R.S. *Zemeln'y uchastok s postroykami na nem: vvedenie v rossiyskoe pravo nedvizhimosti* [A Land Plot with Constructions on It: An Introduction to Russian Real Estate Law] / R.S. Bevenko. Moskva : M-Logos — Moscow : M-Logos, 2017. 78 s.
2. Boldyrev V.A. *Imuschestvenny'e komplekсы' kak obyekt'y' grazhdanskikh prav* [Real Estate Complexes as Civil Right Objects] / V.A. Boldyrev // *Grazhdanskoe pravo — Civil Law*. 2015. № 2. S. 26–28.
3. Brokgauz F.A. *Entsiklopedicheskiy slovar' : v 86 tomakh s illyustratsiyami i dopolnitelny'mi materialami* [Encyclopedic Dictionary : in 86 volumes with illustrations and additional files] / F.A. Brokgauz, I.A. Efron ; pod red. I.E. Andreevskogo, K.K. Arsenyeva, F.F. Petrushevskogo. SPb., 1890–1907 — edited by I.E. Andreevskiy, K.K. Arsenyev, F.F. Petrushevskiy. Saint Petersburg, 1890 to 1907. URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/> (data obrascheniya: 01.02.2020).
4. Vitryanskiy V.V. *Reforma rossiyskogo grazhdanskogo zakonodatelstva: promezhutochny'e itogi : monografiya* [A Reform of Russian Civil Laws: Interim Results : monograph] / V.V. Vitryanskiy. Moskva : Statut — Moscow : Statute, 2017. 431 s.
5. Sukhanov E.A. *Veschnoe pravo : nauchno-poznavatelny'y ocherk* [Law of Estate : scientific and educational sketch] / E.A. Sukhanov. Moskva : Statut — Moscow : Statute, 2017. 560 s.
6. Tuzhilova-Ordanskaya E.M. *Ponyatie i sposoby' zaschity' prav na nedvizhimoe imuschestvo : monografiya* [The Concept and Means of the Protection of Rights to Real Estate : monograph] / E.M. Tuzhilova-Ordanskaya. Moskva : Yurlitinform — Moscow : Yurlitinform. 2007. 245 s.
7. Shershenevich G.F. *Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava. V 2 tomakh* [Textbook on Russian Civil Law. In 2 volumes] / G.F. Shershenevich. Moskva : Statut. 2005 — Moscow : Statute. 2005. T. 1. 461 s.
8. Yakovlev V.F. *Grazhdanskiy kodeks i gosudarstvo* [The Civil Code and the State] / V.F. Yakovlev // *Grazhdanskiy kodeks Rossii. Problemy'. Teoriya. Praktika : sbornik pamyati S.A. Khokhlova / otvetstvenny'y redaktor A.L. Makovskiy — The Civil Code of Russia. Issues. Theory. Practice : collection in the memory of S.A. Khokhlov / publishing editor A.L. Makovskiy*. Moskva : Mezhdunarodny'y tsentr finansovo-ekonomicheskogo razvitiya Moscow : International Center for Financial and Economic Development, 1998. 480 s.

Актуальные вопросы нотариального сопровождения медиативного соглашения

Илюшина Марина Николаевна,
заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права
Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России),
заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
alexi59@mail.ru

Правовое регулирование медиативного соглашения с самого начала его появления в законодательстве — в первой редакции Закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»¹, действовавшей с 1 января 2011 г., предоставляло возможность сторонам заключить два вида соглашения: медиативное соглашение, которое должно было передаваться на рассмотрение суда, третейского суда и вводилось в действие в виде мирового соглашения, утвержденного решением суда, т.е. собственно решением суда, и медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, которое стороны, действуя добровольно и добросовестно, должны были сами добровольно исполнять.

Таким образом, с этой даты в правоспособности любого участника гражданского оборота появилась возможность разрешить любой спор, используя указанную процедуру медиации, выбрав один из указанных порядков заключения. Причем указанная редакция предусматривала, что порядок заключения, утверждения и исполнения медиативного соглашения, утверждаемого в виде мирового соглашения, регулируется процессуальным законодательством или законодательством о третейских судах, законодательством о международном коммерческом арбитраже, что значительно облегчало понимание требований к его содержанию и пределам реализации предоставленного субъективного права сторон на его заключение. Тогда как второй способ виделся с самого начала довольно бесперспективным способом, поскольку требования к указанному способу были очень невнятно установлены. Второй способ предполагал соблюдение следующих обязательных требований: медиативное соглашение должно было заключаться в письменной форме и содержать сведения о сторонах, предмете спора, проведенной процедуре медиации, медиаторе, а также согласованные сторонами обязательства, условия и сроки их выполнения.

Федеральным законом от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»² в специальный федеральный закон, регулирующий процедуру медиации в Российской Федерации от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее — Закон «О медиации»)³ были внесены значимые для нотариальной практики изменения, в силу которых 25 октября 2019 г. в гражданском обороте появилось новое нотариальное действие. В ст. 12 Закона «О медиации» введена новая пятая часть, в силу которой медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, в случае его нотариального удостоверения, имеет силу исполнительного документа. Это означает, что теперь у любых сторон медиативного соглашения появилось два варианта поведения: законодатель предоставляет возможность как обратиться в суд за утверждением достигнутого в процессе процедуры медиации медиативного соглашения или с этим соглашением обратиться к нотариусу, который, проверив данное соглашение, осуществляет его нотариальное удостоверение. Оба документа — решение суда, вступившее в силу, и медиативное соглашение, нотариально удостоверенное, подлежат принудительному исполнению. В первом случае — как решение суда, во втором случае — как новый вид исполнительного документа. Надо отметить, что с 1 января 2020 г. и в Федеральном законе от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» было осуществлено закрепление исполнительных сил за нотариально удостоверенными медиативными соглашениями или их нотариально засвидетельствованными копиями (подп. 3.1 ч. 1 ст. 12)⁴. Это означает, что

² СЗ РФ. 2019. № 30. Ст. 4099.

³ СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

⁴ СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

ранее медиативные соглашения проходили проверку законности своего содержания в суде, поскольку исполнительная сила добровольного соглашения в статусе мирового соглашения могла иметь место только после вступления в силу решения суда, утверждающего указанное соглашение. Таким образом, суд мог утвердить только соглашение, содержание которого, в том числе его отдельные условия, отвечает требованиям законодательства и не нарушает права и интересы других лиц. Суды тяготели к очень простым конструкциям мирового соглашения, охватывающего, как правило, иски, требования, в виде соглашения о судьбе отдельных прав и обязанностей, или отдельных объектов спора. Теперь же возникла новая правовая ситуация, когда такое соглашение не проходит проверку в суде, не получает силу судебного решения, все риски ложатся на стороны и, конечно, на того нотариуса, который будет осуществлять проверку законности сделки. Следует отметить, что и ст. 59.1 Основ законодательства РФ о нотариате⁵ с 25 октября 2019 г. устанавливает специальные процессуальные и процедурные правила нотариального сопровождения заключения медиативного соглашения.

В связи с этим возникла необходимость осмыслить ситуацию, которая складывается в практической деятельности нотариуса, когда за медиативным соглашением обращаются лица, желающие получить соглашение со сложной правовой природой, которые можно квалифицировать как имеющие межотраслевую природу, например брачный договор и соглашение об отступном, алиментное соглашение и соглашение о порядке пользования жилым помещением и т.д. Выделяя преимущества процедуры медиации, в юридической литературе отмечается, что стороны процедуры медиации сначала находят наиболее оптимальный с точки зрения реализации их интересов вариант решения проблемы, затем подбирают наиболее подходящие юридические конструкции, направленные на претворение в юридическую практику достигнутых договоренностей, вырабатывают механизм их исполнения⁶.

Важным положением для нотариальной практики является правило, установленное п. 4 ст. 12 Закона «О медиации», о том, что законодатель выделяет из всех медиативных соглашений соглашения, возникшие из гражданско-правовых правоотношений, и устанавливает для них дополнительные требования. А именно, что такое соглашение имеет природу гражданско-правовой сделки, к которой, соответ-

ственно, должны применяться как общие положения о гражданско-правовых сделках, так и специальные требования гражданского законодательства о соответствующей группе правоотношений, которые являются предметом спора, переданного на разрешение в процедуре медиации. Кроме этого, закон прямо назвал некоторые группы правил, которые подлежат в этом случае применению. Это правила о договорных способах прекращения и изменения гражданских обязательств: об отступном, о прощении долга, о зачете встречного однородного требования, о новации, а также назвал правила об общих правовых последствиях нарушения обязательств: о возмещении вреда. Но уже тогда было понятно, что это примерный перечень, который, несомненно, лишь показывает направление и (или) область применения процедуры медиации. В юридической литературе того периода было высказано мнение, что несомненно возможно применение в статусе условий медиативного соглашения таких гражданско-правовых механизмов, как условие о возмещении убытков, уплате неустойки, присуждении к исполнению обязанности в натуре, уплате процентов за пользование чужими денежными средствами⁷.

Кроме того, ст. 1 Закона «О медиации» в первой редакции допускала применение медиативного соглашения к спорам, возникшим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений. Других категорий споров и правоотношений в Законе «О медиации» названо не было. Однако было создано отсылочное правило, в силу которого, если споры возникли из иных, не указанных в законе о медиации отношений, действие Закона «О медиации» также будет распространяться на отношения, связанные с урегулированием таких споров путем применения процедуры медиации только в случаях, предусмотренных федеральными законами. Например, как было указано в одном из судебных актов, процедуры медиации и заключение медиативных соглашений не могут применяться при несостоятельности (банкротстве), поскольку это не предусмотрено законодательством о несостоятельности (банкротстве)⁸. Ряд ученых, толкуя положения закона о медиации, исходя из системного анализа ч. 2, 3, 4 ст. 1, считали, что под иными, не перечисленными в ч. 2 ст. 1 спорами следует понимать такие правовые споры, которые, во-первых, не относятся к категории

⁵ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10 Ст. 357.

⁶ Загайнова С.К. Соотношение медиативного и мирового соглашений: актуальные вопросы судебной практики // Российский юридический журнал. 2018. № 5. С. 92–96.

⁷ Лоскутова М. Техника медиации по-русски // Консультант. 2010. № 17. С. 40–42.

⁸ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 17 августа 2015 г. № Ф03-2883/2015 по делу № А80-17/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

уголовных дел, конституционных дел; во-вторых, иные правовые споры должны быть подведомственны судам общей юрисдикции или арбитражным судам⁹. Однако нас в большей степени интересует, конечно, видовое разнообразие споров, востребованных в процедуре медиации и в медиативных соглашениях. Анализ судебных споров, рассмотренных в предыдущие годы в процедуре медиации и поступивших на утверждение суда в виде медиативного соглашения, позволяет представить многообразие споров в виде классификации правоотношений, которые получили свое урегулирование в форме медиативных соглашений. Таким образом, разрешению в медиативной процедуре в прежней редакции Закона о медиации подлежали семейные споры: о расторжении брака супругов, имеющих детей, споры, связанные с воспитанием детей, дела по спорам о разделе совместно нажитого имущества между супругами; трудовые споры: о восстановлении на работе, в том числе в связи с увольнением по инициативе работодателя (ст. 71, 81 Трудового кодекса Российской Федерации), об оплате труда, в том числе о взыскании невыплаченной заработной платы, других выплат (и компенсации за задержку их выплаты), о возмещении ущерба, причиненного при исполнении трудовых обязанностей, в том числе по искам работодателей; споры о возмещении вреда за увечье и смерть кормильца: в связи с нарушением правил движения и авариями на транспорте, жилищные споры: о выселении, споры с управляющими компаниями. Также в медиативной процедуре в форме медиативного соглашения разрешались земельные споры, в том числе споры о праве собственности на землю, о признании права собственности на садовые участки и объекты недвижимости, об устранении препятствий в пользовании земельными участками и объектами недвижимости. Кроме этого, медиативные соглашения применялись по спорам о взыскании страхового возмещения (выплат), о защите прав потребителей, связанным с наследованием имущества, вытекающим из сделок с жилыми помещениями, о возмещении ущерба от ДТП, споры о взыскании сумм по договору займа, кредитному договору. В незначительном количестве, но предметом медиации были также споры, вытекающие из права собственности государственной, муниципальной, общественных организаций, из договора аренды имущества, в отношении имущества, не являющегося объектом хозяйственной деятельности, о защите чести, до-

стоинства, деловой репутации к гражданам и юридическим лицам¹⁰.

При этом судебной практикой были очерчены и следующие запреты в характеристике споров, которые могли быть разрешены в процедуре медиации и оформлены медиативным соглашением. Независимо от того, в каком порядке заключалось медиативное соглашение — в судебном или внесудебном, не допускалось заключать медиативные соглашения, которые затрагивали или могли затрагивать права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или публичные интересы. Сразу же в правоприменительной практике возник вопрос: о каких третьих лицах идет речь — о третьих лицах по отношению к материальному правоотношению, из которого возник спор, или по отношению к медиативному соглашению, поскольку эти лица в нем не участвуют. При этом понятно, что, как отмечалось в юридической литературе, для целей применения Закона «О медиации» под третьими лицами предлагается понимать иных, помимо сторон спора (субъектов спорного материального правоотношения), участников, на чьи права и обязанности может повлиять принимаемое медиативное соглашение. Следует согласиться с высказанным мнением, что не следует отождествлять участие третьих лиц и законное или договорное представительство в процедуре медиации. Например, если родители решают вопрос о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка, то субъектами алиментного обязательства являются ребенок и родитель¹¹.

Кроме этого, возник вопрос о том, насколько запрет появления в медиативном соглашении публичного интереса не допускает возможность процедуры медиации и заключения медиативного соглашения по поводу споров, хоть и вытекающих из гражданских правоотношений, но складывающихся с участием публичных образований, органов государственной власти и органов местного самоуправления. Частично этот вопрос был решен в момент введения новой редакции ст. 168 ГК РФ. Данная статья очертила запреты и ограничения для сделок

¹⁰ См.: Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 год (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.04.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 6 ; Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 год (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

¹¹ Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (постатейный) / В.О. Аболонин, К.Л. Брановицкий, С.К. Загайнова и др. ; отв. ред. С.К. Загайнова, В.В. Ярков. М. : Инфотропик Медиа, 2012. 272 с.

с участием любых субъектов гражданского оборота в случае нарушения публичного интереса. Такие сделки в силу п. 2 ст. 168 ГК РФ являются ничтожными.

С момента принятия Закона «О медиации» встал вопрос о возможности применения медиативного соглашения к публично-правовым отношениям. Закон «О медиации» прямо не предусматривал возможности применения медиации и медиативных соглашений к отношениям, вытекающим из указанных отношений. Однако представители юридической доктрины отметили, что «поскольку действующий АПК РФ прямо предусматривает возможность урегулирования споров, возникающих из административных и иных публичных правоотношений с применением примирительной процедуры, то такие правовые споры также могут быть урегулированы в соответствии с настоящим Законом с применением процедуры медиации во внесудебном порядке»¹².

Судебная практика восполнила данный пробел в регулировании. В частности, еще до внесения изменений в ст. 190 АПК РФ Федеральным законом от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ сложилась судебная практика, допускающая разрешение таких споров. В частности, в п. 27 Постановление Пленума ВАС РФ от 18 июля 2014 г. № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» арбитражным судам при рассмотрении налоговых споров указывалось, что само по себе заключение соглашения об их урегулировании, предусмотренного ст. 190 АПК РФ, не противоречит закону и не нарушает права и законные интересы других лиц. Однако, исходя из публично-правовой природы налоговых споров, предметом названного соглашения не может являться изменение налоговых последствий спорных действий и операций в сравнении с тем, как такие последствия определены законом. Например, предметом такого соглашения не могут выступать вопросы о снижении применимой налоговой ставки, изменении правил исчисления пеней, об освобождении налогоплательщика от уплаты налогов за определенные налоговые периоды или по определенным операциям¹³. Соответственно, в медиативных соглашениях, заключаемых в нотариальной форме, такие условия соглашения необходимо оценивать как запрет, установленный законом, и не допускать их включение в текст соглашения.

Кроме этого, восполнение отсутствия прямого законодательного регулирования произошло и с помощью судебной практики в отношении споров,

складывающихся в практике антимонопольного регулирования. В соответствии со ст. 190 АПК РФ антимонопольный орган вправе заключать соглашения по делам об оспаривании его решений и предписаний, в том числе соглашения об обстоятельствах рассматриваемого дела. Предметом такого соглашения, заключенного на основании ст. 70 АПК РФ, может быть в том числе обоснование размера доли хозяйствующего субъекта на товарном рынке, ограничения конкуренции, методики расчетов в целях определения суммы дохода, а также иные обстоятельства, подлежащие доказыванию при принятии решения арбитражным судом¹⁴. Данная практика сохраняет актуальность и на сегодняшний день, поскольку регулирование данной ситуации не изменилось. В силу этого считаем логичным распространение применения медиативных соглашений в новой редакции Закона «О медиации» на административные и иные публичные правоотношения (п. 2 ст. 1).

Считаем, что нотариус должен проверить все условия медиативного соглашения. Ориентиром вполне может служить судебная практика, сложившаяся по этим видам процессуальных действий. Как отмечается в юридической литературе, в отношении пределов проверочных действий суда, утверждающего соответствующее мировое соглашение, если в соответствии с мировым соглашением производится отчуждение недвижимого имущества, суду надлежит проверить, не вышел ли исполнительный орган юридического лица при заключении мирового соглашения за пределы своих полномочий, уставной правоспособности, не нарушен ли им порядок заключения сделки, с учетом требований корпоративного законодательства, исходя из того, что, как правило, из материалов дела усматривается значительный размер стоимости имущества, подлежащего отчуждению по условиям мирового соглашения, что может нарушать права и законные интересы других лиц, в частности участников общества¹⁵.

При этом при наличии оспаривания оснований возникновения права, отсутствия или оспаривания согласия на совершение сделки нотариусу следует отказать в утверждении медиативного соглашения. Такой же позиции придерживаются суды при утверждении медиативного соглашения в статусе мирового соглашения. В частности, в случаях,

¹² Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (постатейный) / В.О. Аболонин, К.Л. Брановицкий, С.К. Загайнова и др. ; отв. ред. С.К. Загайнова, В.В. Ярков. М. : Инфотропик Медиа, 2012. 272 с.

¹³ Вестник экономического правосудия РФ. 2014. № 9.

¹⁴ Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июня 2008 г. № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» (ред. от 14.10.2010) // СПС «КонсультантПлюс». См. подробнее: Тотьев К.Ю. Содержание мирового соглашения с участием антимонопольного органа // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 93–98.

¹⁵ Практика применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации / О.В. Абонова, Н.Г. Беляева, Ю.С. Колясникова и др. ; отв. ред. И.В. Решетникова. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2018. 480 с.

когда стороны, участвующие в рассматриваемом судом споре, ссылаются в обоснование своих требований или возражений по иску на решение общего собрания акционеров, и при этом судом установлено, что данное решение принято с нарушением компетенции общего собрания (п. 3 ст. 48 Закона), в отсутствие кворума для проведения общего собрания или принятия решения (п. 2, 4 ст. 49 и п. 1–3 ст. 58 Закона) либо по вопросам, не включенным в повестку дня собрания (п. 6 ст. 49 Закона) (т.е. оно ничтожно. — *Прим. авт.*), суд должен независимо от того, было оно оспорено кем-либо из акционеров или нет, оценить такое решение как не имеющее юридической силы и разрешить спор, руководствуясь нормами закона¹⁶.

Соответственно, нотариус должен проверить суть спора, который подвергается разрешению в медиативном соглашении. Особого внимания требует решение вопроса о возможности применения в нотариальной практике медиативных соглашений, содержащих элементы различных договоров, т.е. по сути смешанных договоров. Можно утверждать, что в отношении медиативных соглашений, содержащих элементы различных гражданско-правовых договоров, как типизированных, так и нетипизированных, проверочные действия нотариуса подчиняются общим правилам нотариального удостоверения гражданско-правовых сделок, предусмотренных ст. 421, 163 Гражданского кодекса, Основами законодательства о нотариате и Регламентом совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающим объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксации¹⁷. Если же речь идет об элементах медиативного соглашения, имеющих различную отраслевую природу, например, когда в одном соглашении указываются элементы алиментного соглашения и договора найма жилого помещения, необходимо руководствоваться прежде всего специальным законодательством и сущностью регулируемых отношений.

Литература

1. Загайнова С.К. Соотношение медиативного и мирового соглашений: актуальные вопросы судебной практики / С.К. Загайнова // Российский юридический журнал. 2018. № 5. С. 92–96.
2. Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров

с участием посредника (процедуре медиации)» (постатейный) / В.О. Аболонин, К.Л. Брановицкий, С.К. Загайнова [и др.] ; ответственный редактор С.К. Загайнова, В.В. Янков. Москва : Инфотропик Медиа, 2012. 272 с.

3. Лоскутова М. Техника медиации по-русски / М. Лоскутова // Консультант. 2010. № 17. С. 40–42.

4. Практика применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации / О.В. Абонова, Н.Г. Беляева, Ю.С. Колясникова [и др.] ; ответственный редактор И.В. Решетникова. 5-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2018. 480 с.

5. Тотьев К.Ю. Содержание мирового соглашения с участием антимонопольного органа / К.Ю. Тотьев // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 93–98.

References

1. Zagaynova S.K. Sootnoshenie mediativnogo i mirovogo soglasheniy: aktualny'e voprosy' sudebnoy praktiki [The Correlation Between a Mediation and a Settlement Agreement: Relevant Issues of the Judicial Practice] / S.K. Zagaynova // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal — Russian Law Journal. 2018. № 5. S. 92–96.

2. Kommentariy k Federalnomu zakonu «Ob alternativnoy protsedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (protsedure mediatsii)» (postateyny'y) [A Commentary on the Federal Law On the Alternative Dispute Resolution with the Participation of an Intermediary (Mediation Procedure) (article by article)] / V.O. Abolonin, K.L. Branovitskiy, S.K. Zagaynova [i dr.] ; otvetstvenny'y redaktor S.K. Zagaynova, V.V. Yarkov — V.O. Abolonin, K.L. Branovitskiy, S.K. Zagaynova [et al.] ; publishing editors S.K. Zagaynova, V.V. Yarkov. Moskva : Infotropik Media — Moscow : Infotropik Media, 2012. 272 s.

3. Loskutova M. Tekhnika mediatsii po-russki [A Russian Mediation Technique] / M. Loskutova // Konsultant — Consultant. 2010. № 17. S. 40–42.

4. Praktika primeneniya Arbitrazhnogo protsesualnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii [The Practice of the Application of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation] / O.V. Aboznova, N.G. Belyaeva, Yu.S. Kolyasnikova [i dr.] ; otvetstvenny'y redaktor I.V. Reshetnikova. 5-e izd., pererab. i dop. — O.V. Aboznova, N.G. Belyaeva, Yu.S. Kolyasnikova [et al.] ; publishing editor I.V. Reshetnikova. 5th edition, revised and enlarged. Moskva : Yurayt — Moscow : Urait, 2018. 480 s.

5. Totyev K.Yu. Soderzhanie mirovogo soglasheniya s uchastiem antimonopol'nogo organa [The Content of a Settlement Agreement Involving an Antimonopoly Authority] / K.Yu. Totyev // Zakony' Rossii: opyt, analiz, praktika — Russian Law: Experience, Analysis, Practice. 2015. № 2. S. 93–98.

¹⁶ Постановление Пленума ВАС РФ от 18 ноября 2003 г. № 19 (ред. от 16.05.2014) «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» // Специальное приложение к «Вестнику ВАС РФ». 2005. № 12.

¹⁷ Приказ Минюста России от 30 августа 2017 г. № 156 (ред. от 05.07.2019). URL: <http://www.pravo.gov.ru>

Проблемы деликтной ответственности родителей за вред, причиненный ребенку, рожденному в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ): опыт России и США*

Богданова Елена Евгеньевна,
исполняющая обязанности заведующего
кафедрой гражданского права Московского государственного
юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук
civil_law_msal@mail.ru

Для настоящего времени характерным является быстрое развитие вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ), применяемых в качестве новых методов лечения бесплодия. Однако, чтобы обеспечить охрану прав участников, которые прибегают к таким технологиям, а также прав детей, родившихся вследствие их применения, необходимо на законодательном уровне подробно урегулировать особенности ответственности субъектов данных правоотношений.

Следует отметить, что правовое регулирование вспомогательных репродуктивных технологий человека (ВРТ) в Российской Федерации требует совершенствования, для чего, на наш взгляд, необходимо принятие единого закона, который должен определить основные понятия, используемые в сфере применения ВРТ, регламентировать процедуры и манипуляции, выполнение которых стало возможным в связи с развитием медицинских технологий, но самое главное установить особенности ответственности лиц, участвующих в данных отношениях, в том числе предусмотреть основания гражданско-правовой ответственности родителей, действия которых явились причиной возникновения вреда у рожденного в результате применения процедур ВРТ ребенка.

Так, в свое время перед общественностью США возникла этическая дилемма. В этой стране впервые был рожден ребенок (Адам Нэш), предназначенный на роль донора для своей сестры. Девочка страдала анемией Фанкони — тяжелым наследственным заболеванием, при котором разрушается костный мозг. Единственным эффективным средством лечения считается пересадка стволовых клеток, при этом крайне важно, чтобы клетки были взяты от близкого родственника, желательнее от брата или сестры. Генетики подсказали супругам решение — зачать методом

искусственного оплодотворения ребенка, который смог бы стать донором для больной сестры. С помощью процедуры преимплантационной генетической диагностики (ПГД) был выбран эмбрион, не пораженный болезнью. В момент рождения Адама Нэша были сохранены стволовые клетки пуповинной крови, которые впоследствии были введены его сестре и спасли ей жизнь. Для новорожденного эта процедура являлась безопасной, так как кровь взяли из пуповины перед тем, как ее утилизировать¹.

Однако данная процедура вызвала противоречивую реакцию научной общественности с этической и юридической точек зрения. В частности, председатель комиссии по этике Британской медицинской ассоциации Вивьен Натансон (Vivien Natanson) заявила, что в Великобритании такая операция была бы противозаконна ввиду вероятности того, что один ребенок может быть рожден лишь в качестве «набора запчастей» для другого ребенка².

Следует отметить, что действующее российское законодательство в качестве общего правила устанавливает запрет изъятия органов и тканей у живого лица, не достигшего 18-летнего возраста, предусматривая исключение лишь в отношении клеток костного мозга (п. 3 ст. 47 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»³). В то же время

¹ Borger J., Meek J. Parents create baby to save sister. URL: <https://www.theguardian.com/science/2000/oct/04/genetics.internationalnews>

² Nerlich B., Clarke D.D., Johnson S. The first 'designer baby': The role of narratives, clichés and metaphors in the year 2000 media debate. *Science as Culture*. Vol. 12. 2003. Issue 4. P. 471–498.

³ СПС «КонсультантПлюс».

* Данная статья представлена в рамках научного проекта РФФИ № 18-29-14014 мк «Концепция гражданско-правовой защиты прав граждан при использовании геномных технологий».

медицинские технологии развиваются, и, возможно, в будущем возникнет потребность редакции данной нормы.

Представляется в этой связи, что основным правилом, необходимым для обеспечения охраны прав детей в настоящем и будущем, является запрет на изъятие тех органов и тканей, которые не регенерируются. Так, в решении по делу *Brown v. Perley*, вынесенном в 1989 г., один из судов штата Калифорния не признал за родителями право дать согласие на пересадку почки от здорового малолетнего ребенка его больному брату-близнецу, посчитав, что родители не могут санкционировать изъятие почки у здорового ребенка, так как изъятие неспособного к регенерации трансплантата представляет опасность для его здоровья⁴.

В то же время широкое и пока еще не получившее детального законодательного регулирования поле применения ВРТ создает этически спорные возможности для родителей. Так, родители, которые используют ЭКО (метод экстракорпорального оплодотворения), могут использовать и ПГД, чтобы определить, какие эмбрионы имплантировать, а какие уничтожить или подвергнуть криоконсервации. В настоящее время ПГД можно использовать для тестирования на наличие ряда генетических заболеваний, включая синдром Дауна и подверженности некоторым онкологическим заболеваниям.

Однако способы использования родителями предоставленных вспомогательными репродуктивными технологиями возможностей в отдельных случаях вызывают сомнение. Так, профессор И. Карпин в своей работе предложила понятие «негативное улучшение», под которым она понимает случаи, когда лица прибегают к определенным общественно осуждаемым манипуляциям в отношении выбора эмбриона на этапе преимплантационной диагностики, например, если родитель выбирает эмбрион с геном, вызывающим глухоту у будущего ребенка⁵. Так, в частности, вызвал широкий резонанс случай, когда страдающая глухотой лесбийская пара целенаправленно искала в качестве донора спермы мужчину с несколькими поколениями глухоты в семье⁶.

В одном из опросов, проведенном Центром генетики и государственной политики США, было обнаружено, что 3% клиник ЭКО-ПГД предоставляют парам, которые стремятся выбрать эмбрион с предрасположенностью к определенному заболеванию или инвалидности, соответствующую информацию для того, чтобы родившийся ребенок разделил

эту болезнь или особенность со своим родителями⁷.

В юридической литературе США существуют различные точки зрения относительно данного вопроса. В частности, вызвала неоднозначную реакцию исследователей позиция, высказанная К.Р. Смоленски в работе «Создание детей с ограниченными возможностями: деликтная ответственность родителей за преимплантационные генетические вмешательства», в которой автор формулирует провокационный вывод о том, что ребенку с отобранным заболеванием или особенностью вред как таковой не причиняется, так как жизнь инвалида все равно лучше, чем отсутствие жизни вообще. То есть провозглашается отсутствие причиненного таким выбором вреда родившемуся ребенку⁸.

Следует отметить, что многие авторы не разделяют данную точку зрения, так как считают, что «генетическая модификация не предполагает выбора между жизнью по-другому (инвалидом) и небытием; это выбор между жизнью людей с ограниченными возможностями и жизнью людей без генетической модификации»⁹.

В то же время Г. Коэн, исследуя данную проблему, отмечает, что не все виды инвалидности тяжелы для ребенка в одинаковой степени: при отборе преэмбриона с красно-зеленым дальтонизмом, эпилепсией, глухотой или умеренной умственной отсталостью — все это можно рассматривать как «создание детей с особенностями (инвалидность)», однако они по своему характеру представляют причинение разных уровней вреда¹⁰. Более того, сторонники социальной модели инвалидности напоминают о том, что, насколько травмирующей будет для ребенка данная инвалидность, частично зависит от существующей социальной структуры — например, дефицит мобильности, требующий использования инвалидных колясок, менее вреден в мире, где у каждого здания есть пандусы, чем в мире, где нет ни одного здания, оснащенного ими.

⁴ Цит. по ст.: Кобяков Д.П. Правовое регулирование трансплантации органов и тканей в России // Современное медицинское право в России и за рубежом : сб. науч. тр. / отв. ред. О.Л. Дубовик, Ю.С. Пивоваров. М., 2003. С. 288.

⁵ Karpin I.A. Choosing Disability: Preimplantation Genetic Diagnosis and Negative Enhancement // *Journal of Law and Medicine*. 2007. Vol. 15. № 1. P. 89–103.

⁶ Savulescu J. Deaf Lesbians, 'Designer Disability' and the Future of Medicine (2002) 325 *BMJ* 771 ; Merle Spriggs. Lesbian Couple Create a Child Who Is Deaf Like Them // 28 *J. MED. ETHICS*. 2002. № 283.

⁷ Baruch S. Kaufman D and Hudson K. Genetic Testing of Embryos: Practices and Perspectives of US IVF Clinics 2006. *Fertility and Sterility* (in press) P. 5. URL: <http://www.dnaprocs.org/resources/PGDSurveyReportFertilityandSterilitySeptember2006e2bcoverpages.pdf>

⁸ См.: Smolensky Kirsten. R. Creating Children with Disabilities: Parental Tort Liability for Preimplantation Genetic Interventions // 60 *Hastings Law Journal*. 2008. № 10. P. 299, 336. В более поздних работах указанный автор пыталась смягчить свои выводы. Так, К.Р. Смоленски признает, что «если родители преднамеренно участвуют в прямых генетических вмешательствах, таких как модификация, изменение или удаление генов, с целью рождения ребенка с ограниченными возможностями, и в результате ребенку причиняется вред, он вправе предъявить требование о его возмещении своим родителям» См.: Smolensky K.R. Parental Tort Liability for Direct Preimplantation Genetic Interventions: Technological Harms, the Social Model of Disability and Questions of Identity // *Arizona Legal Studies Discussion Paper* №. 08-27. Nov. 2008. P. 2. Electronic copy available at: <http://ssrn.com/abstract=1295426>

⁹ Цит. по ст.: Cohen G. Intentional Diminishment, the Non-Identity Problem, and Legal Liability // *Hastings Law Journal*. December 2008. Vol. 60:347. P. 348. Electronic copy available at: <http://ssrn.com/abstract=1330504>

¹⁰ Ibid. P. 349.

Исследуя аргумент о пользе для ребенка, когда он имеет такое же заболевание, как его родители, так как это формирует его личную идентичность, М. Сандлер утверждает, что проблема генетических модификаций заключается «в высокомерии родителей, в их стремлении овладеть тайной рождения, что ухудшает отношения между родителем и ребенком. В некоторых случаях такое отношение приводит к тому, что родитель решает причинить ущерб ребенку ради своего удобства и удовлетворения своих интересов»¹¹.

Представляется, что отбор эмбриона и создание таким образом «дизайнерского» ребенка в значительной мере приводит к объективизации человека, восприятию его в качестве объекта, что, по мнению большинства авторов, несовместимо с достоинством, которым обладает каждый человек, с самой его природой. Е.В. Богданов в связи с этим констатирует факт нарастания в обществе тенденции объективизации человека, превращения его в объект прав и обязанностей других лиц, а в ряде случаев (как в суррогатном материнстве, отношениях по предоставлению персонала и др.) в товар (вещь). В одних случаях объективизация человека в определенной степени является условием его выживания, например, при договорном оформлении использования труда человека (рабочей силы), в других — такая необходимость отсутствует вообще или является чисто спекулятивной, как в суррогатном материнстве или предоставлении персонала¹².

Данная этическая проблема возникает в том числе и потому, что такой ребенок будет рожден не для того, чтобы думать о своем собственном благе, а как средство, инструмент для достижения иной цели, которая будет заключаться, например, в обеспечении его родителям комфортной среды в его воспитании, обучении, общении с ними либо для лечения больного брата или сестры. Так, в 1995 г. одна супружеская пара использовала метод ПГД для выбора ребенка с ахондроплазией¹³.

На наш взгляд, при проведении преимплантационного исследования осознанный выбор эмбриона с генетическими нарушениями, способными привести к серьезному заболеванию или инвалидности ребенка, должны влечь не только обязанность родителей возместить причиненный такому ребенку вред, но и уголовную ответственность родителей, намеренно производящими выбор эмбриона с такими нарушениями, а также медицинской организации, осуществляющей соответствующие медицинские процедуры, в том числе и помещению отобранного эмбриона с обнаруженными генетическими поломками в матку женщины.

В то же время законодателю необходимо учитывать особенности семейных взаимоотношений

между родителями и детьми, обусловленные спецификой сферы частной жизни субъектов, известной родительской автономии в отношении к своим детям.

Следует отметить, что в отечественной правовой науке недостаточно исследован вопрос о возмещении родителями вреда, причиненного своему ребенку. О возможности установления деликтной ответственности за причинение вреда своим детям упоминал Н.С. Малейн¹⁴. А.Е. Тарасова полагает, что к гражданско-правовой ответственности по правилам главы 59 ГК РФ должны привлекаться все лица, причинившие вред ребенку, независимо от правовой природы связи с ним¹⁵. В.Д. Рузанова, Е.В. Рузанова полагают, что о деликтной ответственности родителей следует говорить не только в случае причинения ими вреда ребенку, например, преступлением против здоровья, жестоким обращением с ним, уничтожением его имущества и т.п., но и в ситуациях, когда вред является следствием ненадлежащего исполнения этими лицами своих обязанностей или злоупотребления правами¹⁶.

Недостаточное исследование проблемы ответственности родителей в случае причинения ими вреда своему ребенку обусловлено в том числе и существованием таких феноменов, как «родительская власть» (parental authority), «родительская ответственность» (parental responsibility), «родительская опека».

Существующая разница в подходах зарубежных законодателей к определению содержания родительской власти (опеки) настолько значительна, что делает невозможной унификацию терминологии на уровне международных соглашений. В этой связи при принятии Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. вместо понятия «родительская опека» было использовано понятие «родительская ответственность», обозначив концептуальную идею Конвенции о том, что ребенок не является «объектом опеки» своих родителей, а выступает в качестве самостоятельного, обладающего правами субъекта, в отношении которого родители несут определенные обязанности¹⁷. Согласно ст. 18 Конвенции государства-участники предпринимают все возможные усилия к тому, чтобы обеспечить признание и реализацию принципа общей и равной ответственности обоих родителей за воспитание и развитие ребенка. Н.В. Тригубович полагает, что, несмотря на то что Конвенция не раскрывает понятия «родительская ответственность», из содержания ст. 18 следует, что данный термин охва-

¹¹ Michael J. Sandel. The Case Against Perfection // Ethics in the Age of Genetic Engineering. 2007. № 46. P. 76; 1–4, 11–19, 94–97.

¹² Богданов Е.В. Проблемы объективизации человека в праве // Современное право. 2012. № 10. С. 44.

¹³ Faye Flam. Designing the Family Tree a Road to Eugenics? // Buffalo News, June 25, 1995.

¹⁴ См.: Малейн Н.С. Возмещение вреда при повреждении здоровья несовершеннолетних. М.: Госюриздат, 1962. С. 19.

¹⁵ См.: Тарасова А.Е. Правосубъектность граждан. Особенности правосубъектности несовершеннолетних, их проявления в гражданских правоотношениях. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 274–275.

¹⁶ Рузанова В.Д., Рузанова Е.В. Гражданско-правовые и семейно-правовые механизмы защиты имущественных прав детей // Власть Закона. 2018. № 3. С. 69–77.

¹⁷ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI, 1993.

тывает весь комплекс прав (обязанностей) родителей в сфере воспитания и развития ребенка¹⁸.

Согласно п. 1 ст. 65 Семейного кодекса РФ¹⁹, родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей. При осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Родители, осуществляющие родительские права в ущерб правам и интересам детей, несут ответственность в установленном законом порядке.

Таким образом, законодатель очерчивает пределы реализации родительских прав, определяет условия ответственности родителей, а затем судебная практика толкует правовые нормы и вырабатывает критерии оценки их действий. Однако положения ст. 65 СК РФ распространяются на родившихся детей, обладающих правоспособностью; действующее семейное законодательство не раскрывает правовое положение эмбриона и не рассматривает его в качестве субъекта права²⁰. В этой связи можно утверждать, что полномочия родителей в отношении эмбриона, чей статус на данный момент не определен, шире, чем в отношении уже родившегося ребенка.

Так, суды в США признали, что деликтное право должно учитывать права родителей на неприкосновенность частной жизни и их дискреционные полномочия, поэтому границы частного деликтного права определяются конституционными ограничениями в отношении вмешательства в семейные дела. По одному из споров, суд отказался признать, что на матерях лежит обязанность быть гарантами здоровья их нерожденных детей, так как посчитал, что судебный контроль за повседневной жизнью беременных женщин повлечет за собой беспрецедентное вторжение в частную жизнь и автономию граждан²¹.

Однако решение родителя использовать генетические манипуляции является гораздо более осознанным, чем, например, неспособность беременной матери предвидеть последствия приема лекарств или переход дороги в неустановленном месте²². Вопрос о причинении вреда в случае отбора эмбриона с определенными заказанными родителями свойствами достаточно спорен. У эмбриона нет физических способностей испытывать чувство потери; он не способен обидеться или выразить несогласие. Не имея прямых доказательств умышленного причинения

вреда, суду будет довольно сложно оценить избранные родителями физические характеристики с точки зрения их полезности или вредности для ребенка, учитывая то, что по общему правилу несовершеннолетнее лицо считается согласным на большинство медицинских процедур, разрешенных родителями.

В настоящее время как в Соединенных Штатах, так и в Российской Федерации отсутствует законодательство, устанавливающее запрет для родителей использовать метод преимплантационной диагностики в целях рождения ребенка с определенной болезнью или особыми характеристикам. В частности, п. 4 ст. 55 Федерального закона РФ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» предусматривает лишь, что при использовании вспомогательных репродуктивных технологий не допускается выбор пола будущего ребенка, за исключением случаев возможности наследования заболеваний, связанных с полом. В то же время, достигнув совершеннолетия, ребенок может не согласиться с генетическим выбором родителей и обратиться к ним с требованием о возмещении причиненного вреда.

Представляется, что при установлении правовых основ применения вспомогательных репродуктивных технологий актуальным является достижение справедливого баланса частных и публичных интересов: вмешательство государства в форме введения деликтной ответственности допустимо, если решение родителей, избравших соответствующие генетические и биомедицинские процедуры для рождения ребенка, предполагает значительный риск возникновения у него в будущем физических или нравственных страданий вследствие такого решения.

В этой связи представляется целесообразным при использовании вспомогательных репродуктивных технологий установить законодательный запрет для родителей и медицинских организаций отбирать для имплантации эмбрионы с генетическими нарушениями, способными привести к инвалидности родившегося ребенка или причинить иной существенный вред его здоровью.

Литература

1. Богданов Е.В. Проблемы объективации человека в праве / Е.В. Богданов // Современное право. 2012. № 10. С. 40–46.
2. Богданова Е.Е. О правах на биоматериал человека / Е.Е. Богданова // Гражданское право. 2019. № 4. С. 28–32.
3. Кобяков Д.П. Правовое регулирование трансплантации органов и тканей в России / Д.П. Кобяков // Современное медицинское право в России и за рубежом : сборник научных статей / ответственный редактор О.Л. Дубовик, Ю.С. Пивоваров. Москва : ИНИОН, 2003. С. 287–295.
4. Малеин Н.С. Возмещение вреда при повреждении здоровья несовершеннолетних / Н.С. Малеин. Москва : Госюриздат, 1962. 66 с.
5. Рузанова В.Д. Гражданско-правовые и семейно-правовые механизмы защиты имущественных прав детей / В.Д. Рузанова, Е.В. Рузанова // Власть Закона. 2018. № 3. С. 69–77.

¹⁸ Тригубович Н.В. Родительская опека и ответственность: конвенционное толкование Гаагской конференции по международному частному праву и российское законодательство // Закон. 2018. № 6. С. 69–78.

¹⁹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // СПС «Консультант-Плюс».

²⁰ См. более подробно об этом: Богданова Е.Е. О правах на биоматериал человека // Гражданское право. 2019. № 4. С. 28–32.

²¹ Brigham A. Fordham Disability and designer babies // Valparaiso University Law review. 2011. Vol. 45. P. 14–15, 17. Electronic copy available at: <http://ssrn.com/abstract=1624310>

²² См.: Grodin v. Grodin, 301 N.W.2d 869 (Mich. Ct. App. 1988) ; Stallman v. Youngquist, 531 N.E.2d 355 (Ill. 1988).

6. Тарасова А.Е. Правосубъектность граждан. Особенности правосубъектности несовершеннолетних, их проявления в гражданских правоотношениях / А.Е. Тарасова. Москва : Волтерс Клувер, 2008. 303 с.

7. Тригубович Н.В. Родительская опека и ответственность: конвенционное толкование Гаагской конференции по международному частному праву и российское законодательство / Н.В. Тригубович // Закон. 2018. № 6. С. 69–78.

8. Baruch S. Genetic Testing of Embryos: Practices and Perspectives of US IVF Clinics / S. Baruch, D. Kaufman, K. Hudson // Fertility and Sterility (in press). 2006. URL: <http://www.dnapolicy.org/resources/PGDSurveyReportFertilityandSterilitySeptember2006withcoverpages.pdf>

9. Brigham A. Fordham Disability and designer babies / A. Brigham // Valparaiso University Law review. 2011. Vol. 45. P. 1473. URL: <http://ssrn.com/abstract=1624310>

10. Cohen G. Intentional Diminishment, the Non-Identity Problem, and Legal Liability / G. Cohen // Hastings Law Journal. December. 2008. Vol. 60. P. 347. URL: <http://ssrn.com/abstract=1330504>

11. Karpin I.A. Choosing Disability: Preimplantation Genetic Diagnosis and Negative Enhancement / I.A. Karpin // Journal of Law and Medicine. 2007. Vol. 15. Iss. 1. P. 89–103.

12. Nerlich B. The first 'designer baby': The role of narratives, clichés and metaphors in the year 2000 media debate / B. Nerlich, D.D. Clarke, S. Johnson // Science as Culture. 2003. Vol. 12. Iss. 4. P. 471–498.

13. Sandel M.J. The Case Against Perfection: Ethics in the Age of Genetic Engineering / M.J. Sandel. Cambridge : Harvard University Press, 2007. 176 p.

14. Smolensky K.R. Creating Children with Disabilities: Parental Tort Liability for Preimplantation Genetic Interventions / K.R. Smolensky // Hastings Law Journal. 2008. Vol. 60. Iss. 2. P. 299–346.

15. Smolensky K.R. Parental Tort Liability for Direct Preimplantation Genetic Interventions: Technological Harms, the Social Model of Disability, and Questions of Identity / K.R. Smolensky // Arizona Legal Studies Discussion Paper №. 08–27. Nov. 2008. URL: <http://ssrn.com/abstract=1295426>

16. Spriggs M. Lesbian Couple Create a Child Who Is Deaf Like Them / M. Spriggs // Journal of Medicine Ethics 2002. Vol. 28. P. 283.

References

1. Bogdanov E.V. Problemy obyektivatsii cheloveka v prave [Issues of the Objectification of a Person in Law] / E.V. Bogdanov // Sovremennoe pravo — Modern Law. 2012. № 10. S. 40–46.

2. Bogdanova E.E. O pravakh na biomaterial cheloveka [On Rights to the Human Biomaterial] / E.E. Bogdanova // Grazhdanskoe pravo — Civil Law. 2019. № 4. S. 28–32.

3. Kobayakov D.P. Pravovoe regulirovanie transplantatsii organov i tkaney v Rossii [The Legal Regulation of Organ and Tissue Transplantation in Russia] / D.P. Kobayakov // Sovremennoe meditsinskoe pravo v Rossii i za rubezhom : sbornik nauchnykh statey / otvetstvennyy redaktor O.L. Dubovik, Yu.S. Pivovarov. Moskva : INION — Modern Medical Law in Russia and Abroad : collection

of scientific articles / publishing editors O.L. Dubovik, Yu.S. Pivovarov. Moscow : INION, 2003. S. 287–295.

4. Malein N.S. Vozmeschenie vreda pri povrezhdenii zdorovya nesovershennoletnikh [The Compensation of Damage Caused to the Health of Minors] / N.S. Malein. Moskva : Gosyurizdat — Moscow : State Publishing House of Legal Literature, 1962. 66 s.

5. Ruzanova V.D. Grazhdansko-pravovy'e i semeynopravovy'e mekhanizmy' zaschity' imuschestvenny'kh prav detey [Civil Law and Land Law Mechanisms of the Protection of Property Rights of Children] / V.D. Ruzanova, E.V. Ruzanova // Vlast Zakona — Rule of Law. 2018. № 3. S. 69–77.

6. Tarasova A.E. Pravosubyektnost grazhdan. Osobennosti pravosubyektnosti nesovershennoletnikh, ikh proyavleniya v grazhdanskikh pravootnosheniyakh [The Legal Capacity of Citizens. The Peculiarities of the Legal Capacity of Minors, Its Manifestation in Civil Relations] / A.E. Tarasova. Moskva : Volters Kluver — Moscow : Wolters Kluwer, 2008. 303 s.

7. Trigubovich N.V. Roditelskaya opeka i otvetstvennost: konventsionnoe tolkovanie Gaagskoy konferentsii po mezhdunarodnomu chastnomu pravu i rossiyskoe zakonodatelstvo [The Parental Care and Liability: A Conventional Interpretation of the Hague Conference on Private International Law and Russian Law] / N.V. Trigubovich // Zakon — Law. 2018. № 6. S. 69–78.

8. Baruch S. Genetic Testing of Embryos: Practices and Perspectives of US IVF Clinics / S. Baruch, D. Kaufman, K. Hudson // Fertility and Sterility (in press). 2006. URL: <http://www.dnapolicy.org/resources/PGDSurveyReportFertilityandSterilitySeptember2006withcoverpages.pdf>

9. Brigham A. Fordham Disability and designer babies / A. Brigham // Valparaiso University Law review. 2011. Vol. 45. S. 1473. URL: <http://ssrn.com/abstract=1624310>

10. Cohen G. Intentional Diminishment, the Non-Identity Problem, and Legal Liability / G. Cohen // Hastings Law Journal. December. 2008. Vol. 60. P. 347. URL: <http://ssrn.com/abstract=1330504>.

11. Karpin I.A. Choosing Disability: Preimplantation Genetic Diagnosis and Negative Enhancement / I.A. Karpin // Journal of Law and Medicine. 2007. Vol. 15. Iss. 1. P. 89–103.

12. Nerlich B. The first 'designer baby': The role of narratives, clichés and metaphors in the year 2000 media debate / B. Nerlich, D.D. Clarke, S. Johnson // Science as Culture. 2003. Vol. 12. Iss. 4. S. 471–498.

13. Sandel M.J. The Case Against Perfection: Ethics in the Age of Genetic Engineering / M.J. Sandel. Cambridge : Harvard University Press, 2007. 176 p.

14. Smolensky K.R. Creating Children with Disabilities: Parental Tort Liability for Preimplantation Genetic Interventions / K.R. Smolensky // Hastings Law Journal. 2008. Vol. 60. Iss. 2. P. 299–346.

15. Smolensky K.R. Parental Tort Liability for Direct Preimplantation Genetic Interventions: Technological Harms, the Social Model of Disability, and Questions of Identity / K.R. Smolensky // Arizona Legal Studies Discussion Paper №. 08–27. Nov. 2008. URL: <http://ssrn.com/abstract=1295426>

16. Spriggs M. Lesbian Couple Create a Child Who Is Deaf Like Them / M. Spriggs // Journal of Medicine Ethics 2002. Vol. 28. P. 283.

DOI:10.18572/2070-2140-2020-3-44-45

К юбилею выдающегося российского ученого доктора юридических наук, профессора Марка Семеновича Орданского (1930–1997)

Тужилова-Орданская Елена Марковна,
заведующий кафедрой гражданского права Института права
Башкирского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор
ordanskayelena@list.ru



Марк Семенович Орданский

10 марта 2020 г. исполнилось бы 90 лет одному из старейших профессоров Башкирского государственного университета доктору юридических наук, профессору, заведующему кафедрой гражданского права Института права, заслуженному юристу Республики Башкортостан, академику Российской академии социальных наук **Марку Семеновичу Орданскому**.

Марк Семенович родился 10 марта 1930 г. в Кировограде (Украина). Отец, Семен Борисович Орданский, был кадровый офицер-пограничник, и семья переезжала с места на место, но тем не

менее среднюю школу Марк Семенович окончил в г. Горьком с отличием. В 1947 г. он поступил на юридический факультет Казанского государственного университета, который окончил также с отличием в 1951 г. 14 лет (с 1951 по 1965 г.) М.С. Орданский проработал в отделении Куйбышевской железной дороги, сначала юрисконсульт, затем начальником юридического отдела. Тяжела и беспокойна работа юриста железной дороги — множество арбитражных споров, постоянные выезды на процессы, огромное количество подзаконных актов (инструкций, тарифов, правил). Несмотря на такую колоссальную занятость, Марк Семенович в этот же период без отрыва от производства поступил в аспирантуру МГУ и в 1964 г. под руководством доктора юридических наук, профессора МГУ А.М. Беляковой успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Гражданско-правовые обязательства, возникающие из месячного плана перевозок грузов железнодорожным транспортом и ответственность за их невыполнение». Эта диссертация определила в дальнейшем сферу его научных интересов и легла в основу трудов, которые были написаны в последующие годы.

В 1965 г. он перешел на работу в Уфимский филиал Свердловского юридического института (позже — юридический факультет Башкирского государственного университета, в настоящее время — Институт права), где и проработал до своего последнего дня (сначала в должности старшего преподавателя, а потом доцента кафедры гражданского права и процесса, а затем профессора, заведующего кафедрой гражданского права).

В 1985 г. Марк Семенович в Москве в диссертационном совете ВЮЗИ (ныне МГЮА) блестяще защитил докторскую диссертацию на тему «Проблемы гражданской правосубъектности предприятий железнодорожного транспорта на современном этапе». Данная работа была принципиально новой и потому особо актуальной. Профессор М.С. Орданский разработал концепцию «сложного юридического лица» применительно к особенно-

стям предприятий железнодорожного транспорта, исследовал правовое положение предприятий железнодорожного транспорта и транспортные отношения в целом.

В 1986 г. М.С. Орданскому было присвоено звание профессора, и он был избран заведующим кафедрой гражданского права и процесса БашГУ.

Профессор М.С. Орданский был одним из ведущих цивилистов России. Из-под его пера вышли более 200 работ, включая значительное число монографий, учебных и методических пособий. В первой же своей крупной работе 1980-х годов «Правовое положение предприятий железнодорожного транспорта» им были проанализированы такие теоретические вопросы правосубъектности и правового регулирования хозяйственных отношений предприятий железнодорожного транспорта, которые до того времени не были предметом специального исследования.

На Всероссийском конкурсе в 1996 г. он одним из первых на юридическом факультете получил грант за научную работу «Правовые проблемы железнодорожного транспорта России». Идеи, изложенные в трудах М.С. Орданского, использованы в программных и законодательных актах, в частности в Гражданском кодексе РФ (ч. 2), Уставе железнодорожного транспорта РФ и др.

Следует отметить, что Марк Семенович исследовал и другие цивилистические научные проблемы, в частности в области международного частного права, жилищного права и др.

Академик М.С. Орданский был талантливым педагогом, воспитавшим не одно поколение высококвалифицированных специалистов, среди которых министры, руководители правоохранительных органов республики, судьи Верховного и Арбитражного судов Республики Башкортостан.

Своими глубокими по содержанию и яркими по форме лекциями он снискал всеобщую любовь и благодарность многих тысяч студентов, которых он воспитал за сорок с лишним лет работы в Башкирском государственном университете. Марку Семеновичу было присуще какое-то особое расположение к молодому поколению в науке. По-видимому, за свойственные юности смелость, стремление познавать и дерзать. Ведь сам он всегда обладал этими качествами, что создавало особый имидж ученому. Своих многочисленных аспирантов он увлекал фанатичной преданностью цивилистической науке, умением вдумчиво и кропотливо подходить к решению любой возникающей в теории или практике проблеме.

Трудно переоценить роль М.С. Орданского в укреплении и развитии юридического факультета (Института права) Башкирского государственного университета. На посту заведующего кафедрой гражданского права и процесса ярко проявились его организаторские способности, деловитость, постоянная забота о студентах и преподавателях. Марк Семенович явился инициатором открытия

новой специализации «Правовое обеспечение внешнеэкономической деятельности» с углубленным изучением международного частного права и иностранного языка. В связи с этим только на юридическом факультете БашГУ была открыта кафедра делового иностранного языка и перевода, возглавляемая доктором филологических наук, профессором В.А. Хайруллиним. И сегодня, как во все предшествующие 26 лет, т.е. с тех пор, как существует данная специализация на кафедре гражданского права, ее выпускники защищают выпускные квалификационные работы на иностранном языке и получают, кроме диплома о высшем юридическом образовании, сертификат переводчика. Опыт работы специализации «Правовое обеспечение внешнеэкономической деятельности» приезжали изучать представители различных вузов Российской Федерации (в частности, Самарского госуниверситета, Кубанского аграрного госуниверситета, Саратовской государственной академии права и др.). Особое внимание к этой специализации связано еще и с тем фактом, что в условиях рыночной экономики ее выпускники отличаются высоким уровнем подготовки и потому весьма конкурентоспособны и востребованы в организациях различного уровня, в том числе работающих с иностранными партнерами.

Также по инициативе Марка Семеновича Орданского на юридическом факультете была начата подготовка специалистов по системе техникум (колледж) — вуз из числа выпускников Уфимского колледжа статистики, информатики и вычислительной техники, получивших специальность «экономист-юрист».

На какой бы работе ни находился Марк Семенович, он всегда вносил в нее глубокую заинтересованность, творческую энергию, четкость. Человек ясной мысли, твердых убеждений, широких взглядов, он с уважением относился к позиции своих коллег. Среди ученых-цивилистов, с которыми длительное время дружил Марк Семенович, имена таких выдающихся юристов, как С.С. Алексеев, Т.Е. Абова, С.Н. Братусь, Н.А. Баринин, О.С. Иоффе, Ю.Х. Калмыков, А.Л. Маковский, В.С. Мартемьянов, В.А. Рясенцев, А.А. Собчак, Р.О. Халфина, В.Ф. Яковлев.

Марк Семенович Орданский был прекрасным, душевным человеком, остроумным и веселым собеседником, любившим людей и жизнь во всех ее проявлениях,

Он ушел из жизни внезапно, в расцвете творческих сил, не осуществив многие интересные, порой дерзкие проекты. Но он оставил после себя значительное научное наследие, которое поможет еще многим поколениям студентов и исследователей познавать и развивать науку гражданского права. Не даром же студенты называли гражданское право «Орданским правом», отдавая дань уважения одному из выдающихся ученых-цивилистов Марку Семеновичу Орданскому.

Габов А.В. Реорганизация потребительского кооператива: состояние правового регулирования после реформы законодательства о юридических лицах

По результатам реформы положений Гражданского кодекса РФ о юридических лицах в 2014 г. значительно изменилось правовое положение потребительского кооператива. Организационно-правовая форма «потребительский кооператив» теперь включает целый ряд организаций. Однако реформа не коснулась важнейшего вопроса — правил о реорганизации потребительского кооператива. К тому же после внесения изменений в Гражданский кодекс РФ не последовало изменения специальных законов. В результате возникает неопределенность при проведении реорганизации, неясность в том, какими правилами при проведении реорганизации следует руководствоваться. В статье подробно исследовано текущее состояние регулирования в этой области, показаны особенности реорганизации потребительского кооператива в современный период. Сделан вывод о необходимости установления общих для всех потребительских кооперативов основ из реорганизации.

Ключевые слова: некоммерческая организация, юридическое лицо, реорганизация, потребительский кооператив, потребительское общество, кредитный кооператив, жилищный накопительный кооператив, жилищный кооператив, жилищно-строительный кооператив, гаражный кооператив, сельскохозяйственный кооператив.

Gabov Andrey V., Chief Research Scientist of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (ISL RAS), Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, LL.D. **The Reorganization of a Consumer Cooperative: The Legal Regulation Status Following the Reform of the Laws on Legal Entities**

As a result of the reform of the provisions of the Civil Code on legal entities, the legal status of a consumer cooperative was significantly changed in 2014. The legal form of «consumer cooperative» now includes a number of organizations. However, the reform did not address the most important issue—the rules on the reorganization of a consumer cooperative. In addition, after changes were made to the Civil Code, no special laws were changed. As a result, there is uncertainty during the reorganization, and there is uncertainty about what rules should be followed during the reorganization. The article examines in detail the current state of regulation in this area, shows the features of the reorganization of the consumer cooperative in the modern period. It is concluded that it is necessary to establish common bases for all consumer cooperatives from reorganization.

Keywords: non-profit organization, legal entity, reorganization, consumer cooperative, consumer society, credit cooperative, housing savings cooperative, housing cooperative, housing and construction cooperative, garage cooperative, agricultural cooperative.

Кулаков В.В., Филиппова С.Ю. Правовые последствия совершения действий, не являющихся сделками

В статье анализируется современное состояние теории юридических фактов. Констатируется как неполная классификация правомерных действий только на частноправовые акты в виде сделок и поступков. Проведен критический анализ признаков сделки. Установлено, что сущность сделки заключается только в ее волевом характере и направленности на альтернативный правовой результат. Совершение поступков диктуется не намерением получить конкретный правовой эффект, а основано на реализации естественных потребностей, не подлежащей правовой регламентации по своему характеру. Обосновано существование частноправовых волевых действий, не сводимых к понятию сделки. Проанализирована возможность применения к ним правил о сделках по аналогии. Сделан вывод о юридической природе исполнения обязательства и иных действий, связанных с исполнением.

Ключевые слова: юридический факт, юридический состав, сделка, договор, недействительность договора, незаключенность договора, правовые последствия, воля, волеизъявление, недействительность сделки.

Kulakov Vladimir V., Head of the Department of Civil Law of the Russian State University of Justice (RSUJ), LL.D., Professor. **Filippova Sofya Yu.,** Associate Professor of the Department of Commercial Law and Legal Methods of the Lomonosov Moscow State University (MSU), PhD (Law), Associate Professor. **Legal Consequences of the Performance of Actions not Being Transactions**

The article analyzes the current state of the theory of legal facts. It is stated as an incomplete dichotomous classification of lawful actions only for private legal acts in the form of transactions and actions. A critical analysis of the signs of the transaction was carried out. It is established that the essence of the transaction is only in its strong-willed nature and focus on an uncontested legal result. The Commission of actions is not dictated by the intention to obtain a specific legal effect, but is based on the realization of natural needs that are not subject to legal regulation in nature. The existence of private legal volitional actions that are not reducible to the concept of a transaction is justified. The possibility of applying similar transaction rules to them is analyzed. The conclusion is made about the legal nature of performance of the obligation and other actions related to performance.

Keywords: legal fact, legal composition, transaction, contract, invalidity of the contract, non-conclusion of the contract, legal consequences, will, expression of will, invalidity of the transaction.

Андрианова М.А., Потапов Н.А. Институт субсидиарной ответственности единоличного исполнительного органа юридического лица как механизм обеспечения баланса интересов в обществе

Регулирование правового положения хозяйственных товариществ и обществ за последние годы многократно усложнилось. Это было одним из проявлений реализации глобальной цели обеспечить недопустимость злоупотребления корпоративной структурой.

Одновременно мы наблюдаем усложнение регулирования инструментов, обеспечивающих контроль за деятельностью единоличных исполнительных органов юридического лица, в частности развитие института субсидиарной ответственности директоров за убытки, причиненные их виновными недобросовестными действиями.

Не стоит забывать, что целями деятельности единоличных исполнительных органов юридического лица является обеспечение экономического роста предприятия, что требует свободы принятия решений и готовности к риску.

Авторы формулируют выводы о необходимости поиска баланса между созданием правовых предпосылок экономической эффективности предприятий и недопущения безответственного поведения единоличных исполнительных органов юридического лица.

Ключевые слова: акционерное общество, единоличный исполнительный орган, акционерное право, корпоративный интерес, контроль за деятельностью единоличного исполнительного органа, личная ответственность директоров, фидуциарные обязательства, трудовые отношения.

Andrianova Maria A., Associate Professor of the S.N. Lebedev Department of Private International and Civil Law of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO University), PhD (Law). **Potapov Nikolay A.**, Associate Professor of the S.N. Lebedev Department of Private International and Civil Law of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO University), PhD (Law). **The Institution of the Subsidiary Liability of the Sole Executive Authority of a Legal Entity as the Mechanism of Securing the Balance of Interests in a Society**

Over the last several years, the legal environment in which public corporations operate has become increasingly complex for companies and directors alike. It became a key aspect of their global goal, which is to ensure the inadmissibility of abusing the corporate structure.

Simultaneously we observe increasing complexity in the field of CEO controlling mechanisms as a subsidiary liability of director.

A CEO, however, has a very different role when considering the appropriate use of capital for the company and all of its shareholders.

We believe that balance of adherence to the principle of a company's liability as separate from the liability of its members and directors and advancement of a bona fide approach dealing with corporate structures should become an integral part of modern thinking relating to corporate legislation in the coming years.

Keywords: public limited company, CEO, corporate law, mechanisms to control the actions of the CEO, personal liability of the directors, fiduciary duty, employment relationship.

Демин А.А. О юридических конструкциях и механизме гражданско-правового регулирования

В статье анализируется механизм гражданско-правового регулирования с точки зрения инструментального подхода. Делается вывод, что механизм гражданско-правового регулирования конструктивен и основывается на нормах, связанных между собой существом регулируемых отношений, а также нормах, определяющих обстоятельства, при которых «включается» гражданско-правовое регулирование.

Ключевые слова: юридический факт, механизм гражданско-правового регулирования, нормативно-правовая общность, юридические конструкции, юридические последствия.

Demin Aleksey A., Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, PhD (Law). **On Legal Structures and the Mechanism of Civil Regulation**

The article analyzes the mechanism of civil law regulation from the point of view of the instrumental approach. It is concluded that the mechanism of civil law regulation is constructive and is based on the rules related to each other by the nature of regulated relations, as well as the rules that determine the circumstances under which civil law regulation is "included".

Keywords: legal fact, mechanism of civil law regulation, legal community, legal constructions, legal consequences.

Клец П.В. Особенности развития порядка укрепления прав на единый недвижимый комплекс в гражданском законодательстве Российской Федерации

В статье рассматриваются точки зрения по вопросу современного развития порядка регулирования процессов, связанных с укреплением прав на недвижимость, значением института государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Предпринята попытка проанализировать изменения гражданского законодательства разных лет в сфере письменного закрепления прав различными способами в соответствующих книгах и реестрах. Автором обобщается законодательство в части усиления роли государства в регулировании имущественных отношений, в том числе с использованием имущественных комплексов. Данное исследование актуально, так как нет единообразия в толковании относительно объектов, входящих в состав единого недвижимого комплекса, а следовательно, и порядка закрепления прав на такое имущество. Исследуются проблемы правоприменения положений законодательства об обороте единого недвижимого комплекса, а также содержатся практические рекомендации, направленные на устранение несовершенства законодательства.

Ключевые слова: укрепление прав на недвижимость, государственная регистрация прав, имущественные недвижимые комплексы.

Klets Petr V., Postgraduate Student of the Bashkir State University. **The Peculiarities of the Development of the Procedure for the Consolidation of Rights to a Unified Real Estate Complex in the Civil Laws of the Russian Federation**

The article discusses the point of view on the issue of the modern development of the regulation of processes related to strengthening rights to real estate, the importance of the institution of state registration of rights to real estate and transactions with it. An attempt has been made to analyze changes in civil legislation of different years in the field of written enshrining of rights in various ways in the appropriate books and registers. The author summarizes the legislation regarding the strengthening of the role of the state in the regulation of property relations, including the use of property complexes. This study is relevant, since there is no uniformity in interpretation regarding the objects included in the single immovable complex, and, consequently, the procedure for securing rights to such property. The problems of enforcement of the provisions of the legislation on the turnover of a single immovable complex are studied, and practical recommendations aimed at eliminating the imperfection of the legislation are also contained.

Keywords: strengthening of real estate rights, state registration of rights, real estate complexes.

Илюшина М.Н. Актуальные вопросы нотариального сопровождения медиативного соглашения

Статья посвящена анализу особенностей нотариального сопровождения медиативных соглашений. В связи с этим анализируются предмет и условия мирового соглашения, определяются группы общественных отношений, которые

могут быть предметом медиативного соглашения. Автор на основе анализа судебной-арбитражной практики выявляет наиболее востребованные споры, которые могут быть предметом медиативного соглашения, показывает динамику законодательства в этой сфере нотариальной деятельности, высказывает мнение о запретах и ограничениях при заключении мирового соглашения, особо останавливается на мировых соглашениях, имеющих в своем составе разноотраслевые элементы. Делается общий вывод о необходимости в этом случае руководствоваться нормами специального законодательства и принимать во внимание сущность общественных отношений.

Ключевые слова: медиативное соглашение, нотариальное удостоверение, предмет медиативного соглашения, гражданско-правовая сделка, элементы смешанного договора, разноотраслевые элементы соглашения, поверочные действия нотариуса.

Iyushina Marina N., Head of the Department of Civil and Entrepreneurial Law of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Honored Lawyer of the Russian Federation, LL.D., Professor. **Relevant Issues of the Notarial Support of a Mediation Agreement**

The article is devoted to the analysis of the features of notarial support of mediation agreements. In this regard, the subject and conditions of a settlement are analyzed, groups of social relations are determined that can be the subject of a mediation agreement. Based on the analysis of judicial arbitration practice, the author identifies the most popular disputes that may be the subject of a mediation agreement, shows the dynamics of legislation in this field of notarial activity, expresses an opinion on prohibitions and restrictions when concluding a settlement agreement, especially dwells on settlement agreements that include diversified elements. A general conclusion is drawn about the need in this case to be guided by the norms of special legislation and to take into account the essence of social relations.

Keywords: mediation agreement, notarization, subject of a mediation agreement, civil law transaction, elements of a mixed agreement, diverse elements of an agreement, verification actions of a notary.

Богданова Е.Е. Проблемы деликтной ответственности родителей за вред, причиненный ребенку, рожденному в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ): опыт России и США

В представленной статье автор на основании опыта Российской Федерации и США, рассматривает вопросы привлечения родителей к деликтной ответственности за вред, причиненный ребенку, рожденному в результате использования вспомогательных репродуктивных технологий.

По мнению автора, при установлении правовых основ применения вспомогательных репродуктивных технологий актуальным является достижение справедливого баланса частных и публичных интересов: вмешательство государства в форме установления деликтной ответственности допустимо, если решение родителей, избравших соответствующие генетические и биомедицинские процедуры для рождения ребенка, предполагает значительный риск возникновения у него в будущем физических или нравственных страданий вследствие такого решения.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии, преимплантационная диагностика, деликтная ответственность, возмещение вреда, права родителей, права ребенка.

Bogdanova Elena E., Acting Head of the Department of Civil Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), LL.D. **Issues of the Delictual Liability of Parents for the Damage Caused to a Child Born as a Result of the Application of Assisted Reproductive Technologies: Experience of Russia and the USA**

In the presented article, the author, based on the experience of the Russian Federation and the United States, considers the issues of bringing parents to tort liability for damage caused to a child born as a result of the use of assisted reproductive technologies.

According to the author, in establishing the legal basis for the application of assisted reproductive technologies, it is relevant to achieve a fair balance between private and public interests: State intervention, in the form of tort liability, is permissible if the decision of parents who have chosen appropriate genetic and biomedical procedures for the birth of a child implies a significant risk of future physical or moral suffering as a result of such a decision.

Keywords: assisted reproductive technologies, pre-implantation diagnostics, tort liability, compensation of harm, rights of parents, rights of the child.

Тужилова-Орданская Е.М. К юбилею выдающегося российского ученого доктора юридических наук, профессора Марка Семеновича Орданского (1930–1997)

Статья посвящена выдающемуся ученому — цивилисту Марку Семеновичу Орданскому, 90-летие со дня рождения которого отмечалось 10 марта 2020 г. Автором освещены основные вехи жизни М.С. Орданского, в том числе и некоторые неизвестные до сих пор факты его биографии. Проанализированы труды и оценен его вклад как ученого в развитие цивилистической науки России.

Ключевые слова: гражданское право, цивилистическая наука, юбилей М.С. Орданского.

Tuzhilova-Ordanskaya Elena M., Head of the Department of Civil Law of the Law Institute of the Bashkir State University, LL.D., Professor. **On the Anniversary of Outstanding Russian Scientist, LL.D., Professor Mark S. Ordanskiy (1930 to 1997)**

The article is dedicated to the outstanding civil scientist Mark Semyonovich Ordanskiy, whose 90th birthday was celebrated on March 10, 2020. The author highlights the major milestones in the life of M.S. Ordanskiy, including some still unknown facts of his biography. The author analyzes his works and evaluates his contribution as a scientist to the development of civil science in Russia.

Keywords: civil law, civil science, anniversary of M.S. Ordanskiy.